

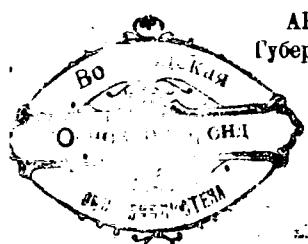
Н. Н. Мамадышский.

Уссинскій край.

Подворно-экономическое изслѣдованіе поселеній р. Уссы Печорскаго уѣзда въ 1909 г.

АРХАНГЕЛЬСКЪ.
Губернская Типографія.
1910.

Печатано по распоряженію Архангельскаго Губернатора.

При разсмотрѣніи въ маѣ 1909 г. особымъ губернскимъ совѣщаніемъ, подъ предсѣдательствомъ Архангельского губернатора И. В. Сосновскаго, программъ и методовъ экспедиціоннаго изслѣдованія мѣстностей, расположенныхъ по теченію рѣки Уссы и ея притоковъ, въ цѣляхъ выясненія вопроса о возможности колонизаціи ихъ, возбужденнаго изслѣдователемъ Печорскаго края А. В. Журавскимъ, было постановлено произвести въ поселеніяхъ р. Уссы подворно-экономическое изслѣдованіе.

Производство этого изслѣдованія было совѣщаніемъ предложено мнѣ.

Районъ изслѣдованія расположень по притоку р. Печоры р. Усса, въ сѣверо-восточной части Печорскаго уѣзда. Поселенія, возникшія здѣсь, имѣютъ свою, не лишенную интереса и оригинальности, исторію: они возникли на основаніяхъ совершенно свободнаго занятія земель, безъ разрѣшенія подлежащихъ властей и даже безъ ихъ вѣдома.

„Самовольно“ поселившіеся здѣсь жили десятки лѣтъ, создавали хозяйство, строили цѣлые поселки, но обѣихъ существованій никто не вѣдалъ. Только во время всеобщей переписи 1897 года оно было обнаружено.

Помимо той задачи и цѣли, которая вызвали изслѣдованіе этой мѣстности, ознакомленіе съ нею имѣло глубокій интересъ. Къ сожалѣнію, осуществить изслѣдованіе въ той мѣрѣ, какъ хотѣлось бы, не привелось за слишкомъ краткимъ временемъ, которымъ располагалъ для работы изслѣдователь.

По предварительнымъ предположеніямъ, изслѣдованія должны были начаться не позднѣе 10 іюня. Между тѣмъ, приступить къ нимъ удалось значительно позднѣе. Благодаря замедленію въ пути отъ Архангельска до Усть-Устьцильмы сухопутнымъ трактомъ (вмѣсто 7—8 дней пришлосьѣхать около двухъ недѣль) „за распутой“, вслѣдствіе необыкновенно запоздалыхъ весны и лѣта на сѣверѣ въ 1909 году, а затѣмъ весьма продолжительному ожиданію парохода въ с. Усть-Цильмѣ (административномъ центрѣ Печорскаго уѣзда), который доставилъ экспедицію А. В. Журавскаго и меня на р. Уссу, изслѣдованія мнѣ пришлось начать съ значительнымъ опозданіемъ, именно на мѣсяцъ. Въ с. Болбанѣ—начальный пунктъ моихъ изслѣдованій—я прибылъ только 10 іюля и съ этого же числа приступилъ къ работамъ. Периодъ работъ, такимъ образомъ, сократился съ $2\frac{1}{2}$ мѣсяцевъ до $1\frac{1}{2}$.

Какого либо особенно отрицательного значения на ходъ и результаты изслѣдований такое опозданіе въ началѣ работъ и въ зависимости отъ него,—сокращеніе периода изслѣдований, не оказали. Намѣченную программу все же удалось выполнить. Подворная перепись произведена во всѣхъ 17 поселкахъ. Только въ с. Колвѣ—конечномъ пункѣ работъ—произведена перепись 50 домохозяйствъ изъ 65, въ виду отхода послѣдняго парохода.

Но помимо прямой цѣли и намѣченныхъ задачъ, нередъ изслѣдователемъ открывался рядъ другихъ вопросовъ и явлений жизни Уссинскаго поселенца, не имѣющихъ прямого и непосредственнаго отношенія къ первоначальной цѣли изслѣдованія, и съ этой точки зрѣнія остается пожалѣть столь краткаго периода времени изслѣдованія. Эти стороны изслѣдованія пришлось, невольно обходя, затронуть не въ той степени, какъ бы хотѣлось.

Приношу мою самую искреннюю и глубокую признательность и благодарность священникамъ с. Болбана—о. Ардаліону Колчину и с. Колвы—о. Василию Невскому, оказавшимъ мнѣ цѣнную помощь своими указаніями и сообщеніями и своимъ знаніемъ далекаго края. Искреннее спасибо выскаживаю и сопровождавшему меня блестящему,—иначе не могу назвать,—переводчику-зырянину изъ с. Мохчи, Ипатию Ипатіевичу Хозяинову. Только исключительный, большой талантъ его, какъ переводчика, далъ мнѣ возможность въ столь короткій срокъ осуществить подворную перепись всѣхъ поселковъ.

Н. Мамадышскій.

Ч а с т ь I.

Описаніе отдельныхъ поселеній.

1. Болбантъ (Петрунь), село, 19 крестьянскихъ дворовъ, изъ нихъ 17 зырянскихъ и 2 самоѣдскихъ. Сверхъ того 2 дома священнослужителей. Въ 19 дворахъ населенія 75 мужчинъ и 75 женщинъ, обоего пола 150 человѣкъ. Изслѣдованіе дворовъ священнослужителей не коснулось, такъ какъ священникъ о. Ардаліонъ Колчинъ, во время моего пребыванія въ с. Болбантъ, выѣхалъ оттуда къ мѣсту новаго служенія въ Мезенскій уѣздъ, псаломщика же давно нѣть въ селѣ и домъ его пустуетъ.

Селеніе возникло въ 1871 году. Первые поселенцы, три брата Симонъ, Василій и Иванъ Петровичи Хозяиновы, выселились изъ с. Мохчи. Свои наименованія селеніе получило: „Петрунь“ отъ имени отца поселенцевъ Петра Семеновича Хозяинова, „Болбантъ“ отъ того, что прежде, на мѣстѣ селенія и близъ его, приносились самоѣдами жертвоприношенія богамъ-болбанамъ (бѣлбанамъ) при слѣдованіи самоѣдовъ со стадами оленей изъ-за Урала въ тундры къ Ледовитому океану и обратно.

Селеніе расположено на правомъ берегу р. Уссы, въ 238 верстахъ отъ ея впаденія въ р. Чечору. Сосѣдніе выселки: вверхъ по Уссѣ, въ 30 верстахъ, Багантъ (Люмбакъ, Тошь-Епко), внизъ по Уссѣ Маленькой Роговой (Лѣкъ Роговой, Худой Роговой) въ устьѣ рѣчки Лѣкъ-Роговой на ея правомъ берегу, въ 2 верстахъ отъ впаденія ея въ Уссу (10 верстъ отъ Болбана: 8 по Уссѣ и 2 по Лѣкъ-Роговой) и Лѣкъ-ю-гору (Ота-Вась, Широкій Василій) внизъ по р. Уссѣ, 25 верстъ. Въ селеніи церковь деревянная, казенный хлѣбный магазинъ, школы нѣть. Лошадей въ селеніи 29 фѣрмальныхъ и 9 жеребятъ, коровъ дойныхъ 81, нетелей 18, быковъ 13, телятъ 44, овецъ 100, оленей 2349, изъ нихъ важенокъ 1425, хорь 53, быковъ 330, телятъ 541. Безлошадныхъ дворовъ въ селеніи—3, съ 1 лошадью—4 двора, съ 2 лошадьми—11, съ 3-мя—1 дворъ. Безкоровныхъ—2 двора, съ 1 коровой—1 дворъ, съ 2-мя—2, съ 3-мя—1, съ 4-мя—6, съ 5-ю—2, съ 6-ю—1, съ 7-ю—3 и съ 9-ю—1.

Существование безлошадныхъ и безкоровныхъ домохозяйствъ объясняется не маломощностью или упадкомъ хозяйствъ: изъ домо-

хозяйствъ, не имѣющихъ лошадей и коровъ, 1 имѣеть 500 оленей, 1—820 оленей.

Сѣна накашивается 5103 кучи или 25515 пудовъ, принимая кучу въ среднемъ 5 пудовъ. Сверхъ того, одинъ домохозяинъ, только что переселяющійся изъ поселка Наумъ по р. Большой Роговой, не косилъ еще въ Болбанъ (скота у него 7 головъ крупнаго и 8 мелкаго, косить долженъ до 1500 пудовъ).

Населеніе по возрастному составу распредѣляется: до 1 года мужчинъ—4, женщинъ—2, отъ 1 до 6 лѣтъ—мужчинъ 11, женщинъ—20, отъ 7 до 13—мужчинъ 13, отъ 7 до 11—женщинъ 7, отъ 14 до 17—мужчинъ 7, отъ 12 до 15—женщинъ 7, отъ 18 до 40—мужчинъ 26, отъ 16 до 40—женщинъ 24, отъ 41 до 60—мужчинъ 10, отъ 41 до 55—женщинъ 6, свыше 60 лѣтъ—мужчинъ 4, свыше 55 лѣтъ—женщинъ 9.

Семей, не имѣющихъ мужчинъ въ рабочемъ возрастѣ (отъ 18 до 60 лѣтъ)—1, съ 1 работникомъ—9, съ 2-мя—4, съ 3-мя—2, съ 4-мя—2, съ 5-ю—1; не имѣющихъ женщинъ въ рабочемъ возрастѣ (отъ 16 до 55 лѣтъ) - 1, съ 1 работницей—9, съ 2-мя—6, съ 3-мя—3.

Хлѣбные и иные продукты населеніе закупаетъ частью у Ижемцевъ и Мохченцевъ-оленеводовъ и оленебоеевъ, которые прѣѣзжаютъ на лодкахъ осенью въ тундру, частью у своихъ односельчанъ (Иванъ Петровичъ Хозяиновъ, Иванъ Николаевичъ Сорвачевъ, Петръ Андреевичъ Филипповъ и др.). Ржаная мука и соль закупаются въ казенномъ хлѣбномъ магазинѣ.

Послѣдній сыгралъ и играетъ весьма крупную роль въ пониженіи и урегулированіи высокихъ цѣнъ на муку въ этомъ районѣ. Цѣны на нее, бывшія до возникновенія магазина свыше 2 рублей за пудъ и до 3 руб., въ настоящее время не поднимаются выше 2 руб. за пудъ, причемъ цѣны частныхъ торговцевъ находятся въ уровнѣ съ цѣнами магазина и даже ниже, какъ это наблюдается, напримѣръ, въ послѣдній годъ. Колебанія цѣнъ магазиннаго хлѣба весьма значительныя и въ этомъ отношеніи желательны были бы мѣропріятія, съ одной стороны къ устраниенію такихъ колебаній, а съ другой—къ дослѣдженію цѣнъ наименѣшихъ. Тогда какъ въ предшествующіе годы мука изъ магазина отпускалась по 1 руб. 55 коп. за пудъ, въ послѣдній годъ цѣна была 2 руб. Недостаточно знакомый съ условіями закупки казенной муки и снабженія ею Уссинского края, я предполагаю, что высокія цѣны ея находятся въ зависимости отъ высокихъ накладныхъ фрахтовыхъ расходовъ по доставкѣ муки на Уссу черезъ Архангельскъ. Быть можетъ, въ этомъ отношеніи была бы возможна организація закупки муки не черезъ Архангельскъ, а черезъ Чердынь, что, мнѣ кажется, вызвало бы значительное уденпевленіе муки, что для населенія имѣеть громадное значеніе.

„Такой дешевой муки, какъ по 1 руб. 55 коп., мы раньше никогда не знали, да, вотъ теперь опять повысила казна цѣну“, говорить населеніе.

По качеству казенную муку население называет очень хорошей. Соль населением берется исключительно въ магазинѣ, „если тамъ хватаетъ“. Цѣна на нее—80 коп. пудъ. Раньше цѣны на соль были 1 руб.—1 руб. 20 коп. и даже 1 р. 50 к. Цѣна 1 р. 20 коп. на соль и въ настоящемъ году была въ поселкахъ внизъ по Уссѣ отъ Болбана, изъ которыхъ далеко ужеѣздить въ послѣдній. Соль играетъ весьма существенную роль, какъ въ питаніи населенія, такъ и въ мѣстномъ рыбномъ промыслѣ. Продажа ея казной съ достиженіемъ еще большого удешевленія будетъ служить, кромѣ питанія, улучшенію просола рыбы и вмѣстѣ съ тѣмъ улучшенію питанія скота. При дорожнинѣ соли кормъ скоту совершенно не подсаливается.

Закупается населеніемъ с. Болбана на годовой періодъ продуктовъ слѣдующее количество: ржаной муки 1925 пудовъ, ячменной—61 п., крупы—40 пуд., соли—187 пуд., керосина—29 пуд., сахара— $32\frac{1}{2}$ пуд., чая—129 фунт., пшеничной муки—5 пуд., оленьяго мяса—118 пудовъ (7 дворовъ покупаютъ), рыбы соленой—146 пуд. (1 дворъ 25 пуд. для себя, 3 двора 121 п. для продажи), рыбы свѣжей—10 п. (1 дворъ для продажи). Продается: муки ржаной—665 пуд., ячменя—15 пуд., соли—30 пуд., мяса оленьяго—270 пуд., рыбы соленой—865 п., рыбы свѣжей—60 пуд., керосина—10 пуд., сахара—8 пуд., масла коровьяго— $64\frac{1}{2}$ пуд. Указанныя цифры купли-продажи, особенно муки, однако, предполагаю, значительно ниже действительныхъ цифръ. Впечатлѣніе изслѣдователя отъ показаний опрашивавшихъ крестьянъ слѣдующее: давались правдивые отвѣты въ тѣхъ случаяхъ, когда они не касались торговли. Въ послѣднемъ случаѣ, тѣ лица, которые ведутъ торговлю, уклонялись и видимо уменьшали количество закупаемыхъ и перепродаляемыхъ товаровъ. Въ этомъ сказывалась боязнь податного обложенія и наказовъ за торговлю безъ свидѣтельствъ. Укажу на слѣдующій характерный эпизодъ.

Зная отъ населенія объ одномъ изъ поселенцевъ, что онъ ведеть значительную торговлю, я настойчиво пытался выяснить, сколько онъ продаетъ продуктовъ, но тщетно.

„Ничего не продаю. Такъ развѣ, что пять—десять пудовъ по знакомству въ долгъ дашь кому“.

— Ну, что вы скрываете. Я, вѣдь, слышалъ отъ сосѣдей, что по-торговываете.

— Вотъ что, господинъ, да ты не податной ли инспекторъ, скажи по правдѣ и я тебѣ тогда скажу вѣрно.

— Да нѣтъ же, нѣтъ. Я вамъ уже говорилъ, что моя поѣздка никакого отношенія ни къ обложенію, ни къ чему подобному не имѣеть и бояться вамъ совершенно нечего.

— А побожись.

— Охотно.

— Ну, пиши тогда, продано въ годъ муки 300 пудовъ.

Населеніе, занявшее земли по р. Уссѣ самовольно, безъ разрешенія, относится опасливо, „на сторожѣ“ къ „чиновникамъ“, каковымъ,

несомнѣнно, считало и изслѣдователя. Эти опасенія, къ сожалѣнію, приняли болѣе интенсивный характеръ вслѣдствіе циркулировавшихъ до моей поѣздки и во время ея слуховъ и сообщеній о выселеніи зырянъ-поселенцевъ съ р. Уссы. При подобныхъ условіяхъ первый опытъ статистического экономического обслѣдованія въ мѣстности, которая известна администраціи стала не далѣе 10 лѣтъ тому назадъ, долженъ, несомнѣнно, быть съ погрѣшностями.

Торговля въ Болбанѣ, нѣть сомнѣнія, въ дѣйствительности, значительно обширнѣе, чѣмъ рисуютъ ее полученные цифры. Болбанъ главный этапный пунктъ оленеводовъ. Весной они двигаются со стадами оленей изъ Сибири и Уральскихъ предгорій въ Большеземельскую тундру къ океану, осенью возвращаются обратно. Осенью въ болѣе или менѣе близкихъ разстояніяхъ отъ Болбана происходитъ убой оленей. Всѣ оленеводы этихъ мѣстностей не минуютъ Болбана, гдѣ закупаютъ муку, масло, сахаръ, чай и, конечно, водку, продавая шкуры оленей, мясо, рыбу, куропатокъ.

Учесть количество оленеводовъ и оленей съ большей или меньшей точностью можно было бы осенью, когда олени двигаются къ Сибири. Поселенцами Болбана мнѣ названы были 64 оленевода—зырянъ и самоѣдовъ, у которыхъ свыше 25000 оленей. Нѣть сомнѣнія, что эти цифры, указанныя напамять, приблизительны и ниже дѣйствительныхъ.

Въ лицѣ поселенцевъ Болбана, растущаго и богатѣющаго, Ижемцы, до сего времени державшіе въ своихъ рукахъ всю мѣновую торговлю тундры, встрѣтятъ все больше и больше крѣпнувшаго соперника по снабженію оленеводовъ продуктами и по скupкѣ у нихъ продуктовъ оленеводства.

Цѣны на муку, какъ я уже говорилъ, за послѣдніе годы регулируются цѣнами казенной муки магазина. Раньше—1 р. 55 к., въ настоящемъ году—2 руб. пудъ. Казенная мука настолько дорога, что у частныхъ торговцевъ и въ кредитъ она отпускалась дешевле, отъ 1 р. 60 коп. до 1 р. 90 коп. за пудъ.

Нѣкоторые изъ поселенцевъ покупаютъ сибирскую муку за Ураломъ. Доставляется на оленяхъ собственныхъ, а если на наемныхъ, то платится за доставку по 30 коп. съ пуда. На мѣстѣ мука по 1 руб.—1 р. 10 коп. Съ доставкой обходится 1 р. 30 к.—1 р. 40 коп.; но Сибирскую муку покупаютъ „на случай“,—бываетъ, что не хватаетъ хорошей, такъ какъ она очень плоха, что происходитъ отъ продажи ея „сыромолотомъ“. Цѣны на ячмень 1 р. 30 к.—1 р. 60 к., крупу—1 р. 60 коп.—3 руб., наибольшее число показаний—по 2 р. 40 коп., мясо оленье—1 р. 20 к.—1 р. 50 к., сахаръ—25—30 к. фунтъ, керосинъ—10—12 коп. фунтъ. Чай населеніе очень любить и пить ежедневно 2—3 раза, чай покупается преимущественно по 1 р. 80 к. за фунтъ. Рыба соленая продается обычно по средней цѣнѣ 1 р. 50 к.—2 руб. пудъ, масло коровье топленое по 25—30 к. фунтъ. Спросъ на масло большой. Берутъ оленщики, а также идетъ въ Ижму. Свѣжая рыба

почти не продается; цена на нее 3—6 рублей. Главный промысел населения, въ удачные годы наиболѣе доходный—на куропатокъ. Этимъ промысломъ всѣ поселенцы объясняютъ и причину поселенія на Уссѣ.

На немъ, несомнѣнно, до сихъ порь держалось и держится существованіе и благосостояніе всѣхъ поселенцевъ р. Усы(кромъ Колвы).

Съ наступленіемъ зимы, съ выпаденіемъ снѣговъ, изъ тундръ прилетаютъ бѣлые куропатки. Прилетъ ихъ обусловливается, по словамъ поселенцевъ, исключительно состояніемъ снѣжного покрова въ тундрѣ. Если въ ней глубокіе снѣга, прилетъ по направленію къ Уссѣ и лѣсамъ—большой, если снѣга мало, куропатки остаются въ тундрѣ. За послѣдніе годы куропаточный промыселъ сильно уменьшился, почти упалъ. Однако, поселенцы, отрицая какія-либо другія причины уменьшенія его, кромѣ указанной,—слабый снѣжный покровъ въ тундрѣ,—надѣются на возрожденіе промысла. На мои вопросы, не кроется ли слабый прилетъ куропатокъ въ другихъ причинахъ, а главное, быть можетъ, въ истребленіи ихъ, поселенцы единодушно отзывались отрицательно.

„Куропатки такъ много, что ея еще долго не истребить, какъ не истребляй“. Но поселенцы указывали, что въ какой то годъ слишкомъ много куропатокъ погибло въ океанѣ.

„Спросъ на бѣлую куропатку очень большой. „Возьмутъ сколько хочешь и денежки дадутъ самыя чистыя и сейчасъ“. Скупается Ижемцами и идеть за-границу. Цѣны колеблются отъ 10 до 35 коп. за пару. Средняя, наиболѣе частая цена—18—25 коп. Эта цена была и въ послѣдній годъ. Продаются крылья и хвосты. Мясо солять и ёдятъ сами поселенцы. Ловятъ куропатокъ давилками, такъ-называемыми „кляпинами“, рѣже силками (кокъ-лочь).

Ловля происходитъ на большихъ пространствахъ и въ разстояніи отъ селенія отъ 5—6 верстъ до 50. Въ послѣдній годъ разставлялось 1200 кляпинъ и 800 силковъ, ловлено 7150 штукъ куропатокъ. Въ хорошій годъ ловятъ въ среднемъ до 1000 паръ на участника, „а то и побольше“. Хорошихъ лововъ не было уже 5—6 лѣтъ.

Несмотря на оптимизмъ поселенцевъ, что куропатокъ слишкомъ много и не скоро истребить ихъ и что нѣть другихъ причинъ ихъ плохого прилета, кромѣ небольшихъ снѣговъ въ тундрѣ („куропатка находить пищу въ тундрѣ“), все же напрашивается вопросъ, не истребляется ли она, несомнѣнно, хищническимъ, не говоря уже объ отвратительности и жестокости, способомъ лова силками и особенно давилками.

Другими видами охоты населеніе занимается мало. такъ какъ „звѣря и птицъ мало“. Убито было въ послѣдній годъ 8 лисицъ, проданы шкуры по 9—12 рублей. Въ 1907 году одинъ „взялъ медвѣдя“, шкуру продалъ за 18 рублей. Убиты: 1 куница, не продана пока, 45 зайцевъ, шкурки отъ 10 до 15 коп., 10 горностаевъ, по 1 р. 50 коп., 1 росомаха—5—6 руб., 2 лебедя, по 1 р. 20 коп., затѣмъ вы-

кармливаются взятая изъ норъ лисята. Выкормленныя къ зимѣ продаются по 12—15 руб. шкурка; такихъ лисятъ было 11 (2 дома).

Жилые дома въ Болбанѣ большею частью просторные и помѣстительные, всѣ одноэтажные, одинъ съ чердакомъ, всѣ по бѣлому. Черныхъ избъ я не встрѣтилъ ни одной по р. Уссѣ. Лѣсь, употребляющійся на постройки—еловыи, за рѣдкими исключеніями, плохой, гнилостный и дуплистый, суковатый, подвергается быстрому гніенію. Жилой домъ стоитъ не болѣе 20-ти лѣтъ, обшитый 30—35 лѣтъ, баня—20 лѣтъ, хлѣвъ—20 лѣтъ, амбаръ—30 лѣтъ.

Размѣры типичныхъ жилыхъ домовъ.

Длина.	Ширина.	Вышина.
4 с.	4 с.	4 арш.
4½ с.	4½ с.	5 арш.
4 с.	4 с.	6 арш.
5 с.	5 с.	4½ арш.
4 с.	2½ с.	3 арш.
2 с. 1 арш.	2 с.	3 арш.
5 с.	2½ с.	4½ арш.
4½ с.	4½ с.	4½ арш.
2 с. 1 арш.	2 с.	4 арш.
2 с. 1 арш.	2 с. 1 арш.	4 арш.
2 с.	2 с.	4 арш.
2 с. 1 арш.	2 с. 1 арш.	4 арш.

Размѣры хлѣвовъ.

3 с.	1½ с.	2½ арш.
5 арш.	3 арш.	2½ арш.
4 арш.	3 арш.	3 арш.
6 арш.	4 арш.	3 арш.

Хлѣвы тѣсны, низки и темны.

Размѣры бани.

2½ с.	1½ с.	4 арш.
7 арш.	6 арш.	4 арш.

Размѣры амбаровъ.

2 с.	2 с.	2½ арш.
1½ с.	1½ с.	2½ арш.
7½ с.	2 с.	4 арш.
3 с.	2½ с.	3 арш.

Жилыхъ домовъ въ Болбанѣ—20, хлѣвовъ—43, амбаровъ—18, бани—11, дворовъ-погѣтей и сѣнныхъ сараевъ—14.

Размѣры усадебныхъ мѣстъ.

1) 12×20 саж.	8) 10×15 саж.
2) 11×20 "	9) 6×8 "
3) 20×20 "	10) 6×20 "
4) 20×20 "	11) 7×8 "
5) 15×15 "	12) 9×23 "
6) 9×15 "	13) 7×10 "
7) 13×15 "	14) 21×23 "

Размѣры огорода въ.

1) 15 × 12 саж.	5) 9×11 "	9) 14 X 6 "
2) 4½×5½ "	6) 9 X 5 "	10) 7 X 3 саж.
3) 7 X 7 "	7) 3 X 15 "	11) 15 X 21 "
4) 8 X 10 "	8) 6 X 6 саж.,	12) 12 X 8 "

На огородахъ садятся картофель, рѣдька и рѣпа. Картофель садятъ 11 домохозяевъ 24 пуда, рожится самъ 5—10. Рѣдька и рѣпа рождаются хорошо, но истребляется червь. Въ годъ, когда не было червя, одинъ поселенецъ посѣялъ „съ ложку“ рѣпы,—собралъ 90 кадушекъ.

Зернового посѣвного хозяйства нѣть. Возможно ли оно здѣсь? Бывшіе въ этомъ направлениі опыта приводятъ къ отрицательнымъ результатамъ. Лѣтъ 15 назадъ 2 домохозяина пробовали сѣять 3 года подрядъ ячмень: 2 года не вызрѣвали совсѣмъ; одинъ годъ у одного домохозяина (Семена Петровича Хозяинова) ячмень вызрѣлъ, заѣвалъ около 100 кв. саж., 10 фунтовъ, собралъ 25 сноповъ. Пять лѣтъ назадъ этотъ домохозяинъ снова попытался посѣять ячмень. Вызрѣванія не получилось. Причины—раннее наступленіе заморозковъ осенью и выпаденіе снѣговъ. Въ началѣ августа морозы случаются очень часто, а бывали даже въ срединѣ іюля. Вліяетъ близость какъ Ледовитаго океана, такъ и Уральскаго хребта. Во всякомъ случаѣ, если урожай и возможны, то какъ случайное, рѣдкое явленіе и строить на зерновомъ хозяйствѣ какихъ-либо плановъ заселенія и колонизаціи края нельзяя.

Главная обезпеченность и благосостояніе Болбанскихъ поселенцевъ обусловливаются, несомнѣнно, оленеводствомъ и скотоводствомъ. Цифры того и другого приведены ранѣе. То и другое съ годами значительно увеличивается. Всѣхъ семей, имѣющихъ оленей—13; изъ нихъ имѣютъ: 1—820, 2—480, 3—220, 4—205, 5—116, 6—90, 7—82, 8—112, 9—63, 10—51, 11—40, 12—40, 13—13.

Вмѣстѣ съ оленями въ тундрѣ находятся члены двухъ семей (1 и 2); другіе оленеводы отдаютъ оленей „на выпасъ“ крупнымъ оленеводамъ ижемцамъ и самойдамъ съ платою въ годъ за голову по 30—40 коп. Бываютъ телять ежегодно отъ 625—856. Цѣна на олены продукты: шкуры телять—3—р. 3 р. 50 к. и до 4 р. лучшія, чистыя, безъ „угровъ“ (шкуры портятся отъ укусовъ оленей оводами), съ уграми 2 р. 25 к.—2 р. 50 к., съ большимъ количествомъ угровъ 1 р.

50 к.—1 р. 75 к. и дешевле. Теленокъ убоя сентября—ноября даетъ мяса отъ 30 ф. до 2 п. 10 ф. Цѣна—1 р.—1 р. 25 к. пудъ до 1 руб. 50 коп. Мясо, годное на „зады“, лучшее, идущее за-границу, отъ 1 р. 50 к. до 2 р. и выше пудъ. Камысы (шкурки съ ножекъ) продаются по 25—30 коп., голова теленка—5 к., языкъ—10 к. Пыжики свѣтлые отъ 80 к.—1 р. 20 к., черные маленькие (выкидыши) 40—50 к., черные средніе—2 р., черные хороши—3 руб. Шкуры взрослыхъ оленей—2 р. 80 к.—3 руб., голова безъ языка—15 коп., языкъ—18—24 к., мясо отъ 2 пуд. до $4\frac{1}{2}$ пуд. отъ 80 к. до 1 руб. 20 коп. за пудъ, на „зады“ отъ 1 р. 50 коп.—2 руб., камысы отъ 60—70 коп. Шкуры менуреевъ (легченые быки, гульные), „головныхъ“ оленей, ведущихъ стадо, разбивающихъ снѣгъ—отъ 3 р. 50 коп. до 8 руб., стоимость упряженыхъ оленей: важенокъ (самокъ)—7—9 р., на битье—5 руб., быки для ъзды и племенные самцы по 8—10 руб., менуреи отъ 10—12 р. и до 15 руб. При покупкѣ цѣльнымъ стадомъ обычныя цѣны 6 р. 50 к.—7 руб. за голову.

Скотоводство среди Уссинскихъ поселенцевъ, особенно Болбана,принявшее и въ настоящее время весьма значительные размѣры, должно имѣть большую будущность. Заливные естественные луга по р. Уссѣ и ея притокамъ—обильны и высокой урожайности. Определить послѣднюю болѣе или менѣе абсолютно точными величинами не представляется возможнымъ. Поселенцы не ведутъ подесятинного учета укосовъ, да и вообще не слѣдятъ за мѣрой площадей, на которыхъ косять, выбирая въ разныхъ мѣстахъ „пожни“, доступныя для сѣнокопенія, „гдѣ попало и какъ попало“, причемъ косится ежегодно столько, сколько держится скота. „Мѣсть свободныхъ у насть еще сколько угодно“, говорятъ поселенцы. Но разъ занятое, скошенное мѣсто числится уже за поселенцемъ, хотя бы онъ его не косилъ потомъ нѣсколько лѣтъ. „Когда надо, опять будетъ косить“. Определить точный укосъ съ десятины можно бы было точнымъ опытомъ путемъ, чего лишенъ былъ возможности сдѣлать изслѣдователь. По приблизительнымъ определеніямъ изслѣдователь принциль къ выводу, что минимальный укосъ съ десятины по Уссѣ 150 пудовъ, нормальный средний въ предѣлахъ 200 пудовъ, высший на дѣственныхъ мѣстахъ 400—500 пудовъ. При определеніи количества сѣна, потребного для прокормленія скота, поселенцы принимаютъ на голову крупнаго скота такъ-называемую „выть“, которая составляется изъ 40 кучъ, по 4—6 пудовъ въ кучѣ, такъ что на голову скота косится по 200 пуд. сѣна. Мелкій скотъ „идеть между крупнымъ“. Нѣкоторые домохозяева прибавляютъ и на мелкій сѣна, но большинство считаетъ, что мелкій „кормится около крупнаго“. Какъ видно изъ приведенныхъ выше цифръ, молочный скотъ держится въ Болбанѣ въ большемъ количествѣ. Это прежде всего даетъ Уссинскому поселенцу такое великоколѣпное питаніе, равное которому едва ли можно встрѣтить на всемъ пространствѣ Европейской Россіи среди крестьянскаго населенія. И взрослое населеніе и особенно дѣти ежедневно въ скромные дни питаются въ изобилии всякими молочными продуктами, масломъ, молокомъ, тво-

рогомъ. Почти ежедневно пекутся „шаньги“ съ творогомъ, обильно поливаемыя масломъ.

Вообще, питаніе Уссинскаго поселенца обставлено наилучшими условіями, безпримѣрными для населенія внутренней Россіи и недостижимыми. Поселенецъ, кромѣ молочныхъ продуктовъ, имѣть каждый день мясо,—куропачье, оленье, домашняго скота,—въ изобиліи рыбу. Вмѣстѣ съ тѣмъ, обильно питаясь, поселенецъ здѣсь и теперь имѣть хороший сбытъ масла въ топленомъ видѣ. Несмотря на обиліе скота, спросъ на масло превышаетъ предложеніе, что зависитъ опять таки прежде всего отъ того, что населеніе „себѣ не отказываетъ“ въ питаніи и продаетъ лишь излишки. Но при всемъ томъ Болбанъ продаетъ $64\frac{1}{2}$ пуд. масла. Опредѣлить породу рогатаго скота, какъ не специалистъ, я не могу. Одинъ изъ поселенцевъ опредѣляетъ ее „Вымской-Вологодской“. Скотъ привезенъ изъ Ижмы и Мохчи. Кровь не обновляется. Скотъ малорослый, но удойный. Опредѣленія удойности, данныя населеніемъ, сводятся къ слѣдующимъ. Въ лѣтнее время во время пастьбы удой— $1\frac{1}{2}$ — $\frac{3}{4}$ ведра въ сутки. Въ худшее удойное время около $\frac{1}{2}$ ведра; 6 недѣль коровы не доятъ совсѣмъ; 10 недѣль по кружку-бутылку.

Скотоводство могло бы быть улучшено значительно слѣдующими мѣропріятіями. Прежде всего необходимо снабженіе поселенцевъ породистымъ скотомъ и особенно производителями. Доставка скота для самихъ поселенцевъ при теперешнихъ путяхъ сообщенія изъ отдаленныхъ мѣстностей почти непреодолима. Населеніе само сознаетъ необходимость обновленія крови скота и обращалось съ просьбами къ изслѣдователю „похлопотать передъ начальствомъ“ о помощи въ этомъ смыслѣ населенію.

Затѣмъ содержаніе и уходъ за скотомъ отличаются многими недостатками. Хлѣвы—тѣсны, низки, лишены свѣта. Кормъ состоить только изъ сѣна; муки не подсыпается; не подсыпается соль. Существенный недостатокъ—поеніе зимой въ сильные морозы внѣ хлѣвовъ, изъ которыхъ скотъ выгоняется или на дворъ или даже на рѣку. Ослабляетъ и дѣлаетъ еще болѣе мелкимъ скотъ случка съ слабосильными, молодыми бычками, которые свободно пасутся въ стадѣ. Вообще изслѣдователь считаетъ условія для скотоводства по Усѣ благопріятными и дефекты его обусловливаются не природными условіями, а незнаніемъ и неумѣніемъ населенія вести рациональное скотоводство, отсутствиемъ правительственної помощи, направленной на улучшеніе и обновленіе скота.

2. Лекъ-Роговой (Худой Роговой, Маленький Роговой), 11 семей—7 зырянскихъ, 4 самойдскихъ, выселокъ на правомъ берегу рѣки Лекъ-Роговой, впадающей въ Уссу съ правой стороны въ 8 верстахъ ниже отъ Болбана. Выселокъ расположенъ въ 2 верстахъ отъ устья рѣчки Лекъ-Роговая. Возникъ 50 лѣтъ назадъ. Поселенцы—зыряне изъ с. с. Ижмы, Мохчи, Варыша; самойды—изъ Колвы и бывшіе кочевники-оленеводы тундры.

Население 32 мужчинъ, 36 женщинъ, всего 68. Мужчинъ въ возрастѣ до 1 года—нѣть, отъ 1—6 лѣтъ—8, отъ 7—13 л.—4, отъ 14—17 лѣтъ—5, отъ 18—40 л.—7, отъ 41—60 л.—7, свыше 60 л.—1; женщинъ въ возрастѣ до 1 года—3; отъ 1—6 л.—7, отъ 7—11 л.—4, отъ 12—15 лѣтъ—5, отъ 16—40 л.—10, отъ 41—55 л.—5, свыше 55 л.—4.

Лошадей—10, жеребятъ—1, коровъ дойныхъ—24, нетелей—8, быковъ—5, телятъ—14, овецъ—29, оленей 71, изъ нихъ воженокъ—36, быковъ—3, телятъ—32.

Безлошадныхъ семей—4, съ 1 лошадью—4, съ 2-мя лошадьми—3, безъ кровъ—1, съ 1 коровой—4, съ 2-мя коровами—2, съ 3-мя коровами—2, съ 4-мя—1, съ 6-ю—1. Сѣна накапливается 1815 кучъ или 9075 пуд. Покупаютъ: ржаной муки—480 пудовъ, ячменя—36, крупы— $8\frac{1}{2}$, соли—76, керосина— $5\frac{1}{2}$, сахара—5 п. 25 ф., чая—25 ф., мяса—137 п.

Продаютъ: рыбы соленой 255 пудовъ, свѣжей—10 п., масла— $24\frac{1}{2}$ пуд. Цѣны тѣ же, что и въ Болбанѣ. Куропатокъ убито—4000 паръ (кляпинъ ставлено—2550), лисицъ—14, крестоватиковъ и песцовъ—16, горностаевъ—26, дроздовъ—109, тетеревовъ—123, рябчиковъ—200 паръ.

Цѣны: куропатки—20 к. пары, лисицы—8—12 р., песцы—8—10 руб., горностай—90 к.—1 р. 80 к., рябчики—пара 20 коп., дрозды—пара 35—40 коп., тетерева по 40 коп. штука, „но продаютъ рѣдко, болыше для себя“.

Огородовъ нѣть.

Опытовъ посѣвного хозяйства никогда не было.

3. *Ота-Васъ* (Широкій Василій, Лекъ-ю-вомъ-гору, Соцемъ-ю-вомъ) на правой сторонѣ р. Уссы, отъ Болбана 25 верстъ, 1 дворъ, поселился 16 лѣтъ назадъ, изъ с. Картaelь Кедавомской волости, Печорскаго уѣзда. За двѣ недѣли передъ изслѣдованиемъ прїѣхалъ другой поселенецъ изъ Сизябска, бывшій оленеводъ (олени пали въ 1907 году). Думаетъ здѣсь селиться и строиться.

Въ обѣихъ семьяхъ 9 человѣкъ, изъ нихъ 3 мужчины, 6 женщинъ.

Лошадей—1, жеребятъ—1, коровъ—2, быковъ—1, нетелей—1, телятъ—1, овецъ—8.

Сѣна накоплено 150 кучъ—750 пудовъ.

Покупать поселенецъ 40 пуд. муки, 4 п. соли, 6 ф. керосина, 15 ф. сахара, 3 ф. чая.

Рыбы продано 40 пуд. по 2 руб., масла 1 п. по 12 руб. Цѣны покупаемыхъ продуктовъ тѣ же, что въ Болбанѣ.

Куропатокъ промышлялъ 300 паръ, продалъ по 15 коп. Ловить силками, было 200; картофеля снялъ 1 пудъ.

Посѣвовъ хлѣбовъ нѣть и не было.

Отъ проѣзжающихъ оленниковъ получаетъ за храненіе 5 тушъ мяса и до 25 руб. со всѣхъ проѣзжающихъ за услуги, самовары и т. д.

4. *Люнъ-ди-юръ* (Голова острова Люнъ, Бѣляевъ) выселокъ на

лѣвой сторонѣ Уссы, отъ Ота-Вась 10 в., 1 дворъ, 6 человѣкъ, 4 мужч., 2 женщ., существуетъ 9 лѣтъ, выселился изъ Ижмы.

1 лошадь, 2 коровы, 1 быкъ, 1 теленокъ, 2 овцы.

Сѣна накашиваетъ 1425 пудовъ.

Покупалъ: муки ржаной 50 пуд. по 1 р. 70 к., ячменя 2 п. по 1 р. 50 к., крупы 1 п. по 3 руб., соли 5 п.—по 1 р., мяса оленѣаго—10 п. по 1 р. 20 коп., керосина $\frac{1}{2}$ пуда по 12 коп., сахара 1 п. по 30 коп., чая 4 ф. по 1 р. 60 коп.

Продалъ: 20 пуд. соленої рыбы по 2 руб., 6 пуд. свѣжей по 3 р. и 3 р. 50 к., масла 35 ф. по 30 коп.

Дѣлаетъ бочки („кантуки“ и „полубочье“), зарабатываетъ на нихъ въ годъ 60—70 руб. (уменьшилъ сумму; сосѣдъ говоритъ, что зарабатываетъ руб. 100—120).

Куропатокъ промышлялъ 200 паръ, продавалъ по 20 к., горностаевъ 3 по 2 руб., 2 лисицы по 9 руб. Кляпинъ ставилъ 300. Огородовъ нѣтъ. Ничего никогда не садилъ и не сѣялъ.

5. Здунай (Лобъ-Сокъ) на лѣвой сторонѣ, отъ Бѣляева 6 верстъ. 1 дворъ, 6 человѣкъ: 4 мужч., 2 женщины. Выселокъ существуетъ около 100 лѣтъ. Насколько знаетъ настоящій поселенецъ, первымъ поселенцемъ былъ Федоръ Люнъ, кто онъ и откуда—неизвѣстно. Затѣмъ жилъ Здунай-зырянинъ Федоръ Дуркинъ изъ с. Мокчи. Когда наливался, любилъ пѣсть пѣсню „Дунай“, отсюда и название выселка. Настоящій поселенецъ живетъ 2 года. Самоѣдинъ. Раньше были олени, а потомъ нанимался въ пастухи. Теперь ослѣпъ и рѣшилъ жить „скотоводствомъ“. Прежній поселенецъ, тоже самоѣдъ, переселился въ Лекъ-Рогово. Заплатилъ за „усадьбу и домъ“ 13 рублей.

2 коровы, 1 теленокъ, 2 овцы.

Сѣна косили 400 пудовъ.

Ржаной муки куплено 15 пуд., по 1 р. 90 к., соли 5 п. по 1 р., керосина—10 ф. по 8 коп., сахара 20 ф. по 30—35 коп. Рыбы продано 20 пуд. по 1 р. 20 коп.—2 руб., масла 1 п. за 10 рублей.

Куропатокъ—300, проданы по 15 коп. Ловля силками (было ставлено 2000).

Посѣвовъ нѣтъ и не было. Огородовъ нѣтъ.

6. Ларько (Люнъ-ди-шаръ) на лѣвой сторонѣ, отъ Здуная 2 версты, 1 дворъ, 8 человѣкъ: 6 мужч., 2 женщ., поселился 12 лѣтъ назадъ. Выселился изъ Ижмы, но раньше жилъ въ Кочмесѣ 15 лѣтъ и въ Лекъ-Роговомъ 10 лѣтъ.

2 лошади, 1 жеребенокъ, 5 коровъ, 2 быка, 1 нетель, 8 овецъ.

Сѣна—2375 пудовъ.

Куплено: ржаной муки—50 п., по 1 р. 50 коп.—2 р., ячменя 3 п. по 1 р. 50 коп., соли 6 п.—по 1 р.—1 р. 20 к., крупы 1 п. по 3—4 руб., мяса 5—6 тушъ по 1 р. 50 коп., керосина— $\frac{1}{2}$ п.—по 12 коп., сахара 1 п. по 30 коп., чая—5 ф. по 1 р. 60 коп.

Продано: рыбы соленої 30 п. по 1 р. 20 к.—2 р. 50 коп., свѣжей—6 п. по 2 р. 50 коп.—3 руб., масла 6 пуд. по 12 руб.

Промышиляль: куропатокъ 200 паръ, проданы по 20 коп., горностаевъ 4 по 1 р. 80 коп.

8 лѣтъ назадъ пробовалъ сѣять ячмень—не созрѣль.

7. *Кочмесъ* (Моторъ) на правой сторонѣ р. Уссы, въ 4 верстахъ отъ Ларько, 3 двора, населенія 17 ч.: мужчинъ 9, женщинъ 8. Зыряне. 2 двора переселились 17 лѣтъ назадъ, 1—2 года назадъ. Изъ Ижмы и Красноборска.

Лошадей—4, коровъ дойныхъ—8, нетелей—1, быковъ—2, телятъ—4, овецъ—20, оленей—14, изъ нихъ воженокъ—10, быковъ—1, телятъ—3.

Сѣна накашиваются 3250 пудовъ.

Покупаютъ: муки ржаной—390 пуд., соли 19 пуд., мяса оленьяго—35 пуд., рыбы соленої—50 пуд., свѣжей—15 пуд., керосина 4 пуд. 25 ф., сахара—6 пуд., чая—19 фунтовъ.

Продаютъ: муки 250 пуд., рыбы—170 пуд., свѣжей рыбы—46 пуд., керосину—3 п., сахара 4 п., чая—8—10 ф., масла—7 пуд.

Промыселъ: куропатокъ—550 паръ, горностаевъ 2 по 1 р. 30 к., рябчиковъ 85 паръ по 25 коп.

Картофеля садятъ 1 п. 15 ф. Одинъ домохозяинъ высѣялъ для пробы нѣсколько зеренъ ячменя. Созрѣть, по мнѣнію изслѣдователя, не могли; 1 августа только выколашивались.

8. *Косья-вомъ* (Корма-Вась-Якъ) на лѣвой сторонѣ р. Косьи, въ 2 верстахъ отъ ея впаденія въ Уссу, отъ Кочмеса 10 верстъ: 8 по Уссѣ, 2 по Косьѣ. Одинъ дворъ, 21 человѣкъ: 14 мужч., 7 женщинъ. Возникъ поселокъ 50 лѣтъ. Выселились изъ Мохчи. Зыряне.

Лошадей—3, коровъ—6, быковъ—2, телятъ—3, овецъ—23.

Сѣна накашиваются 2400 пудовъ.

Покупаютъ: муки ржаной—100 п. по 1 р. 45 к.—1 р. 50 коп. въ Мохчѣ и Ижмѣ, доставка своя, ячменной—5 пуд. по 1 р. 50 коп., соли 15 пуд.—по 1 р., мяса оленьяго 30—40 пуд. по 1 руб., керосина— $1\frac{1}{2}$ пуд. по 10—15 коп., сахара—1 пудъ по 30 коп., чая 8 ф. по 1 р. 80 коп.

Промыселъ: куропатокъ 400 паръ продавали по 27 коп. (въ хороший годъ ловятъ по 10000 паръ), лисицъ 2 по 12 р., 1 горностай по 1 р. 50 к., рябчиковъ 80 паръ по 25 коп., дроздовъ 200 паръ по 30 коп., тетеревовъ 70 по 40 коп.

Продаютъ: рыбы соленої 100 пуд. по 2 р. 50 коп.—3 р., свѣжей—20 пуд.—по 3—5 руб., масла 10 п. по 12 рублей.

Лѣтъ 20 назадъ нѣсколько разъ пробовали сѣять ячмень—не вызрѣвалъ, морозомъ было. Картофеля садятъ 4 пуда.

9. *Ягъ-Іоль* на правой сторонѣ р. Уссы, въ 14 верстахъ отъ Косья-вомъ, въ 12 верстахъ отъ устья р. Косьи, 2 двора. Зыряне. Выселились 17 и 18 лѣтъ назадъ изъ Бакуръ и Сизябска. Жителей 18: 8 мужчинъ, 10 женщинъ.

Лошадей—4, жеребятъ—1, коровъ—8, нетелей—2, быковъ—2, телятъ—6, овецъ 15; оленей—12, всѣ—воженки.

Сѣна накашиваются 3000 пудовъ.

Покупаютъ: муки ржаной—120 пуд., ячменной—12; крупы — $\frac{1}{2}$ п., соли—15 пуд., мяса 30 тушъ (45 пуд.), керосина—1 п., сахара—1 п. 10 ф., чая—9 фунтовъ.

Продаютъ: рыбы соленой 200 пуд. по 1 р. 50 коп.—2 р., свѣжей—17—19 пуд. по 2 р. 50 к.—3 р., масла— $\frac{5}{2}$ п. по 10 рублей.

Промышиляли: куропатокъ 350 паръ, 4 лисицы по 10 р., 8 горностаевъ по 1 р. 50 коп., 3 песца по 8 р., рябчиковъ—95 паръ по 20 коп., дроздовъ 28 паръ, тетеревовъ—23.

Посѣвовъ и посадки огородныхъ овощей нѣть и не было.

10. *Адакъ-юръ* (Микитъ) на правой сторонѣ Уссы, отъ Ягъ-Юля 16 верстъ, 3 двора, жителей 19: мужчинъ 11, женщинъ 8. Возникъ выселокъ 17 лѣтъ назадъ. Зыряне изъ Красноборской волости.

Лошадей—5, жеребятъ—1, коровъ—8, нетелей—1, быковъ—4, телятъ—5, овецъ—6, оленей—250, изъ нихъ важенокъ 160, быковъ 10, телятъ 80.

Сѣна накашивается 3600 пудовъ.

Покупаютъ: муки ржаной—210 п., куль по 15—16 руб., ячменя 10 п. по 1 р. 30 к. (зерномъ, размалывается на домашнихъ жерновахъ), крупы 1 п. по 2 р. 50 коп., соли 23 п. по 1 р. 20 коп., мяса 20 пуд. по 1 р., керосина 2 п. по 12 к. фунтъ, сахара 5 пуд. по 25 коп., чая 12 ф. по 1 р. 80 коп.

Продается: рыбы соленой 270 пуд. по 1 р. 50 коп.—2 руб. пудъ, масла 10 пуд. по 25—30 коп. фунтъ.

Промысятъ: куропатокъ 740 паръ, по 10—20 коп. пара, рябчиковъ 30 паръ, дроздовъ—10, тетеревовъ—15 штукъ, 1 лисица, 1 горностай, 3 зайца по 6—7 коп. шкурка.

Оленей-телятъ бьется 40, доходность по 5 р. съ.теленка.

Одинъ изъ жителей, основатель поселка, по показаніямъ другихъ поселенцевъ, ведеть значительную торговлю съ оленщиками и поселенцами, но самъ отрицалъ. Причина, несомнѣнно, та же, что указана раньше,—боязнь.

Нѣть сомнѣнія, что значительную отрасль торговли по р. Уссы и доходности отъ нея составляетъ торговля виномъ. Продается вино всѣмъ поселенцамъ оленеводамъ-кочевникамъ, особенно самоѣдамъ, и продается дорого, отъ $1\frac{1}{2}$ до 3 руб. бутылка.

Но все это, конечно, „по слухамъ“ и статистическому точному учету подлежать не можетъ, такъ какъ въ этомъ вопросѣ поселенцы особенно осторожны.

Настоящій поселокъ долженъ представлять особыній интересъ потому, что онъ первый отъ Болбана, въ которомъ встрѣтился по сѣвѣ ячменя. Высѣяно 30 фунтовъ. Поселенецъ держится мнѣнія, что ячмень долженъ вырѣсть и доспѣть. Причемъ посѣвъ его былъ значительно запоздалый, такъ какъ запоздали весна и лѣто текущаго года. Во время изслѣдованія зерна хорошо налились (5 августа).

Адакъ лежить на 66° , 29° , въ 83 верстахъ отъ Болбана, въ 153 верстахъ отъ устья р. Уссы.

Картофеля на усадьбахъ садится $3\frac{1}{2}$ пуд.; родится самъ 8—10, было однажды самъ 15.

11. Ларь Вань-Иль на правой сторонѣ р. Уссы, въ 3 верстахъ выше впаденія въ нее р. Адзывы, отъ Адака-Юрь въ 12 верстахъ. Возникъ поселокъ 45 лѣтъ назадъ. Поселенцы изъ Ижмы. Два дома—отецъ и отдѣлившійся сынъ. Жителей—20: 11 мужчинъ, 9 женщинъ.

Лошадей—3, жеребятъ—1, коровъ—13, нетелей—3, быковъ—3, телятъ—5, овецъ 15. Сѣна накашивается 4450 пудовъ.

Вновь долженъ сказать, что въ настоящемъ выселкѣ изслѣдователю принеслось встрѣтиться съ особенно упорнымъ нежеланіемъ поселенца указать на торговлю, ведущуюся имъ.

Во всѣхъ поселкахъ населеніе указывало на него, какъ на самаго богатаго поселенца на Уссы и ведущаго очень большую торговлю. „Въ рукахъ у него много и оленниковъ-самоѣдовъ, и зырянъ, и поселенцевъ“, говорять сосѣдніе поселенцы. Продаеть хлѣбъ и другіе продукты, покупаетъ рыбу, оленины шкуры, мясо, куропатокъ, звѣря и всякую птицу.

Самъ (Игнатій Ивановичъ Бѣляевъ) наотрѣзъ отрицалъ, что занимается куплей-продажей, хотя и призналъ значительная закупки товаровъ и продуктовъ. Покупаетъ, по его показаніямъ: 500 пудовъ ржаной муки, 40 пудовъ крупы, 80 пудовъ соли, бочку керосина, 10 пудовъ сахара, 1 пудъ чая.

— Но для чего же вы покупаете такъ много?

— А про запасъ, на старость, не безъ „скромности“ отвѣтилъ поселенецъ, отказавшійся „за незнаніемъ“ говорить по-русски и говорившій черезъ переводчика-проводника, хотя потомъ, когда были окончены изслѣдованія и поселенцы предложили изслѣдователю „чай-сахарь“, оказалось, что онъ превосходно заговорилъ по-русски.

По показаніямъ сосѣднихъ поселенцевъ, самъ поселенецъ покупаетъ всѣ продукты въ Ижмѣ, привозитъ на собственномъ каюкѣ.

Покупаетъ: муку по 1 р. 20 к.—1 р. 30 к., продаетъ по 1 р. 60 к.—2 р., соль по 60 к., продаетъ по 1 р.—1 р. 20 к., керосинъ по 5—6 к., продаетъ по 10—12 коп., сахаръ по 20 коп., продаетъ по 25—27 коп. и до 30 коп.

По сообщеніямъ поселенцевъ, имѣть оленей, но показаній изслѣдователю не сдѣлалъ.

Куропатокъ покупаетъ „когда много—десятки тысячъ“ по 12—15 к., продаетъ отъ 20 до 35 коп., по показаніямъ поселенцевъ.

О большой торговлѣ, несомнѣнно, свидѣтельствуетъ имѣющійся у поселенца „каюкъ“ на 600 пудовъ, единственный по такой величинѣ на всемъ протяженіи Уссы отъ Болбана до Колвы.

Какъ разъ въ день изслѣдованія владѣлецъ, при содѣйствіи семьи сына и поселенцевъ изъсосѣдняго поселка, „налаживалъ“ каюкъ для окраски, а потомъ плаванія.

„Много у васъ продуктовъ есть, а вотъ еще ѳдете за другими“, не безъ ехидства спросилъ я.

Но получилъ отвѣтъ поехиднѣе и эпически спокойный. Давно не былъ въ Ижмѣ, хочу помолиться Богу, приходомъ то мы оттуда,— ну, и родныхъ повидать“.

Отдѣлившійся сынъ указалъ, что продаетъ самъ („про отца не знаю“) муки 15—18 кулей ржаной, 18 пудовъ ячменной, 2 пуда крупы, 15 пудовъ соли, 3 пуда керосина, 4 пуда сахара, 12—15 ф. чая.

Покупаетъ 25 кулей ржаной муки, 20 пудовъ ячменной, 4 пуда крупы, 20 пудовъ соли, 4 пуда керосина, 5 пудовъ сахара, $\frac{1}{2}$ пуда чая, 25 пудовъ соленой рыбы, 15—свѣжей.

Собственный промыселъ обоихъ поселенцевъ: куропатокъ 500 паръ (въ хороший годъ 4000 паръ), 15 лисицъ, 11 горностаевъ, 20 зайцевъ, рыбы 310 пудовъ; масла 15 пудовъ.

12. Адзъва-вомъ (Адзъва-щелья-юръ, Адзъва-вомъ-гору, Савита) на правой сторонѣ р. Уссы, въ 2 верстахъ ниже впаденія въ нее р. Адзъвы, отъ Ларь-Вань-Ига 5 верстъ, 3 дома и 1 чумъ (недавно поселился,— весной 1909 года; будеть строиться), жителей 28: 14 мужчинъ и 14 женщинъ. Выселокъ возникъ 30 лѣтъ назадъ. Первый поселенецъ—самоѣдинъ; другіе поселенцы поселились 3 года назадъ, годъ назадъ и въ 1909 году—зыряне изъ Мохчи и Сизябска.

Лошадей—5, жеребятъ—1, коровъ—13, нетелей—2, телятъ—8, овецъ—8, оленей—100, изъ нихъ 70 воженокъ, быковъ—15, телятъ—15. Сѣна накашивается 3950 пудовъ.

Закупаютъ: муки ржаной—278 пудовъ, ячменя—6 пуд., соли—29, мяса оленины—~~20~~ 20 пуд., керосина— $3\frac{1}{2}$ п., сахара—2 пуд., чая—13 ф.

Продажа: рыбы соленой—106 п., свѣжей—20 п., масла—13 пуд. Цены: куропатокъ 68, лисицъ 10—по 1 р. 50 к., 160 паръ бѣлокъ по 25—30 коп., масла—34 р., рябчиковъ—70 паръ, тетеревовъ—21, дроздовъ—10 паръ.

Картофеля садять $5\frac{1}{2}$ пудовъ.

13. Адзъва-щелья-боожъ (Адзъва-щелья-гору, Меркушъ) на правой сторонѣ р. Уссы, отъ Адзъва-вомъ 20 верстъ, 3 двора, существуетъ выселокъ 15 лѣтъ, первый поселенецъ—самоѣдинъ. Теперь 2 зырянина и вдова первого поселенца—самоѣдина, урожденная зырянка. Жителей 13, изъ нихъ 8 мужч., 5 женщинъ.

Лошадей—3, жеребятъ—1, коровъ—7, телятъ—2, быковъ—2, нетелей—2.

Закупаютъ: муки ржаной—103 пуда по 15—17 руб. за куль, крупы— $\frac{1}{2}$ п., соли—12 пуд., керосина—1 п. по 12—15 коп., сахара—1 п. по 25—30 коп., чая—7 ф. по 1 р. 60 к.

Продажа: рыбы 65 пуд., по 1 р. 20 коп.—2 руб.; масла— $5\frac{1}{2}$ п., по 10 р.; картофеля садять 8 пудовъ.

Одинъ поселенецъ сѣялъ 7 лѣтъ назадъ жито. Вызрѣло, по его словамъ, вполнѣ. На будущій годъ собирается посѣять вновь. Не сѣялъ потому, что уѣзжалъ на родину и ~~и не~~ жилъ въ поселкѣ.

Промыслы: куропатокъ 170 паръ по 15 коп., 1 лисица за 8 руб. 50 коп.

14. *Му-Керка* на правой сторонѣ р. Уссы, 7 верстъ отъ Адзывы-Щелья-божъ, з двора, существуетъ 5 лѣтъ, зыряне изъ Ижмы и Красноборской волости.

Жителей—13, мужчинъ 7, женщинъ 6.

Лошадей—2, коровъ—7, нетелей—2, быковъ—2, телятъ—1, овецъ—7. Сѣна накашивается 3300 пуд.

Покупаютъ (два дома, третій свѣдѣній не далъ за отсутствиемъ хозяина): ржаной муки 81 п. по 2 р., ячменя 5 п. по 1 р. 80 к., крупы—1 п., соли 8 п. по 1 р. 20 коп., мяса оленьяго—35 п. по 1 р., керосина—25 ф. по 12 к., сахара 1 п. по 30 к., чая 8 ф. по 1 р. 60 к.—1 р. 80 коп.

Продаются: рыбы соленой 60 пуд. по 1 р. 50 коп.—2 р., свѣжей 2 п. по 2 р. 50 к.—3 руб., масла 3 п. 10 ф. по 10 р. пудъ.

Промыселъ: куропатокъ 450 штукъ по 18—25 к., 6 лисицъ по 7—8 р., бѣлокъ 200 паръ по 25 к., горностаевъ—1, за 1 р. 80 к.

Картофеля садятъ 13 пудовъ. Урожай самъ 7—8.

Одинъ домохозяинъ работаетъ бочки (кантукі и полубочье), первыя вмѣстимостью 4—5 пуд. по 50 коп., вторыя—8—10 пуд. по 80 к. Заработка 60—70 р.

15. *Макариха-вомъ* (Симонъ Мишка) на лѣвомъ берегу рѣки Макарихи, впадающей въ Уссу съ правой стороны, въ верстѣ отъ устья, отъ Му-Керки 35 верстъ, 7 дворовъ. Жителей 37: мужчинъ—20, женщинъ—17. Существуетъ 50 лѣтъ. Зыряне.

Лошадей—6, жеребятъ—2, коровъ—13, нетелей—4, быковъ—3, телятъ—4, овецъ 15, оленей—5—важенки.

Накашивается сѣна 5625 пудовъ.

Покупка продуктовъ: ржаной муки 34 куля по 16—18 руб., ячменя—16 п. по 1 р. 20 к.—1 р. 60 коп., крупы 1 п. по 3 руб., соли 28 пуд. по 1 р.—1 р. 20 коп., мяса оленьяго—122 п. по 1 руб. 20 к., керосина—4 п. 10 ф. по 12—15 коп., сахара—5½ пуд., по 25—30 к., чая—22 ф. по 1 р. 60 коп.—1 р. 80 коп., рыбы—115 пуд. по 2 руб., свѣжей—13 п. по 3 руб., 4 п. по 4 р. 50 коп., 3 п. по 3 р. 50 коп., 5 п. по 4 р. и 3 п. по 5 р. Масла 11 п. 30 ф. по 10—12 руб.

Промыслы: куропатокъ 1060 паръ по 20 коп., рябчиковъ—70, по 30 коп., дроздовъ—15 по 20 к., тетеревовъ—85 по 50 к., зайцевъ—30 по 6 коп., лисицъ—13 по 12—15 руб., бѣлокъ—180 по 25 коп., горностаевъ—15 по 1 р. 50 к.—2 р., 1 выдра за 10 рублей.

Зимой населеніе занимается извозомъ въ Ижму, Усть-Уссу и др. мѣста. Общій заработка отъ извоза 150 рублей.

Два домохозяина съяли ячмень 2¾, пуда. Одинъ съялъ 3-й годъ, оба предшествующіе годы родился хорошо, вполнѣ вызрѣлъ, съ 1¼ пудовъ собралъ 12 пудовъ.

Другой посѣялъ 1-й разъ. Въ текущемъ году посѣявшие надѣялись, что дозрѣетъ.

Было до изслѣдованія 2 мороза, но морозы не тронули ячменя. Картофеля садятъ 11 пудовъ (урожай самъ 6—10; однажды съ пуда—18 пудовъ).

16. *Сыня-Нырдъ* (Выль-Олысь, Новый, Митрій) отъ Макарихи-вомъ 30 верстъ, на правомъ берегу р. Уссы, противъ впаденія въ нее р. Б. Сыни, 2 двора, жителей 16: мужчинъ 7, женщинъ 9. Возникъ поселокъ 6 лѣтъ назадъ. Одинъ поселенецъ изъ Ижмы, 1—изъ Си-зябска.

Лошадей—2, коровъ—6, нетелей—2, быковъ—2, телятъ—4, овецъ—7, оленей-важенокъ—8.

Сѣна накашивается 2485 пудовъ.

Покупка: муки ржаной 12 кулей по 15—16 руб., ячменя 5 п. по 1 р. 50 к.—1 р. 80 к., крупы— $\frac{1}{2}$ пуд. 8 к., фун., соли 7 п. по 1 р.—1 р. 20 к., рѣдко 90 к., мяса оленьяго 20 п. по 1 р. 20 к., керосина 1 $\frac{1}{2}$ п. по 10—12 к., сахара 1 $\frac{1}{2}$ п. по 23—25 и до 30 к., чая 8 ф. по 1 р. 60 к.

Продажа: рыбы соленої 50 пуд. по 1 р. 20 к.—2 р., свѣжей—на 29 р. (сколько пудовъ всего не помнятъ, изъ всего 2 п. нельмы про-даны по 5 р. 55 к., 4 пуда по 3 р. 50 к. (омули)).

Промыселъ: куропатокъ—180 паръ по 20 к., 1 россомаха—10 р., горностаевъ 7—по 2 р., 1 лисица—10 р., бѣлокъ 60—по 20 к., оленей (убито) 17, шкуры проданы по 1 р. 50 к.—2 р. штука, 20 дроздовъ и рябчиковъ по 25—35 коп.

Одинъ поселенецъ занимается заготовкой дровъ для пароходовъ, получаетъ отъ заготовки до 30 руб.

Ячмень сѣется 5 лѣтъ. Неурожая не было. Всегда дозрѣвалъ. Посѣяно въ этомъ году 2 $\frac{1}{2}$ пуда. Въ 1907 году сѣяль 2 пуда, собралъ 15 пудовъ, въ 1908 г.—2 $\frac{1}{2}$ пуда, собралъ 10 пудовъ (700 сноповъ). Въ 1909 году посѣвъ въ концѣ мая. Ранѣе въ срединѣ. Жа-ли—10—15 августа.

Картофеля садятъ 3 пуда. Урожай самъ 7—8.

Рѣпа и рѣдька рождаются очень хорошо, но истребляетъ червь. Въ хороший годъ, когда не было червя, съ 1 ложки рѣпы собрали 10 ушат.; рѣдьки сѣяли $\frac{1}{4}$ фунта, собрали 40 пуд. (были рѣдьки по 5 ф.)

17. *Село-Колва* расположено на лѣвомъ берегу р. Колвы, впадаю-щій съ правой стороны въ р. Уссу, въ 20 верстахъ отъ ея устья. Колва находится въ 5 верстахъ отъ впаденія р. Колвы, отъ Сыня-Нырдъ 30 верстъ (по Уссѣ—25 в., по Колвѣ—5 в.), отъ устья Уссы—25 верстъ. Всѣхъ дворовъ въ селеніи 65. Подворно статистическому обслѣдованію подвергнуто 50. Въ этихъ 50 дворахъ жителей 282, изъ нихъ мужчинъ 140, женщинъ 142. Возникновеніе селенія относится къ времени сороковыхъ годовъ прошлаго столѣтія, къ каковому вре-мени относится и начало посѣвного зерноваго хозяйства въ Колвѣ.

Скотъ. Лошадей въ селеніи у 50 дворовъ—85, жеребятъ—26, ко-ровъ дойныхъ—144, нетелей—30, быковъ—13, телятъ—74, овецъ—134, оленей—5241, изъ нихъ 2980 важенокъ, 188 хоръ, 686 быковъ, 1387

телять. Сѣна накашивается 333 выти или 13320 кучъ или 66600 пудовъ. Безлошадныхъ хозяйствъ—3, съ 1 лошадью—23, съ 2-мя—13, съ 3-мя—9, съ 4-мя—1, съ 5-ю—1. Безкоровныхъ хозяйствъ—4, съ 1 коровой—3, съ 2-мя—17, съ 3-мя—14, съ 4-мя—5, съ 5-ю—4, съ 6-ю—1, съ 8-1, съ 11—1.

Покупка продуктовъ: ржаной муки $2797\frac{1}{2}$ пудовъ, средняя цѣна по 16—18 руб. за куль, иногда и до 20 р. и по 13—15 руб., ячменя $331\frac{1}{2}$ пуд., по 1 р. 50 к.—1 р. 80 к. и до 2 р. за пудъ, крупы 46 п., покупали больше по фунтамъ—7—8 коп. за фунтъ, соли $168\frac{1}{2}$ пуд., средняя 1 р., колебанія отъ 60 к. до 1 р. 20 коп., мяса покупается оленьяго 271 п. отъ 80 коп. до 1 р. 20 коп., скотскаго 20 пуд. по 2 р., соленой рыбы 49 п., отъ 1 р. 50 к. до 2 р. 20 к., керосина 56 п. по 10—12 к. и до 15 к. за фунтъ, сахара $52\frac{1}{2}$ пуда по 25—30 к. за фунтъ, нѣсколько случавъ по 22 к. и 32 к., чая 162 ф., преимущественно 1 р. 80 к., иногда по 1 руб. 60 коп. и по 2 руб. Сверхъ того поселившійся въ 1909 году торговецъ-зырянинъ опредѣлилъ количество закупаемыхъ и продаваемыхъ имъ товаровъ: ржаной муки 1800 п., крупы 8 п., соли 180 п., мяса 50 п., рыбы соленой 150 п., рыбы свѣжей 100 п., керосина 2 бочки, сахара 50 п., чая 10 п. Покупныя цѣны въ Ижмѣ—14—15 р. куль муки крупа 13 р. мѣшокъ, соль 60 к., керосинъ—7 коп. фунтъ, сахаръ 20 коп. Сколько продаетъ—пока не знаетъ.

Продажа продуктовъ. Рыбы соленой 1032 пуд. по 1 р. 50 коп.—2 руб., нѣсколько случавъ по 1 р. 30 коп. и по 2 руб. 50 к., рыбы свѣжей—3 п. по 2 р. 50 коп., 43 п. по 3 р., 67 пуд. по 3 р. 25 к. и 3 р. 50 коп., 10 п. по 4 р. 50 к., 30 п. по 5 р. 50 к., $21\frac{1}{2}$ п. по 6 р. и на 115 рублей безъ опредѣленія количества пудовъ, масла $112\frac{1}{2}$ пуд. по 10—12 р. за пудъ.

Промыселъ. Куропатокъ всего поймано 495 паръ, проданы по 20—22 коп.; нѣть куропатокъ 3—5 лѣтъ, бѣлокъ—2163, цѣна была 20—32 коп., рябчиковъ 477 паръ по 25—40 коп., дроздовъ—217 по 20—30 коп., зайцевъ—75 по 5—8 коп. никура, тетеревовъ 214, почти не продаются, идуть себѣ въ пищу, цѣна по 40—50 коп., гусей—243, идуть также почти всѣ въ пищу себѣ, случайно продаются по 35 коп., 11 лебедей по 1 р. 20 коп., 1 куница за 10 руб., шкуръ крестоватиковыхъ 373, цѣны отъ 60 до 80 коп., 70 лисицъ по 8—12 руб., иногда до 15 руб., 44 песца: бѣлые по 5 р. 50 коп., голубые 11 р. 50 коп., 1 горностай—1 р. 50 коп., 1 медвѣдь, шкура—16 руб.

Посѣвное хозяйство, какъ упомянуто выше, существуетъ съ возникновенія села Колвы. Высѣвается въ настоящее время исключительно ячмень. Изъ 50 обслѣдованныхъ домовъ посѣвъ производится 42 дворами. Высѣваются 198 пудовъ. Относительно урожайности населеніе указываетъ, что за десятилѣтие обычно бываетъ 3 хорошихъ урожая—самъ 8—12, 4 среднихъ—самъ 6—8 и 3 плохихъ—самъ 2—4 или „сѣмянъ не собирать случается“.

Нельзя не замѣтить, что, несмотря на сравнительно благопріят-

ные результаты урожайности и существование посевов въ теченіе 50—60 лѣтъ, площадь посевовъ сравнительно ничтожная въ с. Колвѣ.

По мнѣнію изслѣдователя, причины слабой культуры хлѣбовъ зависятъ, съ одной стороны, отъ того, что населеніе Колвы не перешло отъ кочевого периода къ осѣдлому. Село Колва населено самоѣдами. Наибольшій процентъ изъ нихъ—бывшіе оленеводы-кочевники, „обезоленившіеся“ по разнымъ причинамъ, а главнымъ образомъ, вслѣдствіе периодическихъ падежей оленей, въ одинъ день превращающихъ богачей-оленеводовъ въ нищихъ. Населеніе Колвы, преимущественно, пролетаріатъ Большеземельской тундры. Этой части населенія Колвы едва ли можно надѣяться на возрожденіе прекратившагося у него оленеводства, хотя многіе изъ разорившихся и ослабѣвшихъ самоѣдовъ стремятся завести вновь оленей.

Изъ 50 дворовъ 22 имѣютъ оленей, въ числѣ ихъ есть и крупные оленеводы. Эти крупные оленеводы смотрятъ на посѣвное хозяйство, какъ на „забаву“. „Бабы у насъ сѣютъ, а мы—въ тундрѣ“. И каждый самоѣдъ, богатый и бѣдный, рвется въ тундру. Первый со своими оленями, второй—нанимается въ пастухи къ оленеводамъ. Многовѣковая жизнь въ тундрѣ тянетъ самоѣда обратно къ кочевью, хотя онъ и принужденъ быть осѣсть на землю, соха же и борона отталкиваютъ привыкшаго къ лѣни кочевника. Съ этой причиной весьма большого, существеннаго значенія, вліяющей задерживающимъ образомъ на развитіе культуры хлѣбовъ тамъ, гдѣ населеніе переживаетъ переходную стадію отъ кочевого пастушескаго быта къ земледѣльческому осѣдлому (башкиры, киргизы, въ данномъ случаѣ самоѣды), необходимо считаться и тамъ, гдѣ нѣть другихъ причинъ, отрицательно вліяющихъ на развитіе посѣвного хозяйства. Въ Архангельской же губерніи она должна быть еще сильнѣе, такъ какъ опирается на другія причины. Это, прежде всего, большая доходность промысловъ, рыбныхъ, охоты, сравнительно съ земледѣліемъ, опять таки вѣковая привычка населенія къ нимъ.

Затѣмъ, что для изслѣдователя представляется весьма существеннымъ, какъ соображеніе о томъ, что зерновая культура не можетъ принять въ Уссинскомъ районѣ значительныхъ размѣровъ,—это недостатокъ земель и даже отсутствіе ихъ для этой культуры. Не только для посѣвного хозяйства, но и для цѣлей луговодства по теченію р. Уссы и ея притокамъ приходится считаться съ недостаткомъ удобныхъ мѣстъ какъ для хозяйства, такъ даже и для поселенія. Болѣе или менѣе сухія возвышенныя мѣста, возможныя для поселенія по всему лѣвому берегу р. Уссы и ея лѣвымъ притокамъ, крайне рѣдки. Это—оазисы и настолько незначительные, что ихъ не приходится принимать въ расчетъ. Поселеніе возможно только по правому берегу р. Уссы, но и здѣсь, во 1-хъ, встрѣчаются значительныя пространства, заливаемыя разливами, во 2-хъ, мѣста высокія, не болотистыя идутъ часто узкой полосой, не превышающей въ ширину 200—300 саж., дальше болота и топь. Точно также и въ смыслѣ

использованія земель подъ посѣвъ. Въ с. Колвъ непосредственно за селомъ, саженяхъ въ 100—150, начинается болото и мѣстъ, неиспользованныхъ подъ посѣвы, очень немнога, десятка два--три десятинъ. Великолѣпные естественные заливные луга по качеству, въ количественномъ отношеніи также едва-ли велики по емкости. Я говорю „едва-ли“ потому, что этотъ вопросъ можно разрѣшить только точными кадастровыми и таксаторскими работами. Судя же по моимъ поверхностнымъ наблюденіямъ, ширина луговыхъ пространствъ по перпендикуляру отъ Уссы и притоковъ не превышаетъ 2-хъ верстъ, суживаясь мѣстами до 300—400 сажень, далѣе же идетъ мѣстность болотистая или совсѣмъ недоступная луговой культурѣ или же доступная съ большими затратами на меліорацию.

Ч а с т ь II.

Общая характеристика Уссинского края.

Въ первой части настоящаго отчета приведены краткія данныя и свѣдѣнія о важнѣйшей сторонѣ экономической жизни Уссинского поселенца, также какъ и о другихъ сторонахъ ея,—о луговодствѣ и сѣнокосахъ.

Привлеченный на р. Уссу промыслами, преимущественно охотой на бѣлыхъ куропатокъ, поселенецъ все болѣе и болѣе осѣдалъ на землю, переходя отъ промысловъ и охоты къ сельскохозяйственной дѣятельности, базируя свое существованіе съ годами болѣе на продуктахъ и доходности не охоты и промысловъ, а луговодства и скотоводства. Съ теченіемъ времени, въ будущемъ, несомнѣнно, послѣдніе должны лѣчь въ основу экономической жизни, дѣятельности и существованія населенія Уссинского края. Въ прежнее время оно смотрѣло на занятіе земледѣліемъ здѣсь, какъ на подсобное промыслы и охотѣ. Бѣлая куропатка и доходность отъ промысла на нее были центромъ всей жизни и интересовъ населенія. Съ постепеннымъ уменьшеніемъ въ теченіе ряда послѣднихъ лѣтъ прилета на р. Уссу куропатокъ, на что указано мною выше при описаніи отдѣльныхъ поселеній, населеніе вынуждено все болѣе и болѣе обращать занятіе земледѣліемъ изъ подсобнаго, изъ подспорья промысламъ въ основное, господствующее въ своемъ существованіи. Указанныя мною въ отчетѣ причины уменьшенія прилета куропатокъ и промысла на нихъ далеко не исчерпываютъ и не объясняютъ явленія, а оптимистическая ожиданія Уссинскихъ поселенцевъ, что куропатка будетъ вновь прилетать къ нимъ, когда въ тундрѣ будутъ глубокіе снѣга, могутъ остаться ожиданіями. Кромѣ этой основной и единственной причины слабого снѣгового покрова тундрѣ, на которую настойчиво указывало населеніе во время моихъ изслѣдованій, быть можетъ, существуютъ другія причины, которыхъ не временно, а совсѣмъ или на болѣшій періодъ остановятъ прилетъ куропатокъ на Уссу.

Въ сферѣ вліянія этого фактора, населеніе р. Уссы, стараясь отыскать и возмѣстить падающую доходность куропаточаго промысла, съ одной стороны все интенсивнѣе начинаетъ заниматься луговодствомъ, расширяя площадь луговъ, и увеличивать скотоводство, а съ другой—дѣлаетъ попытки и опыты культуры хлѣбовъ, а также огородныхъ злаковъ и растеній, мѣстами подающіе надежду на благопріятные результаты, мѣстами неудачные.

Культура зерновыхъ хлѣбовъ.

Только въ самомъ нижнемъ теченіи р. Уссы, при впаденіи въ нее съ правой стороны притока р. Колвы, въ селѣ Колвѣ, въ 25 верстахъ отъ устья р. Уссы, посѣвное зерновое хозяйство ужеочно и издавна, съ сороковыхъ годовъ минувшаго столѣтія, обосновалось и ведется. Высѣвается исключительно ячмень. Въ 50 обслѣдованныхъ подворной переписью дворахъ (изъ 65) высѣвается ежегодно 198 пудовъ. О причинахъ столь небольшого посѣва, несмотря на 50—60 лѣтнее существование зерновой культуры въ с. Колвѣ, мною говорилось въ описаніи этого селенія. Повторю лишь, что причины эти кроются не въ климатическихъ условіяхъ, вызывающихъ, какъ можно бы было ожидать въ виду сѣверо-восточного положенія с. Колвы, большої процентъ неурожайныхъ лѣтъ. Климатическая условия, какъ таковыя, не исключаютъ здѣсь возможности зерновой культуры. Полные неурожай въ с. Колвѣ—исключительно рѣдкое явленіе; изъ 10 лѣтъ населеніе 7 относить къ хорошей и средней урожайности, 3—къ плохой, но дающей все же самъ 2—4.

Въ слѣдующихъ выше по теченію р. Уссы двухъ поселкахъ: Сыня-Нырдѣ (45 верстъ отъ устья р. Уссы) и Макариха-вомъ (75 верстъ отъ устья р. Уссы) посѣвъ ячменя, производимый поселенцами, можно признавать находящимся въ периодѣ опытовъ, но опытовъ, повидимому, вполнѣ благопріятныхъ, указывающихъ на возможность постоянства посѣва здѣсь ячменя. Въ поселкѣ Сыня-Нырдѣ ячмень сѣется 5 лѣтъ. Всегда дозрѣвалъ, давая сборъ самъ 4—7 $\frac{1}{2}$. Въ пос. Макариха-вомъ сѣялся ячмень 2 года. Вполнѣ вызрѣлъ. Урожай самъ 8. Третій посѣвъ въ годъ изслѣдованія еще не былъ собранъ, но поселенцы надѣялись, что дозрѣть.

Всѣ выше расположенные поселки по р. Уссѣ, въ которыхъ произведены мною изслѣдованія, включительно до с. Болбана, не даютъ материаловъ и данныхъ для какихъ-либо опредѣленныхъ заключеній о возможности или невозможности культуры ячменя въ нихъ.

Въ пос. Му-Керка не производилось посѣвовъ.

Въ пос. Адзыва-Щелья-Бёжъ (117 верстъ отъ устья р. Уссы) посѣвовъ нѣтъ. Но одинъ изъ поселенцевъ далъ такое показаніе: „сѣять 7 лѣтъ назадъ одинъ разъ жито. Вызрѣло вполнѣ. Съ тѣхъ поръ не жиль въ поселкѣ, уѣзжалъ на родину. На будущій годъ думаю начать сѣять.“

Поселокъ Адзыва-вомъ—не было посѣвовъ.

Поселокъ Ларь-Вань-Игъ—не было посѣвовъ.

Въ поселкѣ Адакъ-юръ (153 версты отъ устья р. Уссы) въ годъ изслѣдованія высѣяно поселенцемъ Никитой Илларіоновыемъ Терентьевымъ первый разъ 30 фунтовъ ячменя. Во время изслѣдованія (5 августа) зерно хорошо налилось. Поселенецъ держится мнѣнія, что яч-

мень долженъ бытъ вызрѣть и доспѣть, приэтомъ указалъ на то, что сравнительно со среднимъ нормальнымъ временемъ посѣва онъ запоздалъ: весна и лѣто изъ годовъ были позднія.

Въ поселкѣ Ягъ-Іоль посѣвы не практиковались.

Въ поселкѣ Косья-вомъ пробовали сѣять ячмень лѣтъ 20 назадъ; сѣяли нѣсколько разъ—не вызрѣвалъ, было морозомъ.

Въ поселкѣ Кочмесь въ годъ изслѣдованія посѣяно для пробы нѣсколько зеренъ ячменя въ первый разъ. Вызрѣть не могли,—перваго августа только выколашивались.

~ Поселокъ Ларько: 8 лѣтъ назадъ пробовали сѣять ячмень,—не созрѣлъ.

Въ поселкѣ Здунай посѣвовъ никогда не было.

Въ поселкѣ Люнъ-ди-юръ—также.

Поселокъ Ота-Вась—также.

Поселокъ Лѣкъ-Роговой—также.

Село Болбанъ: въ настоящее время посѣвовъ нѣтъ. Лѣтъ 15 назадъ двумя домохозяевами сѣялся ячмень 3 года подрядъ: два года не вызрѣвалъ, одинъ годъ вызрѣлъ; 5 лѣтъ назадъ была сдѣлана попытка посѣва,—ячмень не вызрѣлъ.

Такова картина существующаго состоянія зерновой культуры по теченію рѣки Уссы на протяженіи 238 верстъ отъ ея впаденія въ р. Печору. Только въ нижнемъ теченіи рѣки на пространствѣ 75 верстной прибрежной полосы можно съ значительной увѣренностью говорить о реальной наличности посѣвовъ ячменя и о возможномъ расширѣніи культуры его въ будущемъ. Для полосы же болѣе верхняго теченія нѣтъ никакихъ прочныхъ данныхъ для разрѣшенія проблемы о культурѣ ячменя. Если указаніе поселенца Адзъвы-Целья-Бѣжъ на одинъ удачный посѣвъ ячменя и возможность, если таковая осуществилась, дозрѣванія его въ поселкѣ Адакъ-юръ даютъ основанія сдѣлать нѣкоторая оптимистическая предположенія, то, наоборотъ, указанія на неудачныя попытки посѣвовъ въ Болбанѣ и Косья-вомъ лишаютъ какихъ-либо надеждъ на развитіе зерновой культуры. Правда, если повторными посѣвами ячменя поселенцемъ Адакъ-юръ будетъ доказана возможность его вызрѣванія, то на основаніи этого можно было бы сдѣлать выводъ о возможности культуры ячменя и въ другихъ мѣстностяхъ, лежащихъ хотя и вверхъ по теченію р. Уссы отъ Адака-юръ, но находящихся въ болѣе благопріятныхъ по географическому положенію условіяхъ. Всегдѣствіе значительной извилистости теченія р. Уссы, уходящей въ области Адака къ сѣверу за полярный кругъ (поселокъ Адзъва-вомъ лежитъ на $66^{\circ} 32'$, поселокъ Адакъ-юръ на $66^{\circ} 29'$), а затѣмъ, почти на $1,2^{\circ}$ отклоняющейся въ своеемъ теченіи на юго-востокъ, рядъ поселковъ, расположенныхъ выше Адака-юръ, находится въ болѣе южныхъ географическихъ широтахъ и, слѣдовательно, возможны предположенія, что если ячмень созрѣваетъ въ Адакъ-юръ, то тѣмъ болѣе данныхъ для его культуры въ области теченія р. Уссы выше этого поселка, въ болѣе южныхъ широтахъ. Но мнѣ,

какъ изслѣдователю, кажется, что Адакъ-юръ, если бы и даль болѣе прочные результаты культуры ячменя, долженъ явиться счастливымъ исключениемъ, почти точкой, дальше которой ни вверхъ по течению р. Уссы, ни внизъ на протяженіи 40—50 верстъ культура зерновыхъ хлѣбовъ все же не будетъ имѣть успѣха. Дѣло въ томъ, что Адакъ-юръ („голова Адака“ въ переводѣ съ зырянского языка)— высшая точка по р. Уссы горного хребта Адака, пересѣкающаго р. Уссу и перерѣзывающаго Большеземельскую тундру съ сѣверо-востока на юго-западъ. Посѣвы, расположенные на этихъ высотахъ, по южнымъ склонамъ, какъ это и осуществлено поселенцемъ Адака-юръ, могутъ дать счастливые результаты, но площадь такихъ посѣвовъ не должна быть значительной, а результаты посѣвовъ не лишены полныхъ случайностей. Въ моментъ изслѣдованія я видѣлъ носъ ячменя въ Адакъ-юръ, какъ сказано выше, 5 августа, а 3 августа былъ морозъ, хотя на этотъ разъ онъ „ячменя не захватилъ“.

Что касается до субъективныхъ *предположительныхъ* заключеній изслѣдователя о возможности культуры зерновыхъ хлѣбовъ по рѣкѣ Уссы, то они сводятся къ слѣдующимъ: 1) культура зерновыхъ хлѣбовъ, т. е., строго говоря, ячменя невозможна по р. Уссы выше поселка Адакъ-юръ. Здѣсь мѣстность и посѣвы, кромѣ вліянія на нихъ Сѣвернаго Ледовитаго океана, входятъ еще въ сферу вліянія Уральскаго хребта. Полагаю, что я не ошибусь, допустивъ предположеніе, что хребетъ Адакъ является, хотя быть можетъ и слабой, но все же границей вліянія холодовъ, пониженнай температуры, а съ ними и заморозковъ въ зависимости отъ Урала. Береговая полоса верхняго отъ Адака плеса р. Уссы болѣе подвержена послѣднимъ, чѣмъ нижняго. Въ показаніяхъ поселенцевъ этого района замѣтны постоянныя ссылки на близость Урала и вліяніе его на ранніе заморозки въ концѣ июля—началѣ августа, тогда какъ этихъ показаній не даютъ поселенцы нижняго теченія р. Уссы. Вообще, созрѣваніе и культура ячменя по р. Уссы выше 110—120 верстъ ея теченія невозможны и хотя не виѣ возможности отдѣльные случаи созрѣванія ячменя, но они—явление случайное и исключительное. 2) Несомнѣнное, получившее постоянство, развивающееся и крѣпнущее посѣвное хозяйство въ с. Колвѣ, съ тенденціей и очевидной возможностью къ расширению его вверхъ по течению р. Уссы до 75 верстъ и, повидимому, далѣе, въ тоже время не можетъ не вызывать вопроса, насколько широкіе размѣры можетъ принять культура ячменя даже и въ этомъ нижнемъ теченіи р. Уссы. Несмотря на болѣе чѣмъ полузвѣковое существованіе здѣсь посѣвовъ, они сравнительно малы и носятъ огородно-приусадебный характеръ. Какъ въ Колвѣ, такъ и въ Сыня-Нирдѣ и Макарихѣ-вомъ „поля“ ются близъ построекъ, что не можетъ не являться защитой отъ неблагопріятныхъ климатическихъ условій. Нѣкоторую „тепличность“ культуры все же нельзя не замѣтить и остается неизвѣстнымъ, какая участъ и въ этомъ районѣ постигла бы посѣвы, если ихъ вынести въ открытая широкія поля, далеко

„за околицу“, не считаясь ни съ близостью болотъ, которыхъ такъ много, ни съ рельефомъ мѣстности, не выбирая мѣсть, „горой отъ вѣтровъ огражденныхъ“ и т. д.

Все изложенное заставляетъ меня прійти къ выводу, что ставить въ основу колонизаціи Уссинского края и существованія его населенія культуру зернового хозяйства, даже и въ самомъ нижнемъ теченіи р. Уссы, нѣть основаній и данныхъ.

Огородная культуры.

Во всѣхъ поселкахъ, изслѣдованныхъ мною, отъ Болбана до Колвы, поселенцы указывали на полную возможность культуры картофеля, рѣдкыи и рѣпы. Всѣ эти корнеплоды даютъ хороши, иногда очень хороши урожаи. Въ самомъ отдаленномъ поселеніи Болбанѣ, напримѣръ, ложка сѣмянъ рѣпы дала урожай 90 кадушекъ. Картофель рождается обычно самъ 8—10, *minimum* самъ 5. Но населеніе, не смотря на это, не расширяетъ огородной культуры, а, наоборотъ, часто высказывается желаніе совсѣмъ бросить ее. Дѣло въ томъ, что рѣдкыи и рѣпа истребляются червемъ и рѣдкій годъ удаются сборы. Благопріятныя, въ данномъ случаѣ почвенныя и природныя условія для произрастанія корнеплодовъ парализуются вредными истребителями, въ борьбѣ съ которыми населенію должна прійти агрономическая помощь. За настоятельную необходимость послѣдней въ данномъ случаѣ говорить особенно то соображеніе, что въ крайне однобразномъ питаніи населенія, несомнѣнно, громадное значеніе должны имѣть огородные корнеплоды и овощи. Населеніе охотно садить въ огородахъ рѣдкыи и рѣпу, безплодно ожидая, когда пропадетъ червь, и, не зная мѣръ борьбы съ нимъ, приходитъ въ отчаяніе. Насколько сильно желаніе населенія имѣть корнеплоды, указываетъ то обстоятельство, что имъ „на расхватъ“ брались у изслѣдователя сѣмена огородныхъ растеній, которые были раздаваемы отъ Сѣверо-Печорской Экспедиціи. Пришлоось, чтобы, повозможности, удовлетворить населеніе большинства поселковъ, давать „скрупулезныя“ порціи сѣмянъ и приходилось жалѣть, что было мало взято сѣмянъ. „Не будетъ ли поменьше червя съ новыми сѣменами“, —утѣшали себя поселенцы.

Луговодство.

Если вопросъ о зерновой культурѣ въ бассейнѣ р. Уссы вызываетъ большія сомнѣнія и приводить къ пессимистическимъ выводамъ, не оставляя надежды на то, чтобы зерновая культуры даже при интенсификациіи сельского хозяйства, дающей возможность болѣе сильно и успѣшно бороться съ природными и климатическими неблагопріятными условіями, получили преобладающее значеніе и роль въ бюджетѣ и экономической жизни населенія края, то не можетъ быть никакихъ сомнѣній, что другая сельскохозяйственная отрасль — луговодство по рѣкѣ Уссы и ея притокамъ представляетъ всѣ дан-

ная для самаго широкаго развитія. Если въ области зерновыхъ кульптуръ на р. Уссы—мѣсто пессимизму, то въ области луговодства долженъ имѣть мѣсто только оптимизмъ. Существующее состояніе луговодства, имѣющее за собой уже и значительное прошлое, даетъ и богатый матеріалъ и цифровыя данныя, подтверждающіе общій выводъ о томъ, что луговодство дѣлается все болѣе и болѣе основнымъ факторомъ экономической жизни края, что оно достаточно развилось и окрѣпло, а будущее его—ясное, неподлежащее сомнѣніямъ и широкое.

Но начну *pro domo sua*.

Съ большимъ внутреннимъ недовѣріемъ, съ сильной дозой скептицизма ѿхалъ я на р. Уссе, къ крайнему пункту моихъ изслѣдований на сѣверо-востокѣ Печорскаго края—селу Болбану. Откровенно каюсь, что предшествовавшія экспедиціи и изслѣдованіямъ сообщенія о пышныхъ лугахъ, о растительности, свойственной тропическимъ широтамъ и странамъ, о травахъ въ ростъ человѣка на крайнемъ сѣверо-востокѣ Россіи, во мнѣ вызывали глубокія сомнѣнія. Да и можно ли было не сомнѣваться? Вѣдь, рѣчь идетъ о приполлярныхъ мѣстностяхъ. Около сѣвернаго полярнаго круга, въ предѣлахъ его и даже за полярныи кругомъ,—вотъ тотъ районъ, куда я ѿхалъ и гдѣ производилъ изслѣдованія. Не только у меня, но и у всѣхъ, не посѣтившихъ приполлярнаго края, въ этомъ отношеніи, не могло быть иного настроенія, иного переживанія, какъ переживанія „Фомы невѣрнаго“. Можъ, тощая травка, ползучая, стелюющаяся *betula nana*,—вотъ, обычныя представленія о природѣ Сѣвернаго полярнаго круга, складывающіяся съ дѣтства, съ учебниковъ географіи. И тѣмъ сильнѣе, тѣмъ поразительнѣе было мое *очарованіе* и тѣмъ *отраднѣе* разочарованіе, и въ своемъ недовѣріи, и въ своихъ представленіяхъ о приполлярной флорѣ, когда я на всемъ 238 верстномъ теченіи р. Уссы не встрѣтилъ травъ на заливныхъ лугахъ меныше, чѣмъ „въ поясъ“, а во многихъ мѣстностяхъ видѣлъ болынія луговыхъ площади съ травами не только въ ростъ человѣка, но и выше. Вотъ одинъ изъ такихъ примѣровъ. Противъ поселка Ота-Вась (213 верстъ отъ устья р. Уссы, 66° 28' с. ш., 30° в. д. отъ Цулкова) на лѣвой сторонѣ р. Уссы, поистинѣ, луговая растительность, не иная какая, какъ только американскихъ прерій, скрыла до такой степени меня съ проводникомъ и переводчикомъ-зыряниномъ Ипатиемъ Хозяиновымъ, что я едва „не заплутался“. Собирая образцы травъ для Сѣверо-Печорской Экспедиціи, мы разбрелись съ проводникомъ въ разныя стороны, я забрель въ „чапцу“ луговъ и въ концѣ концовъ потеряль и слѣды, и рѣку. Пришлось „перекликаться“ съ проводникомъ. Травы были настолько высоки и густы, что, становясь другъ отъ друга на разстояніи 10 саженъ, мы съ проводникомъ не могли видѣть одинъ другого.

И первые аборигены заселенія Уссинскаго края, пришедши сюда первоначально только съ ружьемъ и силками для лова „курон-

тей", быстро оцѣнили луговые богатства и стали прочное осѣдать на берегахъ Уссы, колонизируя ихъ, начали расчищать сѣнокосы— "пожни" и заводить скотоводство.

Количество сѣна, собираемаго въ настоящее время всѣми поселеніями изслѣдованного района, представляется въ слѣдующихъ цифрахъ (для 1909 года)—таблица I.

Т а б л и ц а I.

Наименование селеній.	Число дворовъ	Сборъ сѣна въ пудахъ.	На одинъ дворъ сѣна пудовъ.
1. Болбаш	18	25515	1418
2. Лѣкъ-Роговой	10	9076	908
3. Ота-Вась	1	750	750
4. Люнъ-ди-юръ	1	1425	1425
5. Здунай	1	400	400
6. Ларько	1	2375	2375
7. Кочмесъ	3	3250	1083
8. Косья-вомъ	1	2400	2400
9. Ягъ-Юль	2	3000	1500
10. Адакъ-юръ	3	3600	1200
11. Ларь-Вань-Игъ	2	4450	2225
12. Адзъва-вомъ	3	3950	1316
13. Адзъва-Щелья-Божъ	3	3200	1067
14. Му-Керка	3	3300	1100
15. Макариха-вомъ	7	5625	804
16. Сыня-Нырдъ	2	2485	1242
17. Колва	50	66600	1332
Всего	111	141401	1274

Къ приведеннымъ въ таблицѣ цифрамъ надлежитъ прибавить еще слѣдующія: въ с. Болбаш не 18 дворовъ, какъ помѣчено въ таблицѣ, а 19. Одинъ домохозяинъ, Петръ Филипповъ, во время изслѣдованія переселялся въ Болбаш изъ поселка Наумъ (по р. Большой Роговой). Онъ перенесъ домъ и перевелъ изъ Наума скотъ, но въ Болбаш въ лѣто 1909 года не косилъ и не будетъ косить. Сниметъ траву въ Наумъ. Косить долженъ, примѣнительно къ количеству имѣющагося скота (2 лошади, 4 коровы, 1 нетель, 2 теленка, 6 овецъ)— 1500 пудовъ сѣна. Въ с. Колвѣ обслѣдовано 50 дворовъ, всего же тамъ—65 дворовъ. Считая средній сборъ сѣна на подвергнутый изслѣдованію и переписи дворъ въ с. Колвѣ—1332 пуда, на 15 необслѣдованныхъ дворовъ надлежитъ прибавить—19970 пудовъ.

Поэтому общій сборъ сѣна въ селеніяхъ Уссы равняется— 162871 пуд.

Всѣ сѣнокосныя "пожни", эксплоатируемые поселенцами, исклю-

чительно „поемныя“, заливныя, и расположены по обоимъ берегамъ р. Уссы и ея притоковъ, а также по островамъ.

Въ с. Болбанъ „пожни“ расположены на обоихъ берегахъ р. Уссы, но преимущественно на правомъ. „За рѣкой“, на лѣвомъ берегу, хотя и есть сѣнокосы, но въ небольшомъ количествѣ. Наилучшія травы и покосы—внизъ по течению отъ селенія, при сліяніи рѣкъ Уссы, Большиої Роговой и Малой Роговой. Здѣсь же пожни и поселка Лекъ-Рогового. Затѣмъ отъ поселка Ота-Вась покосы идутъ почти исключительно по лѣвой сторонѣ р. Уссы и по островамъ (Люнъ, Ягъ-Іоль). За рѣдкими исключеніями, въ виду возвышенности праваго берега, сѣнокосные участки до поселка Макариха-вомъ находятся на лѣвой сторонѣ р. Уссы. Въ Макарихѣ-вомъ—частію на правомъ берегу р. Уссы, а преимущественно на правомъ берегу р. Макарихи. Въ с. Колвѣ—по обоимъ берегамъ рѣкъ Уссы и Колвы.

За исключеніемъ селеній Болбана и Лекъ-Рогового, гдѣ бассейнъ указанныхъ трехъ рѣкъ даетъ наилучшіе поэмные луга съ правой стороны р. Уссы, въ осталномъ ея теченіи къ устью, сѣнокосныя площади расположены на правой сторонѣ незначительными участками и оазисами. Всю же лѣвую сторону р. Уссы, выключая очень незначительное протяженіе возвышеностей въ предѣлахъ хребта Адакъ, необходимо отнести, какъ низменную и заливаемую, къ площади луговой.

Но во всѣхъ селеніяхъ, даже и тѣхъ, гдѣ имѣются пожни на правой сторонѣ р. Уссы, все же есть покосы и на лѣвой, такъ что всѣмъ жителямъ поселеній, лежащихъ на правой сторонѣ рѣки (на лѣвой расположены только 4 поселка: Люнъ-ди-юръ, Здунай, Ларько и Косья-вомъ), приходится, отправляясь на пожни, переѣзжать р. Уссы.

По степени отдаленности отъ селеній разбросанные во многихъ мѣстахъ сѣнокосные участки распредѣляются слѣдующимъ образомъ (таблица II).

Т а б л и ц а II.

Наименование селеній.	Разстояніе.
1. Болбанъ	1—8 вер.
2. Лекъ-Роговой	100 саж.—4 вер.
3. Ота-Вась	1½—2 вер.
4. Люнъ-ди-юръ	100—250 с.
5. Здунай	10—250 с.
6. Ларько	100—250 с.
7. Кочмесъ	1—2½ вер.
8. Косья-вомъ	½—7 вер.
9. Ягъ-Іоль	½—4 вер.
10. Адакъ-юръ	1—5 вер.
11. Ларь-Вань-Игъ	2—2½ вер.
12. Адзъва-вомъ	¾—1½ вер.
13. Адзъва-Щелья-Бёжъ . . .	1—1½ вер.
14. Му-Керка	1—3 вер.
15. Макариха-вомъ	¼—4 вер.
16. Сыня-Нырдъ	2—5 вер.
17. Колва	1—20 вер.

Какъ явствуетъ изъ приведенной таблицы, *minim'альное* разстояніе сънокосныхъ „пожней“ начинается въ 100 саженяхъ отъ поселковъ (въ одномъ поселкѣ Здунаѣ—въ 10 саж., „туть же около дома“); самые отдаленные участки въ с. Колвѣ доходятъ до 20 верстъ. Но и здѣсь наиболѣе распространеннымъ типичнымъ *maxim'альнымъ* разстояніемъ участковъ отъ селенія нужно принять 10 верстъ, считая разстояніе, превышающее эту цифру, какъ исключеніе: въ 20 верстахъ расположены только два участка (сборъ—7 „вытей“, 1400 пудовъ), въ 15 верстахъ—5 участковъ (укосъ—3100 пудовъ), въ 12 верстахъ—1 участокъ (укосъ—600 пудовъ). Въ с. Болбанѣ въ 8 верстахъ—1 участокъ, въ 7 верстахъ—2. Въ с. Колвѣ всѣхъ сънокосныхъ участковъ 111, въ с. Болбанѣ—85. Почему и въ этихъ крупныхъ для Уссинскаго бассейна селеніяхъ наиболѣе типическое разстояніе сънокосныхъ участковъ будетъ правильнѣе принять: для Колвы отъ 1—10 верстъ, для Болбана отъ 1—6 верстъ. Но, во всякомъ случаѣ, наблюдающееся отдаленіе сънокосныхъ участковъ указываетъ на то, что въ болѣе близкихъ разстояніяхъ у выросшихъ уже въ многодворовые поселковъ чистыя, свободныя отъ зарослей, „природныя“ пожни „подобрались“ и приходится ихъ отыскивать въ болѣе отдаленныхъ разстояніяхъ.

Нижеслѣдующая таблица указываетъ число участковъ, по которымъ разбросаны пожни въ селеніяхъ р. Уссы (таблица III).

Т а б л и ц а III.

С е л е н і я .	Число сънокосныхъ участковъ.	На одинъ дворъ участковъ.
1. Болбанѣ	85	4,7
2. Лекъ-Роговой	32	3
3. Ота-Вась	3	3
4. Люнъ-ди-юръ	6	6
5. Здунаѣ	2	2
6. Ларько	6	6
7. Кочмесъ	7	2
8. Косья-вомъ	5	5
9. Игъ-Іоль	5	2,5
10. Адакъ-юръ	8	2,7
11. Ларь-Вань-Игъ	4	2
12. Адзъва-вомъ	5	1
13. Адзъва-Щелья-Бёжъ	6	2
14. Му-Керка	6	2
15. Макариха-вомъ	16	3 ¹ / ₂
16. Сыня-Нырдъ	8	4
17. Колва	111	2

Изъ сопоставленія приведенныхъ въ таблицѣ цифръ сънокосныхъ участковъ въ селеніяхъ Болбанѣ, Лекѣ Роговомъ и Колвѣ, характеризующихъ количество ихъ въ верхнемъ теченіи р. Уссы и нижнемъ, видно, что съ удаленіемъ къ верховьямъ рѣки сънокосные участки становятся мельче, дробнѣе, площасти участковъ „природныхъ“, свободныхъ отъ зарослей, ивняка и другихъ произростаній, сокращаются и поселенцамъ приходится болѣе „разбрасываться“ съ сънокосомъ, чѣмъ въ низовьяхъ рѣки и труднѣе отыскивать пожни безъ необходимости предварительной расчистки и мелиорации ихъ.

Давность владѣнія сънокосными участками и производимыхъ на нихъ сборовъ съна опредѣляется слѣдующей таблицей, въ которой данные группируются по пятилѣтіямъ (таблица IV).

Таблица IV.

Селенія.	До 5 лѣтъ.									Очень давно.	Отцовское.	Дѣловское.
	Отъ 5—10.	Отъ 10—15.	Отъ 15—20.	Отъ 20—25.	Отъ 25—30.	Отъ 30—35.	Отъ 35—40.					
1. Болбанъ	10	18	12	7	16	8	6	8	—	—	—	—
2. Лекъ-Роговой . .	6	1	5	4	8	—	8	—	—	—	—	—
3. Ота-Вась	—	—	2	1	—	—	—	—	—	—	—	—
4. Люнъ-ди-юръ . .	2	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
5. Здунай	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—
6. Ларько	2	1	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—
7. Кочмесъ	3	—	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—
8. Косья-вомъ . . .	—	—	—	—	1	—	4	—	—	—	—	—
9. Ягъ-Юль	1	1	1	2	—	—	—	—	—	—	—	—
10. Адакъ-юръ . . .	3	—	1	4	—	—	—	—	—	—	—	—
11. Ларь-Ванъ-Игъ.	1	—	—	—	1	—	2	—	—	—	—	—
12. Адзъва-вомъ . .	4	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—
13. Адзъва-Щелья- Бёжъ	—	2	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—
14. Му-Керка	6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
15. Макариха-вомъ .	2	—	1	9	3	1	—	—	—	—	—	—
16. Сыня-Нырдъ . . .	4	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
17. Колва	14	12	6	7	3	1	4	2	—	35	27	—
Всего	60	43	35	36	33	10	24	10	2	35	27	—

Приведенные данные таблицы показываютъ, что въ послѣдніе годы луговодство по р. Усса принимаетъ все болѣе широкія размѣры; оно распространяется на болѣе широкія площасти, число эксплуатируемыхъ участковъ растетъ и довольно интенсивно, причемъ въ верхнемъ теченіи р. Уссы замѣтенъ болѣе поступательный ходъ луговодства и колонизаціи, чѣмъ въ нижнемъ. Въ теченіе послѣдніхъ 15 лѣтъ на 50 дворовъ въ с. Колвѣ обращено вновь подъ сънокосеніе 32 участка, тогда какъ въ Болбанѣ на 18 дворовъ такихъ

участковъ 40. Эта разница еще болѣе оттѣнится, если принять въ соображеніе, что с. Колва возникло 50—60 лѣтъ назадъ, а Болбансъ въ 1871 году. Въ самое позднѣйшее время обращено по Уссѣ подъ сѣнокосъ 60 новыхъ участковъ,—большинство изъ нихъ эксплуатируется 2—3 послѣдніе года.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, таблица указываетъ и на значительную давность пользованія сѣнокосными участниками на почвѣ свободнаго захвата и вольнаго поселенія. Эта давность восходитъ къ полустолѣтнему владѣнію угодьями. Въ с. Колвѣ опрашиваемые при переписи поселенцы даже отказывались точно опредѣлить время владѣнія участками и начала сбора сѣна съ нихъ. „Отцовскіе“ и даже „дѣдовскіе“,—слѣдовали отвѣты.

Это явленіе, съ одной стороны, выдвигаетъ вопросъ о настоятельной необходимости возможно скораго выясненія правъ на занятые „самовольно захваченные“ земельные, какъ сѣнокосные участки, такъ и участки подъ поселеніемъ, огородами и подъ посѣвами, тамъ, где есть послѣдніе и объ укрѣпленіи ихъ за поселенцами. За утвержденіе этихъ участковъ за аборигенами заселенія отдаленнѣйшей сѣверо-восточной окраины Европейской Россіи говорить не только одна давность, на которую имѣютъ въ большинствѣ случаевъ они право. Та громадная, неистощимая, вызывающая изумленіе энергія поселенцевъ, особенно зырянъ, съ которой они шагъ за шагомъ культивируютъ и колонизируютъ дикій, мало привѣтливый холодный край, тѣ до безконечности разностороннія способности ихъ въ созданіи и оборудованіи всего уклада и обихода жизни, „своими руками“, начиная отъ ложки и кончая домомъ,—все это не можетъ не вызывать отклика утвержденіемъ за „засельщиками“ правъ на землю, которой они фактически владѣютъ десятилѣтія.

Утвержденіе въ той или иной формѣ правъ на владѣніе земельными участками за поселенцами и вмѣстѣ съ тѣмъ выясненіе порядка и условій, на основаніи которыхъ могли бы селиться какъ новые пришельцы на Уссу, такъ и расширять землепользованіе или землевладѣніе старые, должны быть близкими очередными вопросами, требующими скораго разрѣшенія.

Теоретически пока поставленный вопросъ о колонизації Уссинского края (и Печорскаго вообще) очень скоро приметъ ясную и широкую практическую форму, лишь только будуть обоснованы и точно выяснены правила и основанія занятія подъ осѣдлость и культуру казенныхъ земель того края и будетъ облегченъ и свободенъ отъ стѣсненій и обычныхъ проволочекъ и замедленій доступъ къ такому занятію. Незамедлительный отводъ земельныхъ участковъ съ правомъ приобрѣтенія ихъ въ собственность вызоветъ скорое заселеніе Уссинскаго бассейна.

Я считаю совершенно несбыточной мечтой не только въ настоящее время, когда Архангельская губернія лишена путей сообщенія, медицинской помощи и. т. д. и т. п., но и тогда, когда она въ этомъ

направлениі сдѣлаеть соотвѣтствующіе шаги къ улучшенію,—даже и тогда я считаю несбыточной мечтой *массовое переселеніе въ Печорский край типичныхъ „землеробовъ-пахарей“ южной или средней Россіи.*

Слишкомъ, до непримиримости, различны и климатическая условія и условія существованія вообще, и родъ, и характеръ занятій и весь укладъ жизни Печорца, въ частности Уссинца и какого-нибудь хохла изъ Черниговщины или Полтавщины.

Если даже допустить возможность культуры ячменя при широкой эксплуатациі луговъ и, слѣдовательно, развитіе скотоводства, а съ нимъ молочного хозяйства и маслодѣлія, то все же одно занятіе земледѣліемъ и скотоводствомъ не избавить Уссинского поселенца, если не на вѣки вѣчные, то долго—долго, по крайней мѣрѣ до тѣхъ поръ, пока пути сообщенія не приблизятъ далекій край къ центрамъ міровой жизни, а скотоводческое и маслодѣльно-молочное дѣло не вступятъ въ періодъ полнаго расцвѣта,—отъ необходимости владѣть ружьемъ, уходя въ далекія и мрачныя тунды за куропаткой и иными птицами, за звѣремъ, отъ необходимости заниматься рыбной ловлей, умѣя оперировать съ орудіями лова, умѣя управляться съ лодкой и парусомъ на широкой рекѣ, дарящей болѣе бурами, чѣмъ тихой и ясной погодой.

Да безъ лодки здѣсь ни на шагъ. Водные пути здѣсь неизбѣжны будуть и тогда, когда возникнутъ „проселки“ и сухопутныя дороги.

А средній типичный землеробъ-пахарь не бралъ въ руки ружья, не видѣлъ лодки.

Особаго рода „закалка, желѣзная закалка“, не одно только здоровье, — нужны Уссинскому поселенцу. На водѣ и въ водѣ, часто взмокшій до нитки, нерѣдко по недѣлямъ ночующиі на открытомъ воздухѣ, на морозѣ и въ снѣгу въ тундрѣ, приспособленный и къ охотѣ, и къ рыбной ловлѣ, и къ сплаву лѣса, и къ сельскому хозяйству, разносторонній,—„куда хочешь повороти, нигдѣ не пропадетъ“,—онъ закаленъ въ борьбѣ съ сѣверной природой, богатой дарами, но требующей и умѣнья, и силъ, и энергіи отъ желающаго получить эти дары, закаленъ съ дѣтства, закаленъ наследственностью.

И пахарь-землеробъ, привыкшій къ сохѣ и косѣ, взлелѣянный южнымъ солнцемъ, осѣвши на землю,—и воду, неизбѣжно добавить,—на далекомъ сѣверо-востокѣ Россіи, очутившись въ непривычныхъ и сельско-хозяйственныхъ и промысловыхъ условіяхъ, въ суровомъ климатѣ, прежде, чѣмъ приспособиться ко всѣмъ этимъ условіямъ и выйти побѣдителемъ изъ борьбы, не погибнетъ ли?

Переселеніе въ Печорскій край, колонизація его должны быть обставлены значительной осторожностью, и желающіе осѣсть тамъ на землю должны „осмотрѣться“, взвѣсить свои силы и учесть тѣ условія, въ которыхъ имъ придется создавать цѣнности и бороться за существованіе. Край—богатый, но условія жизни въ немъ **нелегки.**

Это не исключаетъ, конечно, возможности для лицъ и съ юга, и изъ внутреннихъ губерній, и отсюду, которые „видали виды“ и крѣпко умѣютъ держать ружье въ рукахъ и промышлять имъ, умѣютъ спрятаться съ волнами и парусомъ, которые не испугаются ни климата, ни суровыхъ условій,—переселенія на Печору и Уссу и занятія колонизаціей земель ихъ.

Широкий и свободный доступъ всѣмъ желающимъ селиться здѣсь долженъ быть предоставленъ путемъ безпрепятственного и незамедлительного отвода земель для поселенія.

Но несомнѣнно, что дальнѣйшее и быстрое, на мой взглядъ, заселеніе Уссинского края, при открытіи земель для пользованія и пароходныхъ рейсовъ пор. Уссѣ до Болбана или далѣе до Лемвы, будетъ совершаться энергичнымъ съвернымъ населеніемъ, приспособленнымъ къ жизни на съверѣ: изъ Печорского же края и Архангельской губерніи, а затѣмъ изъ сосѣднихъ Вологодской, Пермской, Олонецкой губерній и друг.

Мохченско-Ижемскій съ густымъ населеніемъ районъ Печорского края требуетъ уже разселенія и если все Зырянское населеніе по Уссѣ вышло изъ этого района, то прежде всего оттуда же хлынетъ волна засельщиковъ, еще болѣшая, чѣмъ раньше, на р. Уссу, когда облегчается условія поселенія, землепользованія, улучшатся пути сообщенія, создадутся благопріятныя условія сбыта продуктовъ охоты, рыбной ловли, скотоводства и, въ свою очередь, упорядочится и удешевится доставка всего необходимаго, начиная съ продуктовъ питания, на Уссу и ея притоки. Разъ совершилось заселеніе и возникло нѣсколько десятковъ поселковъ по р. Уссѣ и ея притокамъ при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ, при трудномъ и медленномъ сообщеніи лодками на сотни верстъ, подъ постояннымъ небоязливеннымъ вопросомъ „а вѣдь, мы поселились, построили дома и заняли земли „захватно“, безъ разрѣшенія властей, пользуемся лѣсомъ для построекъ и дровами безъ разрѣшенія, не прогонять ли насъ въ концѣ концовъ“,—то, вѣдь ссыпѣнія, *разселеніе* Печорского края изъ Ижмы, Мохчи и другихъ пунктовъ его пойдетъ интенсивнѣе на Уссу съ упорядоченіемъ условій заселенія ея.

Послѣднее время, особенно въ годъ изслѣдованія, среди зырянского населения р. Уссы существовали особенно сильныя опасенія, что ихъ „выселять, выгонять съ Уссы, изъ тундры“. Вмѣстѣ съ тѣмъ, отсутствовавшая ранѣе,—когда существование Уссинскихъ поселковъ было совершенная *terra incognita*, для мѣстныхъ административныхъ властей, „открытая“ только въ 1897 году,—боязнь пользованія, а на языкѣ юридическомъ „похищенія“ лѣсныхъ материаловъ, за послѣднее время также сильно обострилась. Населеніе не рѣшается на сей разъ „пригнать лѣску“ для построекъ. И новые поселенцы не строятся, юясь на квартирахъ у старыхъ и въ чумахъ, а пришедши въ ветхость дома первыхъ сюда пришельцевъ разваливаются.

Населеніе р. Уссы ждеть отъ высшихъ административныхъ властей успокоенія, что „выселенія“ съ Уссы не будетъ, что земельные участки за нимъ утвердятся, а отъ Управлениі Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ распоряженія объ отпускѣ лѣсныхъ материаловъ для построекъ и отопленія и облегченія формальностей по просьбамъ объ отпускѣ ихъ.*

Другая сторона, вытекающая изъ данныхъ о давности владѣнія и пользованія сѣнокосными участками (таблица IV),—это вопросъ о производительности луговыхъ угодій крайняго сѣвера и объ устойчивости ея. Въ литературѣ, и довольно обширной за послѣднее время,—правда, за рѣдкими исключеніями, не выходящей изъ сферы теоретическихъ обоснованій и положеній,—по вопросамъ о колонизации Печорского края, высказывается часто соображеніе о скорой „истощимости“ сѣнокосовъ и травъ по сѣвернымъ рѣкамъ. Пышная великолѣпная растительность признается плѣняющей взоръ и вселяющей богатыя надежды на будущее только съ виду. Роскошны некошенные луга, говорится о сѣверныхъ лугахъ, но—укошь, два, пять и отъ нихъ остается одно воспоминаніе.

Несомнѣнно, какъ и все дѣвственное, луга, до которыхъ не касалась еще рука человѣка съ рѣжущей косой, дадутъ первые укосы болѣе, чѣмъ послѣдующіе. Но, во-первыхъ, „поемные“ луга вѣчно обновляются ежегодными разливами рѣкъ, приносящими для нихъ новое питаніе, во-вторыхъ, истощаются не одни сѣверные луга и почвы, истощаются и истощились и луговая земли по всей Россіи и пахотныя подъ культурой хлѣбовъ, самая лучшая черноземная, истощились и истощаются потому, что не было ухода за ними и заботъ о нихъ, потому, что съ нихъ только брали, а надо, вѣдь, и давать имъ.

Оставляя за специалистами право указать мнѣ на ошибку, если она есть, я, какъ статистикъ, строящей выводы на показаніяхъ опрашиваемаго населенія, исходя изъ таблицы IV, гдѣ сгруппированы эти показанія о долголѣтнихъ укосахъ на однихъ и тѣхъ же участкахъ, полагаю, что нельзѧ согласиться съ мнѣніемъ объ особо интенсивномъ, присущемъ сѣвернымъ лугамъ, истощеніи ихъ. Какъ видно изъ таблицы IV, съ сѣнокосныхъ участковъ снимается трава 35—40 лѣть, а на „дѣдовскихъ“ въ Колви, вѣроятно, выше полстолѣтія, между тѣмъ, населеніе Уссы на истощеніе этихъ долголѣтнихъ луговыхъ площадей не жалуется. Въ с. Болбанѣ поселенецъ Александръ Ивановичъ Хозяиновъ (внукъ первого поселенца, основа-

*) Трудъ И. И. Тулубьевъ „О колонизации Печорского уѣзда“ освобождаетъ меня отъ необходимости иллюстрировать фактами и указаніями на стѣснительныя законоположенія въ области землепользованія и расчистокъ, какъ въ Печорскомъ уѣздѣ, такъ и вообще въ Архангельской губерніи. Въ трудѣ И. И. Тулубьевъ съ достаточной полнотой исчерпанъ этотъ вопросъ и мнѣ пришлось бы лишь повторить „зады“. Рядъ указаний на стѣсненія, замедленія и „проволочки“ въ области пользованія, какъ земельными участками, такъ и лѣсными материалами въ Архангельской губ., даетъ и покойный Архангельскій губернаторъ А. П. Энгельгардтъ въ своемъ труда „Русский Сѣверъ“.

вателя Болбана) владѣть 8-ю участками, изъ нихъ 7 косятся 37 лѣтъ, 1—15 лѣтъ, поселенецъ Петръ Петровичъ Хозяиновъ косить 3 участка—24 года, 1 участокъ—20 лѣтъ и 1 участокъ началь косить 2 года назадъ, но всего на „10 кучъ“ (40 пудовъ), потому, что привели скотины; Иванъ Петровичъ Хозяиновъ косить 3 участка—20 лѣтъ, 1 участокъ—24 года, 2 уч.—25 лѣтъ и 2 участка—28 лѣтъ. Позднѣйшихъ расчистокъ нѣтъ. Симонъ Петровичъ Хозяиновъ косить 2 участка—18 лѣтъ, 2 участка—22 года, 2 участка—35 лѣтъ. Позднѣе не расчищалъ.

Въ Лекъ-Роговомъ поселенецъ Павелъ Феофановичъ Бѣляевъ имѣеть 4 участка, изъ нихъ 1 косить 20 лѣтъ, 3—30 лѣтъ; пос. Елизавета Канева имѣеть 3 участка,—косятся всѣ 20 лѣтъ; пос. Андрей Каневъ—3 участка, всѣ эксплуатируются въ теченіе 30 лѣтъ.

Въ поселкѣ Ларь-Вань-Игъ поселенецъ Игнатій Ив. Бѣляевъ имѣеть 2 участка, оба косятся 30 лѣтъ.

Въ с. Колѣвъ—рядъ домохозяевъ, у которыхъ сѣнокосы только „отцовскіе“ или „дѣдовскіе“. Это указываетъ на устойчивость укосовъ; пользованіе многими домохозяйствами лишь старыми, многолѣтними площадями, безъ запятія и расчистокъ новыхъ, не свидѣтельствуетъ объ истощеніи травъ и луговъ. *)

Скота указанные домохозяева держать настолько значительное количество, что трудно допустить уменьшеніе его съ годами за „истощеніемъ“ сѣнокосовъ.

Селенія и домохозяева.	Лопад.	Коровъ.	Быковъ.	Негелей.	Телятъ.	Овцы.
С. Болбанъ. Александръ Ив. Хозяиновъ	2	4	1	2	2	6
„ Петръ Петр. Хозяиновъ . .	2	5	—	—	3	7
„ Иванъ Петр. Хозяиновъ . .	3	9	2	2	5	15
„ Симонъ Петр. Хозяиновъ . .	2	4	1	—	4	4
Посел. Лекъ-Роговой. Павелъ Феофановичъ Бѣляевъ	1	6	1	1	2	4
„ Елизавета Ив. Канева	2	3	1	1	3	3
„ Андрей Каневъ	1	1	—	—	1	1
Посел. Ларь-Вань-Игъ. Игнатій Ивановичъ Бѣляевъ	2	8	2	1	2	10

Перейду къ разсмотрѣнію нѣкоторыхъ другихъ сторонъ луговодства и сѣноконченія.

На какія-либо неблагопріятныя явленія и вліянія на урожай травъ поселенцы не указываютъ. Урожай всегда хороши, „иногда получше, иногда поплоше“. За 20 лѣтъ поселенцы Болбана указали только на одинъ плохой урожай. „А то травы у насъ всегда много, иной годъ не всю косимъ, все равно сгниетъ“.

Покосъ обычно начинается ранній—до Петрова дня за 3—4 дня,

*) Повторяю, что я говорю о якобы особенно интенсивномъ, специфическомъ истощеніи сѣверныхъ луговъ. Вообще же послѣдовательное истощеніе, конечно, должно наблюдаваться, но оно не уклоняется отъ законовъ, по которымъ идетъ истощеніе луговъ больше южныхъ широтъ.

оканчивается, если благопріятная погода, къ 1-му авгуستа. Поздній начинается съ половины іюля и оканчивается къ половинѣ августва, а бываетъ, затягивается до сентября и „даже снѣга хватаетъ съ морозами“, но это рѣдко. Косять косами-горбушами, стойки не практиковались. Сушится сѣно безъ ворошенія. Торопятся убрать. Просыхаетъ сѣно плохо. Мечутъ болышею частью „впросырь“. Мечутъ въ „сѣбri“. Это—рядъ толстыхъ жердей—„пикъ“, высотой въ 2— $2\frac{1}{2}$ с., Разстояніе между жердями 1— $1\frac{1}{2}$ арш. Длина „сѣбri“, въ зависимости отъ количества складываемаго сѣна,—3 с., 4 саж. и болѣе. Толщина слоя сметанного въ сѣбri сѣна $1\frac{1}{2}$ —2 арш. и до 1 саж., въ зависимости отъ того---сухое сѣно или сырое. Въ сѣбряхъ сѣно досушивается.

Сѣнокосныя мѣста огорожены. Скотъ пасется по зарослямъ и луговымъ площадямъ, которыхъ не косятся. Но иногда скотъ проникаетъ за изгороди и попадаетъ въ сѣнокосныя „пожни“. „Но особо не слѣдимъ, говорять Болбанцы, травъ у насть много“. Качество травъ поселенцы всюду опредѣляютъ хорошимъ и очень хорошимъ. „Травы—сѣѣдобныя, коровы довольны и даютъ много молочка“.

Мною во всѣхъ поселкахъ брались образцы травъ и переданы Начальнику Сѣверо-Печорской Экспедиціи А. В. Журавскому, которымъ, вѣроятно, будетъ сдѣлано точное описание встрѣчающихся травъ. Я же, какъ не специалистъ, боясь ошибиться въ классификаціи и названіяхъ, скажу лишь, что разнообразіе видовъ травъ, дивная красота и безконечные переливы и сочетанія цвѣтовъ меня приводили въ изумленіе и восхищеніе. И мнѣ казалось, что я нахожусь не на сѣверномъ полярномъ кругѣ, а въ степяхъ Дона или Малороссіи.

Количественные размѣры укосовъ указаны, примѣнительно къ десятинѣ выше въ описаніи отдельныхъ поселеній.

Расчистки.

Мѣстъ и угодій чистыхъ, свободныхъ отъ лѣса или порослей, „природныхъ“,—какъ характеризуютъ такія мѣста, годныя подъ немедленную культуру, и Уссинскіе поселенцы,—открытыхъ и широкопросторныхъ „полей и луговъ“ въ бассейнѣ р. Усы, какъ и вообще по Печорскому краю, какъ и вообще по Архангельской губерніи, за исключеніемъ Шенкурского и Холмогорского уѣздовъ, очень ограниченное количество.

Лѣсъ, перелѣски, кустарники, заросли и среди нихъ „полянки“, „прогалинки“, „луговинки“,—вотъ общій характеръ, типъ и тоны мѣстности и „удобныхъ“ земельныхъ угодій. А дальше идутъ тундры и заболоченные пустони, которыхъ, если и будутъгодны подъ культуру, то послѣ сложныхъ, продолжительныхъ и требующихъ значительныхъ затратъ дренажа и меліораций.

Если не каждую „пядь“ земельныхъ угодій, то, во всякомъ случаѣ, каждую десятину здѣсь у природы приходится отвоевывать съ той или иной затратой силъ, энергіи, капитала,—въ одномъ случаѣ

больше, въ другомъ меныше,—и несомнѣнно, съ громадными затратами, когда рѣчь зайдетъ обь обращеніи въ культурныя земли тундръ, болотистыхъ и заболоченныхъ мѣстностей.

Абсолютно чистыя площиади и естественные поемные луга по р. Уссѣ немногочисленны и быстро „подбираются“ первыми поселенцами. При чемъ, какъ можно видѣть изъ данныхъ о количествѣ сѣнокосныхъ участковъ и изъ сравненія ихъ по селеніямъ Колвѣ и Болбану (таблица III), площиади такихъ луговъ обширнѣе въ низовьяхъ р. Усы, чѣмъ въ верховьяхъ: участки покосовъ въ Болбанѣ мельче, многочисленнѣе, дробнѣе, болѣе разбросаны, чѣмъ въ Колвѣ.

До сихъ порь населеніе, заселяюще бассейнъ Усы, обходитъ тѣ мѣста, гдѣ требуются расчистки покосовъ и отыскиваетъ чистыя пространства вдали отъ селеній, оставляя подъ ивнякомъ и зарослями пространства, лежащія часто рядомъ съ поселеніемъ. Хотя, о чёмъ будетъ мною упомянуто ниже, по показаніямъ поселенцевъ расчистки близлежащихъ къ береговой полосѣ рѣки пожней и не представляютъ непосильныхъ труда и затратъ и было бы цѣлесообразнѣе и съ точки зрењія хозяйственной экономичнѣе произвести единовременную затрату труда или капитала на расчистку покоса, близко расположенного къ селенію, чѣмъ за десятокъ или болѣе верстъ искать не требующій расчистокъ покосъ, затрачивая ежегодно значительно большія времія и трудъ на возку сѣна и т. п., но поселенца рядъ причинъ заставляетъ искать покосы вдали, не расчищающая близкніе.

У поселенца нѣть времени, не достаетъ рабочихъ рукъ, нѣть капитала, чтобы расчистить и подготовить сѣнокосъ. Къ тому же нужно обзаводиться домомъ и хозяйствомъ. Причемъ все это онъ долженъ создать самъ, своими руками и руками семьи. Я упомянулъ о капиталѣ, но въ сущности говоря, исключая Колвы, гдѣ уже можно найти и купить рабочія руки, по всей Уссѣ пока капиталомъ достичь ничего нельзя: рабочихъ, продающихъ свой трудъ, нѣть. Затѣмъ расчищенный участокъ можно обратить подъ сѣнокосъ только на слѣдующій годъ.

Но и „природныя“ площиади сѣнокосовъ, не требующія расчистокъ, все же нуждаются въ „подчисткахъ“. „Тамъ срубить ивнякъ, очистить заросль, въ другомъ мѣстѣ вырыть пень, вытащить корни“. Всѣ такія подчистки и вообще приведеніе въ лучшій видъ сѣнокосныхъ участковъ поселенцами производятся постепенно, то урывками, то между дѣломъ. Определить и выяснить единицу времени и трудъ, примѣнительно къ той или иной единицѣ „подчищаемой“ площиади, изслѣдователю не удалось. Поселенцы не нашли возможнымъ дать какія либо точныя данныя по этому вопросу. Они далеки отъ учета земель на десятины или другую мѣру.

„Косимъ, гдѣ придется и сколько надо, кое-когда подчишишь, бросишь, а потомъ снова, „когда руки дойдутъ“, примешься; такъ и живемъ“.

На мою просьбу определить предположительно, сколько потребовалось бы труда на сплошную расчистку сънокосныхъ мѣстъ съ самыми густыми ивовыми насажденіями и зарослями, поселенцы с. Болбана дали такія определенія: трудомъ одного человѣка очистить, срубивъ насажденія подъ корень и оставилъ срубленныя насажденія на мѣстѣ (весной унесеть разливомъ), можно въ двѣ недѣли „выть“ =40 кучъ=200 пудовъ. Менѣе густыя насажденія потребуютъ труда одного человѣка въ теченіе недѣли—10-ти дней.

Въ другихъ поселеніяхъ поселенцы не дали указаній въ этомъ вопросѣ. „Не знаемъ, не испытали, а сорвать боимся“.

Здѣсь я считаю не лишнимъ сказать нѣсколько словъ относительно учета на рабочее время „стоимости меліоративныхъ усилій,“ а не на рубли, что было бы цѣлесообразнѣе и предпочтительнѣе, по мнѣнию И. И. Тульбьева. *)

Въ Уссинскомъ бассейнѣ учетъ на рубли не только меліоративныхъ усилій, но и всякой иной учетъ не будетъ цѣлесообразнѣе и точнѣе учета на рабочее время. Мало того, учетъ рублями, экономическая расцѣпки и невозможны по р. Уссѣ. Какъ я сказалъ выше, наемного труда здѣсь еще не существуетъ; за рѣдкими исключеніями, не только сельскохозяйственная работы, но и все домохозяйство и домообзаведеніе ведется трудомъ только членовъ семьи.

Само хозяйство, въ сущности говоря, совсѣмъ не носить слѣдовъ денежнаго, являясь скорѣе натуральнымъ и мѣновымъ. Олени шкуры и мясо, рыба, звѣрь, птица, мука, чай, сахаръ—здѣсь мѣновые эквиваленты въ извѣстныхъ соотношеніяхъ. Хотя это все переводится на денежную единицу, но денегъ здѣсь почти не видѣть. Здѣсь временно-обязанныя взаимныя отношенія мѣстныхъ, бывшихъ Мохченскихъ и Ижемскихъ зырянъ съ наѣзжающими торговцами и скупщиками изъ Ижмы и Мохчи. Большинство поселенцевъ, исключая нѣкоторыхъ Болбанцевъ, выдѣляющихъ изъ себя будущихъ капиталистовъ, здѣсь въ долгъ и власти богачей-зырянъ, каждый годъ пріѣзжающихъ „въ каюкахъ“ на Уссу въ тундру съ товарами и продуктами и мѣняющихъ ихъ на олении продукты, рыбу, масло.

И, во всякомъ случаѣ, сельскохозяйственные работы здѣсь и не умѣютъ переводить на рубли и нѣть для этого основаній и данныхъ, какъ не умѣютъ вести и не ведутъ учета на десятины. И если удалось бы установить единичный случай учета того или другого вида сельскохозяйственныхъ работъ по экономической расцѣпкѣ на рубли, то эти признаки учета были бы не постоянны, случайны, основанія шатки и единствено правильный учетъ всего совершающагося въ экономической жизни Уссинскаго края,—это учетъ на рабочее время.

Итакъ, статистическое подворное обслѣдованіе не могло дать болѣе или менѣе точныхъ данныхъ по вопросу о стоимости расчистокъ или даже о времени, потребномъ для нихъ. Этого можно было бы достичь производствомъ только опытовъ, что не въ силахъ статистика-исследователя и не входило въ его задача.

*) И. И. Тульбьевъ. „О колонизациѣ Печорскаго уѣзда“.

О производствѣ расчистокъ въ области не кустарниковыхъ и ивовыхъ насажденій, а въ области лѣсныхъ породъ, сосновыхъ, еловыхъ и иныхъ, а также обѣ обращеніи тундръ, болотистыхъ мѣстностей и заболоченныхъ пустопей въ удобныя и культурныя—поселенцы дать никакихъ свѣдѣній не могли за неимѣніемъ данныхъ. Такого рода расчистокъ, осушительныхъ меліоративныхъ работъ и дренированія нигдѣ не производилось по р. Уссѣ поселенцами.

Земельный фондъ.

Если берега р. Уссы (или точнѣе ея правый берегъ) заселяются, колонизируются и оживаются, то вглубь Уссинскихъ лѣсовъ и тундръ, по перпендикулярамъ Уссы и ея притоковъ, отойдя отъ береговъ рѣкъ на версту—двѣ не болѣе, а иногда менѣе,—на 200—300 сажень,—лѣтомъ нога человѣческая никогда не ступала и человѣкъ не заглядывалъ туда и не видѣлъ, что тамъ есть. Правда, зимой поселенецъ колесить вдоль и попереckъ, гоняясь, главнымъ образомъ, за „куроптами“, и тундры и лѣса, но зимой снѣжный покровъ глубоко таитъ почвенныя условия дебрей лѣсовъ и тундры. И на вопросы о томъ, насколько доступна почва подъ лѣсными насажденіями и почва тундровая обращенію подъ сѣнокосныя угодья, поселенцы отвѣчаютъ незнаніемъ или указаніемъ на большія трудности въ этомъ направленіи, граничащія съ невозможностью обратить болота и топи въ удобныя культурныя угодья.

Общий рельефъ мѣстности по обоимъ берегамъ р. Уссы представляеть такую картину.

Весь лѣвый берегъ, исключая незначительное протяженіе въ предѣлахъ прохожденія хребта Адакъ, гдѣ берегъ возвышается, представляеть низменность, покрытую ивовыми насажденіями, между которыми расположены поляны луговъ той или иной величины. Эти „природныя“ сѣнокосныя пространства и пространства подъ ивовыми насажденіями, которые также могутъ быть обращены подъ луга съ затратой сравнительно небольшой рабочей силы и средствъ, насколько позволяютъ сдѣлать заключенія, какъ личныя наблюденія изслѣдователя, такъ и показанія поселенцевъ, идутъ сравнительно узкой береговой полосой, расширяющейся до 2 верстъ, а мѣстами не превышающей 200—300 сажень. За этими пространствами идетъ „кайма“ таинственныхъ и мрачныхъ хвойныхъ лѣсовъ, вопросъ о возможности или невозможности обращенія которыхъ въ удобныя и культурныя угодья долженъ оставаться, какъ и лѣса, таинственнымъ до производства кадастровыхъ, таксаторскихъ и почвенныхъ изслѣдованій, которыми только и можно будетъ опредѣлить и принципіальную возможность и раціональность обращенія этихъ лѣсныхъ насажденій по сырой заболоченной почвѣ въ доступныя культурѣ. Во всякомъ случаѣ, расчистка этихъ пространствъ, меліорация и дренажъ, требуя большихъ суммъ и труда, выходятъ изъ предѣловъ хозяйственныхъ силъ обычного поселенца и потребовали бы значительной государственной помощи. Къ тому же остается пока невыясненной и не-

разрѣшимой и самая потенциальная возможность обращенія этихъ пространствъ подъ культуру, въ данномъ случаѣ, луговъ.

Поэтому я полагаю, что въ настоящее время представляется возможнымъ говорить объ обращеніи въ недалекомъ будущемъ подъ сѣнокосныя заливныя угодья лѣвой береговой полосы *maximum* до 2 верстъ по перпендикуляру отъ р. Уссы. По этой береговой полосѣ, какъ видно изъ предшествовавшаго изложенія, находятся или чистые природные заливные сѣнокосы или пространства подъ насажденіями, которыя могутъ быть обращены въ сѣнокосы съ затратой труда, носильной для поселенца.

Правый берегъ р. Уссы — возвышенный. Низменныхъ, заливаемыхъ мѣстъ здѣсь мало. По приблизительному опредѣленію изслѣдователя, послѣдня на протяженіи отъ с. Болбана до устья р. Уссы составлять 30—40 верстъ. Поэтому, отнеся послѣднюю цифру на площадь заливныхъ сѣнокосовъ по правой сторонѣ рѣки, оставшую двухсотверстную береговую полосу, какъ возвышенную, не затопляемую, надлежитъ отнести къ доступной для поселенія, а въ половинѣ и для культуры ячменя.

Но если лѣвая сторона рѣки, частью немедленно и безъ затратъ на расчистки, частью съ незначительными затратами, можетъ быть обращена подъ культуру луговъ, то этого нельзя сказать о правой возвышенной сторонѣ рѣки. Здѣсь береговая полоса съ удобными, сухими или полусухими мѣстами, доступная для *немедленнаго* заселенія и возможной культуры, менѣе обширна, чѣмъ на лѣвой сторонѣ. Она сокращается и суживается до полосы, шириной рѣдко превышающей *полуверсту*, а частью доходящей до десятковъ саженей.

Сухая, „выпуклая“ у береговъ почва постепенно и быстро переходитъ въ болѣе низменную, заболоченную, сырью, а дальше идутъ лѣсь, тундры, болота.

Всѣ поселки болѣе или менѣе „скаты“, располагаясь въ предѣлахъ узкой ленты берега. „Податься“ дальше полуверсты вглубь берега равносильно невозможности. Не пускаютъ болота и топи, обращеніе которыхъ въ удобные, доступные поселенію и культурѣ участки, если и возможно, то съ большими затратами на осушеніе мелиорациѳ, дренажъ и т. п. Застраиваться и идти съ посѣвами, гдѣ они существуютъ или будутъ существовать, можно только вдоль береговъ.

Береговая полоса, по которой легло село Болбанъ, не превышаетъ въ ширину 100—150 сажень, а за этой чертой — болото и тундра; въ такихъ же условіяхъ и с. Колва, гдѣ громадное болото начинается въ 200 саженяхъ за селомъ. Поселокъ Кочмесь построился „на зыби и топи“ и готовъ изъ за этого „разбѣжаться“, здѣсь тундровидный характеръ мѣстности начинается „за воротами“. То же самое въ поселкахъ Ларь-Вань-Игъ, Адзыва-вомъ. Даже сухая, песчаная, боровая мѣстность подъ сосновымъ лѣсомъ въ поселкахъ Ягъ-Толь, Сыня-Нырдъ черезъ полуверсту переходитъ въ болотистую. Можетъ быть, это болото въ глуби берега вновь перейдетъ въ сухую и

удобную почву, можетъ быть, всюду будуть наблюдаваться смѣна и чередованіе сухихъ и сырыхъ почвъ, но доступность ихъ для заселенія и культуры можно выяснить только обширными изученіями и изслѣдованіемъ мѣстности и, во всякомъ случаѣ, мыслить объ обращеніи этихъ сырыхъ мѣсть въ удобныя и культурныя безъ затраты громадныхъ суммъ на меліорацию не приходится.

Переводя размѣры земельнаго фонда по р. Уссы, который можно обратить подъ занятіе луговодствомъ, подъ поселенія и частью культуры зерна болѣе или менѣе немедленно, на языкъ цифръ, я полагаю, что въ предѣлахъ моего изслѣдованія, на пространствѣ 238 верстнаго теченія р. Уссы, этотъ земельный фондъ можетъ быть сведенъ къ слѣдующимъ цифрамъ.

Площадь естественныхъ заливаемыхъ луговъ по лѣвой сторонѣ рѣки и частью по правой въ длину 250—260 верстъ, считая въ ширину 1 версту, составить 250—260 квадр. верстъ. Къ этому количеству нужно прибавить сѣнокосы, расположенные по островамъ рѣки, довольно обширнымъ (о. о. Люнъ, Ягъ-Іоль, Шаръ-ди и рядъ другихъ), приблизительно до 50 квадратныхъ верстъ. Этими цифрами всего около 300 кв. верстъ или 30.000 дес. исчерпывается площадь естественныхъ заливныхъ луговъ въ районѣ моихъ изслѣдований.

Переходя къ вопросу о земельномъ фондахъ праваго берега р. Уссы, могущемъ служить для цѣлей поселенія и частью зерновой культуры, я затрудняюсь опредѣлить этотъ фондъ болѣе, чѣмъ береговая полоса 200 верстъ длины и 100 саж. ширины въ районѣ моихъ изслѣдований. Если встрѣчается береговая полоса, какъ я говорилъ, доступная немедленному заселенію безъ меліорации, шириной до 200 сажень, то есть мѣстности, где эта полоса сводится къ десяткамъ саж. Такимъ образомъ, только указанная стосаженная полоса въ среднемъ можетъ явиться земельнымъ фондомъ: усадебнымъ, огороднымъ и для посѣвовъ хлѣбовъ. Расширеніе этой полосы потребуетъ уже значительныхъ меліоративныхъ работъ, для опредѣленія размѣровъ и стоимости которыхъ статистическое обслѣдованіе не дало и не могло дать соответствующихъ данныхъ.

Что касается до лѣвой стороны р. Уссы, то она вся низменна, заливается весенними водами и совершенно не можетъ служить цѣлямъ усадебного заселенія. По показаніямъ поселенцевъ, площадь лѣвой стороны р. Уссы покрывается ежегоднымъ весеннымъ разливомъ на десятки, а быть можетъ и на сотни верстъ. Поселенцы, желая сть весеннымъ разливомъ добраться на лодкахъ до отдаленныхъ озеръ для рыбной ловли въ нихъ, дѣлали и дѣлаютъ попытки отыскать ихъ, „но случалось, что проѣзжали до 60 верстъ вглубь лѣваго берега, но до озеръ не добрались, все были разливъ“.

По лѣвому берегу расположены три поселка: Люнъ-ди-юръ (Бѣляевъ), Ларько и Здунай. Но всѣ они, во-1) отыскали исключительно возвышенные оазисы для своего поселенія, во-2) каждую весну ожидаютъ наводненія и возможной гибели. Въ небольшія воды не за-

топлять этихъ поселковъ, но, напримѣръ, въ 1909 году поселокъ Ларько затоплялся „до оконъ“.

— „Сами спасались на крышахъ, сидѣли цѣлую недѣлю, а скотъ былъ на плотахъ. Спасеніе все только въ томъ, что теченіе рѣки по разливу у насъ тихое, деревья и кусты задерживаютъ, а то гибель была бы неизбѣжна“.

По сообщеніямъ поселенцевъ, на притокѣ Уссы р. Косьѣ сѣнокосныя угодья великолѣпны и лучше Уссинскихъ, много и рыбы въ рѣкѣ, но поселиться по рѣкѣ почти невозможно. Оба берега низменные и недоступны для заселенія; 3 или 4 поселка, пріютившіеся по р. Косьѣ, едва нашли „бугорочки“ и едва „лѣпятся“ на нихъ. Что на Косьѣ хороши „пожни“, указываетъ скотоводство изслѣдованнаго лично мною поселка въ устьѣ р. Косьи Косья-вомъ (Кѣрма-Вась-Якъ), поселенецъ котораго имѣетъ 3 лошади, 6 коровъ, 2 быка, 3 теленка и 23 овцы.

По другимъ лѣвымъ притокамъ также трудно найти мѣстности для заселенія; напримѣръ, рѣчка противъ поселка Ота-Вась съ дѣвственной тропической растительностью, въ которой я „заплутался“, давая столь дивные сѣнокосные потенціалы, не даетъ ни одной сажени земли для поселенія: берегъ отъ устья до верховьевъ высоко заливается. Тоже по рѣчкѣ Кочмесъ.

Такимъ образомъ, при возможной колонизаціи края придется встрѣтиться съ довольно острымъ вопросомъ объ усадебной осѣдлости. При ростѣ крупныхъ поселеній неизбѣжны крупныя меліоративныя работы и затраты, связанные съ „отвоеваніемъ“ у сурої природы земель для жилья и культуры. Затѣмъ, имѣя въ виду, что усадебное поселеніе возможно только по правому берегу р. Уссы, приходится встрѣтиться съ непрѣдѣльностью пользованія сѣнокосными угодьями не только за десятки, но и за сотни верстъ. Если бы въ близкомъ или отдаленномъ будущемъ оказалось, что вся лѣвобережная площадь Уссинского бассейна можетъ быть обращена въ колоссальную луговую равнину съ заливными сѣнокосами, а на берегахъ Уссы могло бы возникнуть (съ устройствомъ путей сообщенія и обезпеченіемъ скораго сбыта продуктовъ) многомилліонное скотоводство, а съ нимъ молочное хозяйство и маслодѣліе, то усадебная осѣдлость крупныхъ возникшихъ поселеній по правому берегу р. Уссы была бы отдалена отъ сѣнокосныхъ участковъ на сотни верстъ, при условіи эксплоатации всей луговой площади.

Близокъ локоть, но не укусишь. Есть богатства, но взять нельзя. И, пожалуй, никогда будетъ нельзя!

Качество Уссинскихъ лѣсовъ.

Ранѣе я упомянулъ о невысокой цѣнности здѣшнихъ лѣсовъ. Съ принципіальнымъ разрѣшеніемъ вопроса о цѣлесообразности и возможности, если бы таковое послѣдовало въ будущемъ, обращенія части или южной или всей лѣсовъ подъ заливные сѣнокосы, возникаетъ

вопроſъ о томъ, насколько раціонально и съ точки зрењія сохрањенія лѣсовъ, какъ государственного богатства, и съ точки зрењія доходовъ отъ ихъ эксплоатаціи, было бы уничтоженіе ихъ и замѣна сѣноко-сными угодьями.

Въ этомъ отношеніи, насколько, конечно, можно базироваться на показаніяхъ поселенцевъ (и возможно, что данная и свѣдѣнія лѣсного вѣдомства, болѣе точныя и вѣрныя, приведутъ совершенно къ инымъ выводамъ), лѣса Уссинского бассейна плохи. Строевого пиловочного лѣса, годнаго для заграничнаго экспорта, какъ наиболѣе цѣннаго, здѣсь нѣть совершенно. Насажденія здѣсь почти исключительно еловыя. Сосновыя появляются только въ нижнемъ теченіи р. Уссы. Лѣсъ—гнилостный, дуплистый и даже крупныя, съ виду строевыя деревья, годны скорѣе на дрова, чѣмъ на постройки. Поселенцы, занявши берега Уссы на правахъ захватнаго, вольнаго заселенія, жившіе здѣсь десятки лѣтъ, когда о нихъ не знало никакое начальство и не наѣзжало сюда, когда къ нимъ воронъ костей не заносилъ „изъ Россіи“, были въ Уссинскомъ краю и лѣсахъ полныя хозяева, выбирали и рубили лучшія деревья. И несмотря на это, дома ихъ, сооруженные изъ Уссинского лѣса, стоятъ не больше 20 лѣтъ.

При такихъ условіяхъ, если такія даннія существуютъ въ дѣйствительности, лѣса не представляютъ цѣнности и обращеніе пространствъ, занимаемыхъ ими подъ цѣнныя заливные луга, не должно встрѣтить препятствій. За оставленіемъ лучшихъ участковъ ихъ для потребностей населенія, остальные пространства могутъ быть очищены.

Скотоводство.

Избытокъ луговыхъ угодій въ Уссинскомъ бассейнѣ и хорошия качества даваемыхъ ими травъ подтверждаются цифровыми данніми о состоянії скотоводства поселенцевъ, полученными подворной переписью.

Данныя эти группируются въ нижеслѣдующей таблицѣ V.

Таблица V.

Селенія.	Лошадей.	Жеребятъ.	Коровъ.	Быковъ.	Негелей.	Телятъ.	Овецъ.
1. Болбанъ . . .	29	9	81	13	18	44	100
2. Лекъ-Роговой . . .	10	1	24	5	8	14	29
3. Ота-Вась . . .	1	1	2	1	1	1	8
4. Люнъ-ди-юръ . . .	1		2	1		1	2
5. Здунай . . .			2			1	2
6. Ларько . . .	2		5	2	1		8
7. Кочмѣстъ . . .	4		8	2		4	20
8. Косья-вомъ . . .	3		6	2		3	29

9. Ягъ-Іоль . . .	4	1	8	2	2	6	15
10. Адакъ-юръ . . .	5	1	8	4	1	5	6
11. Ларь-Вань-Игъ . . .	3	1	13	3	3	5	15
12. Адзъва-вомъ . . .	5	1	13	—	2	8	8
13. Адзъва Щелья-Божъ	3	1	7	2	2	2	—
14. Му-Керка	2	—	7	2	2	1	7
15. Макариха-вомъ	6	2	13	3	4	4	15
16. Сыня-Нырдъ	2	—	6	2	2	4	7
17. Колва (50 дв.)	85	26	144	13	30	74	134
 Всего	 165	 45	 349	 57	 77	 177	 405

Сверхъ этого приведенного общаго количества скота на 15 оставшихся необслѣдованными въ с. Колвѣ дворовъ (какъ мною было упомянуто, за позднимъ временемъ обслѣдовано изъ 65 дворовъ только 50), по расчету примѣнительно къ количеству скота въ 50 обслѣдованныхъ дворахъ, необходимо добавить: лошадей—26, жеребятъ—7, коровъ—43, быковъ—4, нетелей—23, телятъ—53, овецъ—122.

Такимъ образомъ, общее количество скота въ поселеніяхъ по р. Уссѣ должно выразиться въ слѣдующихъ цифрахъ: лошадей—191, жеребятъ—52, коровъ—392, быковъ—61, нетелей—100, телятъ—230, овецъ—527.

Всѣхъ дворовъ въ поселеніяхъ 128. На одинъ дворъ въ среднемъ приходится: лошадей—1,5, рогатаго скота (вмѣстѣ коровъ, быковъ и нетелей)—4,3, овецъ—4,2.

Количество скота по отдельнымъ домохозяйствамъ поселковъ распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

Т а б л и ц а VI.

С е л е н і я .	Общее число дворовъ.	Д В О Р О В Ъ.															
		Безлошадныхъ															
		Съ 1 лошадью.	Съ 2 лошад.	Съ 3 лошад.	Съ 4 лошад.	Съ 5 лошад.	Безъ коровъ.	Съ 1 коровой.	Съ 2 коров.	Съ 3 коров.	Съ 4 коров.	Съ 5 коров.	Съ 6 коров.	Съ 7 коров.	Съ 8 коров.	Съ 9 коров.	Съ 11 коров.
1. Болбанъ	19	3	4	11	1	—	2	1	2	1	6	2	1	3	—	1	—
2. Лекъ-Роговой	11 *)	4	4	3	—	—	1	4	2	2	1	—	1	—	—	—	—
3. Ота-Вась	1	—	1	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—
4. Люнъ-ди-юръ	1	—	1	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—
5. Здунай	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
6. Ларько	1	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—

*) 1 Чумъ.

7. Кочмесъ . . .	3	-	2	1	-	-	-	1	-	1	1	-	-	-	-
8. Косья-вомъ . .	1	-	-	-	1	-	-	-	-	-	-	1	-	-	-
9. Ягъ-Юль . . .	2	-	1	-	1	-	-	-	-	1	-	1	-	-	-
10. Адакъ-юръ . .	3	-	2	-	1	-	-	-	1	2	-	-	-	-	-
11. Паръ-Вань-Игъ .	2	-	1	1	-	-	-	-	-	-	1	-	1	-	-
12. Адзъва-вомъ .	3	-	2	-	1	-	-	-	2	-	-	-	1	-	-
13. Адзъва-Целья- Боёжъ	3	1	1	1	-	-	-	-	1	1	-	1	-	-	-
14. Му-Керка . . .	3	1	2	-	-	-	-	-	1	1	-	1	-	-	-
15. Макариха-вомъ	7	2	4	1	-	-	-	-	3	2	2	-	-	-	-
16. Сыня-Нырдъ .	2	-	2	-	-	-	-	-	1	-	1	-	-	-	-
17. Колва	50	3	23	13	9	1	1	4	3	17	14	5	4	1	1
Всего *) . .	113	15	50	32	14	1	1	7	14	32	23	16	9	4	3
														2	2
															1

Какъ видно по таблицѣ, изъ общаго числа дворовъ безлошадныхъ имѣется 15, безкоровныхъ—7. Но будетъ ошибкой думать, что причины безлошадности и безкоровности лежатъ во всѣхъ случаяхъ въ маломощности и ослабленіи домохозяевъ.

Въ с. Болбанѣ, напримѣръ, поселенецъ Яковъ Филипповъ не имѣть лошади и коровы потому, что „живеть со старухой на по-коѣ“, у него имѣется 820 оленей, съ которыми сынъ въ тундрѣ; самоѣдка Сара не имѣть лошади тоже потому, что очень престарѣлая; у нея 500 оленей. Затѣмъ во многихъ случаяхъ отсутствіе лошади и коровы является не слѣдствіемъ ослабленія хозяйственной силы до-мохозяина и бѣдности, а напротивъ, указываетъ на скорое и возможное обзаведеніе двора скотомъ: переселеніе новыхъ домохозяевъ, только обзаводящихся домомъ и скотомъ, переходъ самоѣдовъ отъ кочевой жизни къ осѣдлой; послѣднимъ объясняется, напримѣръ, значительный процентъ безлошадныхъ въ Лекъ-Роговомъ: поселяющіеся самоѣды еще не успѣли обзавестись лошадьми. Вообще безъ лошадей „по маломощности“ насчитываются изъ всѣхъ дворовъ не болѣе 5 домохозяевъ, а безъ коровъ—2.

Что же касается до домохозяйствъ, имѣющихъ скотъ, то приведенные таблицы отмѣчаютъ настолько сильную „крѣпость“ въ этомъ отношеніи Уссинскаго поселенца, что до этой крѣпости далеко населенію какъ центральныхъ, такъ и южныхъ губерній. Въ мою задачу не входитъ сравненіе данныхъ изслѣдованія съ данными по губерніямъ центра и юга. Можетъ быть, я сдѣлаю это впослѣдствії въ другой работѣ, а теперь попрошу позвolenія лишь повѣрить мнѣ, какъ бывшему земскому статистику въ четырехъ губерніяхъ, что трудно встрѣтить по Россіи, съ населеніемъ обѣднѣвшимъ, безлошаднымъ и безкоровнымъ, такое процвѣтающее скотоводство, такую многолошадность и многокоровность,

*) Коровы вошли въ учетъ таблицы только дойные; нетели, а также быки не входятъ въ эти цифры.

какъ на Уссѣ, какъ попрошу повѣрить и тому, что нигдѣ я не видѣлъ такого питанія населенія, какъ на Уссѣ. Это питаніе, сравнительно съ крестьяниномъ внутреннихъ губерній, видящимъ мясо только въ большихъ праздники, можно назвать „убойнымъ“, что же касается дѣтворы на Уссѣ, то она ежедневно чуть не купается и не плаваетъ въ маслѣ, молокѣ, сметанѣ и творогѣ.

Мечта французского короля о курицѣ въ супѣ, у крестьянина, пожалуй, не только осуществилась на Уссѣ, но вопросъ разрѣшенъ еще тоньше, еще „аристократичнѣе“ и „гастрономичнѣе“. Поселенецъ єсть каждый скромный день не только курицу, но куропатку. Правда, эта куропатка, какъ и всякое прочее мясо, оленье, домашняго скота, какъ и рыба,—„шибко пованиваютъ“. Но этотъ душокъ, особенно рыбы, кислой, воючей и омерзительной (я говорю, конечно, о засаливаемой и кислой рыбѣ, заготавливаемой „вирокъ“)—любимый ароматъ поселенца, по мало понятнымъ причинамъ столь склоннаго ко всему тухлому и, къ удивленію, не только не погибающему отъ употребленія разложившейся, гнилой и мерзостной на видѣ, прокисшой рыбы, но получающему отъ питанія цвѣтущее здоровье. Я не буду говорить объ этой загадочности,—съ одной стороны, склонности Печорскаго населенія къ тухлымъ, разложившимся мясу и рыбѣ и полнаго нежеланія улучшить посоль и заготовленіе ихъ,—„безъ запаха намъ и рыба не рыба“,—а съ другой о невоспріимчивости организма,—своего рода, иммунитетъ,—къ разложившейся рыбѣ, отсылая интересующихся къ высоко-интересной и полной работѣ доктора С. В. Мартынова „Подворно-экономическое изслѣдоваше селеній Печорскаго края“, гдѣ онъ, какъ врачъ, очень подробно касается этого вопроса и мнѣ, наблюдая то же самое на Уссѣ, пришлось бы повторить сказанное С. В. Мартыновымъ.

Объ условіяхъ содержанія скота, о нуждахъ и недочетахъ скотоводства мною говорилось въ первой части настоящаго отчета при описаніи отдѣльныхъ поселеній. Здѣсь мнѣ хотѣлось бы сказать нѣсколько словъ по вопросу о мнѣніи, съ которымъ приходилось встрѣчаться, что скотъ на такой далекой сѣверно-восточной окраинѣ плохъ, мелокъ, легковѣсенъ, что онъ вырождается, что продолжительное стойловое содержаніе скота ведетъ его къ вырожденію, что природныя и климатическія условія совершенно могутъ парализовать развитіе скотоводства въ Печорскомъ, а тѣмъ болѣе Уссинскомъ краѣ.

Далекій отъ специальныхъ познаній, я все же думаю, что не только въ Архангельской губерніи, не только на Уссѣ, но и по всей Россїи скотъ, лошади и коровы, вырождаются и хирѣютъ не отъ климатическихъ и природныхъ условій, а отъ некультурности самихъ скотовладѣльцевъ, отъ неумѣнія обращаться со скотомъ, отъ хищническаго и нерасчетливаго веденія скотоводства. Весьма вѣроятно, что климатическія условія Уссы и Холмогорскаго уѣзда различны,—у насъ, вѣдь, къ сожалѣнію, нѣть данныхъ для сравненія, хотя бы метеорологическихъ, по Уссинскому краю,—но, во-первыхъ, они вѣ-

роятно, не настолько различны, чтобы,—если въ Холмогорскомъ уѣздѣ могла процвѣтать и создаться лучшая порода русской коровы,—не могло развиваться скотоводство и на Уссѣ, а во-вторыхъ, если и признать, что природныя условія въ Холмогорскомъ уѣздѣ неизменно благопріятнѣе, чѣмъ на Уссѣ, то, значитъ, дѣло не въ природныхъ условіяхъ, когда и холмогорская корова послѣ двухсотлѣтняго существованія, если не выродилась, то вырождается. Наоборотъ,—повидимому съверныя природныя условія настолько хороши для разведенія скота, что, несмотря на нашу полную неумѣлость ухода за скотомъ, пренебреженіе къ его чистотѣ и содержанію, нерациональную случку, обезсиленіе породы продажей лучшихъ племенныхъ экземпляровъ, несмотря на отсутствіе заботы и помощи правительства и общественныхъ силъ скотоводству, отсутствіе ветеринарной помощи, не смотря на болѣзни и эпизоотіи,—все же холмогорская порода вырождается только черезъ 200 лѣтъ, тогда какъ ей надо бы выродится 200 лѣтъ тому назадъ. И если правительство и будущее земство принесутъ свою помощь съверному, въ томъ числѣ, и Уссинскому скотоводству доставленіемъ племенныхъ производителей и улучшенной породы скота, организаціей агрономической и ветеринарной помощи, а само населеніе научится рациональному уходу за скотомъ, то послѣдній и на крайнемъ съверо-востокѣ будетъходить на „тучныхъ фараоновыхъ коровъ“. А теперь, вѣдь, не на одной Уссѣ,—по всей Руси скотъ—тощъ и хирѣеть.

Слабый, мелкий, маловѣсный Уссинский скотъ въ то же время молочный. Травъ—обиліе, пастища хороши. И хотя природа—сурова и климатическая условия неблагопріятны въ теченіе продолжительнаго времени года для развитія скотоводства, но все же они не такъ вліяютъ на ухудшеніе скота, какъ наша тьма, наша некультурность. Мы идемъ въ союзъ съ неблагопріятными природными условіями и не боремся съ ними, а помогаемъ имъ.

Г р а м о т н о с т ь .

— „Господинъ чиновникъ! Обхлопочите намъ пожалуйста передъ начальствомъ, чтобы намъ устроили въ с. Болбанъ училище“, говорили мнѣ поселенцы какъ с. Болбана, такъ и другихъ мелкихъ поселковъ. „Училища у насъ нѣть, а надобность въ немъ болышая. Есть по Уссѣ училище только въ Колвѣ, а это отъ нась двѣ съ половиною сотни верстъ. Да и училище тамъ не такое, какъ намъ бы хотѣлось. Тамъ учать священники, а намъ, чтобы постоянный особый учитель былъ. Священники у нась часто уѣзжаютъ въ тундру, по далекимъ поселкамъ. Имъ учить некогда.“

А ребятишекъ учиться у нась наберется сейчасъ же съ полсотни. Кромѣ дѣтей посельщиковъ, въ школу будутъ оставлять учиться многіе оленщики изъ зырянъ и изъ самоѣдовъ. Черезъ нашъ Болбанъ проходятъ десятки стадъ и чумовъ. Всѣмъ грамота нужна, а учить ребять негдѣ. Сами, вотъ, учимъ, да какая наша учеба!“

Съ исполненія передъ населеніемъ Уссы этой горячей просьбы я и начинаю очеркъ о грамотности.

Несмотря на отсутствіе школъ, среди поселенцевъ все же существуетъ значительное число грамотныхъ, если принять во вниманіе отдаленность и заброшенность окраины, что тѣмъ болѣе указываетъ на глубокую потребность въ школѣ и говорить о томъ, что просьба поселенцевъ объ открытіи училища искрення и неподдельна.

Таблица VII.

Селенія.	Число дво-ровъ.	Грамот-ныхъ.		Полугра-мотн. *)		Уча-щихся.	
		Мужч.	Женщ.	Мужч.	Женщ.	Мужч.	Женщ.
1. Болбанъ	19	8	2	15	1	3	—
2. Ота-Вась	1	1	—	—	—	—	—
3. Люнъ-ди-юръ	1	—	—	—	—	1	—
4. Здунай	1	—	—	—	—	—	—
5. Ларько	1	—	1	—	—	—	—
6. Косья-вомъ	1	2	—	1	—	1	1
7. Кочмесь	3	1	—	—	—	—	—
8. Ягъ-Юль	2	1	—	—	—	—	—
9. Адакъ-юръ	3	1	—	—	—	—	—
10. Ларь-Вань-Игъ	2	—	—	—	1	—	—
11. Адзъва-вомъ	3	—	—	—	1	—	—
12. Адзъва-Щелья-Божъ	3	—	—	—	—	—	—
13. Му-Керка	3	—	—	—	1	—	—
14. Макариха-вомъ	7	—	—	—	1	—	—
15. Сыня-Нырдъ	2	—	—	—	1	—	—
16. Лекъ-Роговой	10	1	—	1	—	—	—
17. Колва	50	34	1	8	—	7	—
Всего	112	49	3	30	1	12	1

Такъ какъ по с. Колвѣ подворная перепись коинулась только 50 дворовъ изъ 65, то болѣе точныя данныя объ учащихся мною взяты отъ уважаемаго и гостепріимнаго настоятеля Колвинской церкви отца Василія Невскаго, чутко отзывавшагося на всѣ тѣ затруднительные вопросы, съ которыми къ нему обращался изслѣдователь, пользующійся случаемъ выразить ему свою глубокую признательность.

*) Полуграмотные, малограмотные или плохо умѣющіе читать и писать, или умѣющіе только читать.

Число учащихся въ Колвинской церковно-приходской школѣ было:

Годъ.	Мальчик.	Дѣвочек.	Всего.
1897	15	—	15
1898	19	—	19
1899	19	2	21
1900	20	3	23
1901	20	2	22
1902	17	2	19
1903	14	—	14
1904	18	6	24
1905	18	4	22
1906	14	2	16
1907	19	5	24
1908	15	3	18

Существенная разница между цифрами переписи и точными данными о. законоучителя объясняется какъ тѣмъ, что перепись коснулась только 50 дворовъ, такъ и тѣмъ, что, во-1-хъ, вѣроятно, среди учащихся есть дѣти духовенства, а, во-2-хъ, изъ другихъ поселковъ.

Наиболѣе характерной чертой данныхъ о грамотности является почти отсутствіе ея среди женскаго населенія.

На всемъ обслѣдованномъ районѣ оказалось женщинъ грамотныхъ—3, полуграмотныхъ—1. Въ Колвинской церковно-приходской школѣ, хотя и обучающихся мальчиковъ не много, дѣвочки въ школу не отдаются: скорѣе можно предположить, что учащіяся дѣвочки принадлежать не къ самоѣдскому населенію, а къ мѣстному духовенству,—во всякомъ случаѣ, учащіяся дѣвочки перваго—рѣдкое исключеніе.

Сравнительно небольшое число грамотныхъ въ с. Колвѣ, а также учащихся, несмотря на продолжительное существование тамъ школы, можетъ вызвать вопросъ о томъ, не будетъ ли преждевременна школа въ с. Болбанѣ съ меньшимъ сравнительно съ Колвой населеніемъ.

Но противъ такого мнѣнія будутъ говорить какъ общее принципиальное соображеніе, что зыряне безусловно болѣе культурны и склонны къ грамотности, чѣмъ кочевые или полукочевые сыны тундры—самоѣды, такъ и то, что, несмотря на отсутствіе школы въ с. Болбанѣ, при населеніи вдвое меньшемъ, чѣмъ въ с. Колвѣ (на 50 дворовъ), общее число грамотныхъ и малограмотныхъ въ первомъ пропорціонально равно второму. Что же касается до субъективнаго

впечатлѣнія изслѣдователя, то оно сводится къ тому, что зыряне „рвутся“ къ грамотности.

Въ с. Болбашъ изъ грамотныхъ учились мужчины: 1—въ Красноборскомъ сельскомъ училищѣ, 2—въ Мохченскомъ двухклассномъ училищѣ, 1—въ Ижемскомъ церковно-приходскомъ, 1—въ Ижемскомъ двухклассномъ уч., 1—въ Усть-Сысольскомъ уѣздномъ уч., 1—въ Кожвинскомъ министерскомъ уч. и 1—дома у отца. Женщины: 1—въ Часовской земской школѣ Вологодск. губ., Яренского уѣзда и 1—въ Кожвинскомъ одноклассномъ училищѣ. Малограмотные учились мужчины: въ солдатахъ, „на службѣ“—3, дома у отца или родныхъ—8, у дѣячка—1, „самоучки“—3. Женщина—въ Ижемскомъ церковно-приходскомъ училищѣ, училась одинъ годъ. Учатся теперь мальчики всѣ дома у „отца“.

Въ поселкѣ Лекъ-Роговомъ грамотный учился въ с. Ляпинѣ въ школѣ, за Ураломъ, полуграмотный—въ с. Мохчѣ, въ министерской школѣ недолго, а потомъ „самоучкой“.

Въ пос. Ота-Вась—„самоучка и кое-гдѣ“.

Поселокъ Ларько—женщина обучалась въ Красноборской министерской школѣ.

Поселокъ Кочмесъ. Обучался въ Красноборскомъ сельскомъ училищѣ.

Поселокъ Косья-вомъ. Грамотные: 1—въ Мохченской школѣ, 1—въ солдатахъ и немного въ школѣ, 1 малограмотный—дома. Учатся мальчики и дѣвочки—въ Мохчѣ.

Поселокъ Ягъ-Іоль. Учился въ Бакуринской школѣ.

Поселокъ Адакъ-юръ—у какого-то „грамотея“ учился.

Поселокъ Ларь-Вань-Игъ—малограмотный „самоучка“.

Поселокъ Адзъва-вомъ—тоже.

Поселокъ Му-Керка—малограмотный, „учился дома“.

Поселокъ Макариха-вомъ—малограмматный „учился на службѣ“.

Поселокъ Сыня-Нырдъ—малограмотный учился на службѣ.

Село Колва. Учились и учатся въ Кольвинской церковно-приходской школѣ. Полуграмотность должна быть отнесена къ непродолжительности обучения въ школѣ. „Учился да бросиль“, „поучился не много, больше некогда“, „уѣхалъ въ тундру“ и т. д. Одинъ учился въ „кантонастахъ“, два—въ Сизябскѣ, (второклассная школа), одинъ—въ Ижемской двухклассной школѣ.

Медицинская помощь.

На всемъ теченіи р. Уссы медицинская помощь совершенно отсутствуетъ. Даже такой, уже значительно выросшій и населенный пунктъ, какъ с. Колва, остается безъ нея. Особенно ощущительны и тяжелы послѣдствія отъ отсутствія акушерской помощи. Роженицы часто умираютъ отъ этой беспомощности, а еще чаще остаются тѣ или иные послѣдствія, въ видѣ различныхъ женскихъ заболѣваній.

какъ результатъ всякихъ неумѣлыхъ и грязныхъ операций при акѣ рожденія. „Замучилась родами“ въ рубрикѣ причинъ смертности среди женскаго населенія р. Уссы занимаетъ одно изъ первыхъ мѣсть.

Мечтать Уссинскому краю о врачѣ и больницаѣ, конечно, не приходится, такъ какъ и болѣе центральные населеннѣйшіе пункты Архангельской губерніи остаются, къ сожалѣнію, безъ врачебной помощи, но открытие двухъ фельдшерскихъ пунктовъ, въ селахъ Колвѣ и Болбанѣ, съ помѣщеніемъ на нихъ *обязательно фельдшерица-акушерокъ*, должно бы явиться дѣломъ неотложнымъ и немедленнымъ.

Не могу забыть всей остроты тяжелаго чувства, когда я, пріѣхавъ на изслѣдованія въ поселокъ Косья-вомъ, засталъ всю семью поселенца въ слезахъ и глубокомъ горѣ: утромъ скончалась отъ родовъ молодая „невѣстка“. Даже „повитуху-бабушку“ достать здѣсь негдѣ.

Время заселенія р. Уссы.

Какъ видно изъ дать о времени возникновенія поселеній на р. Усѣ, указанныхъ въ первой части моего отчета, старѣйшимъ является с. Колва, возникшее въ сороковыхъ годахъ прошлаго вѣка. Затѣмъ замѣчается весьма любопытное и характерное явленіе одновременного возникновенія поселковъ въ устьяхъ рѣкъ, впадающихъ въ р. Уссе. Поселенцы ихъ съ поразительнымъ единодушiemъ назвали цифры 50 лѣтъ: Маленький Роговой (устье р. Маленький, худой, Лекъ-Роговой), Косья-вомъ (устье р. Косьи), Макариха-вомъ (устье р. Макарихи) и 45 лѣтъ Ларь-Вань-Игъ (при впаденіи р. Адзывы). Очевидно, причинами первого выселенія сюда являлись, помимо промысловъ куропаточьяго, рыбнаго и другихъ, запросы оленеводовъ-самоѣдовъ и зырянъ, двигавшихся и двигающихся по магистралямъ указанныхъ рѣкъ со своими стадами оленей. Посельщики,—весьма вѣроятно, и выселившіеся одновременно изъ центра зырянского края, Мохчи и Ижмы, привлечены сюда были мѣновой торговлей съ оленеводами. Продолжительная жизнь въ этихъ четырехъ поселкахъ поселенцевъ раздѣлила ихъ на два разряда по экономическому благосостоянію: два съ хорошей зажиточностью—Ларь-Вань-Игъ и Косья-вомъ, причемъ первого поселенцы считаютъ самыми богатыми поселенцемъ по Усѣ; два—Лекъ Роговой и Макариха-вомъ—захудалые, особенно, второй. Далѣе по времени возникновенія идетъ с. Болбанъ (1871 годъ)—несомнѣнныи будущій крупный пунктъ—этапъ Сѣверо-Европейской Россіи и Сибири. Право на еще большее старшинство, чѣмъ Колва, предъявляетъ остающійся до сихъ поръ поселкомъ-однодворцемъ Здунай (Люнъ-ди Курья, Лобъ-Сокъ). Его настоящій поселенецъ Іосифъ Хатанзей далъ показаніе, что первый поселенецъ здѣсь былъ Федоръ Люнъ. поселившійся 100 лѣтъ назадъ; послѣ него жилъ какой то Тарасъ, потомъ Федоръ Дуркинъ. Но здѣсь возможно сомнѣніе по двумъ соображеніямъ: новый поселенецъ, живущій здѣсь всего только 2 года,

можеть просто не знати и ошибаться во времени вовзникновенія поселка, а затѣмъ нельзѧ не допустить обобщенія въ устахъ и представлениі самъда столѣтняго періода съ значителю болѣе краткимъ. Хотя, конечно, не виѣ возможности, что здѣсь жилъ и стоялъ назадъ какой либо отшельникъ, вольный или невольный.

Остальные поселки сравнительно недавняго происхожденія; самые молодые—Му-керка—5 лѣтъ, Сыня-Нырдъ—6 лѣтъ.

Въ нижеслѣдующей таблицѣ (VIII) мною сгруппированы даннныа о времени поселенія въ поселкахъ всѣхъ домохозяевъ, при чемъ какъ основанія группировки приняты слѣдующія: поселившіеся въ теченіе послѣднихъ 5 лѣтъ (включительнно), отъ 5—10 лѣтъ, отъ 10—15 лѣтъ, отъ 15—20 лѣтъ, отъ 20—25 лѣтъ, сверхъ 25 лѣтъ. Къ послѣдней рубрикѣ мною отнесены и домохозяева, отдѣлившіеся отъ родителей, живущихъ въ поселкахъ болѣе 25 лѣтъ, а также тѣ домохозяева, которые дѣлали показанія о времени поселенія: „отцы жили“, „дѣды жили“.

Таблица VIII.

Наименование селеній.	Общее число дворовъ.	Время поселенія.					
		До 5 лѣтъ.	Отъ 5—10 лѣтъ.	Отъ 10—15 лѣтъ.	Отъ 15—20 лѣтъ.	Отъ 20—25 лѣтъ.	Свыше 25 лѣтъ.
1. Болбаш	19	3	5	1	1	1	7
2. Лекъ-Роговой	10	3	1	1	1	1	5
3. Ота-Вась	1	—	—	—	—	—	—
4. Люнь-ди-юръ	1	—	1	—	—	—	—
5. Здунаіай	1	—	—	—	—	—	—
6. Ларько	1	—	1	—	—	—	—
7. Коchмесъ	3	—	—	—	2	—	—
8. Косья-вомъ	1	—	—	—	—	—	1
9. Ягъ-Іоль	2	—	—	2	—	—	—
10. Адакъ-юръ	3	1	—	—	2	—	—
11. Адзъва-вомъ	4 *)	3	—	—	—	—	1
12. Адзъва-Целль-Божъ	3	2	—	1	—	—	—
13. Ларь-Вань-Игъ	2	—	—	—	—	—	2
14. Му-керка	3	3	—	—	—	—	—
15. Макариха-вомъ	7	2	1	—	—	—	5
16. Сыня-Нырдъ	2	1	—	—	—	—	—
17. Колва	50	9	3	1	4	1	32
Всего	113	28	10	3	13	5	54

*) 1 чумъ, только что прѣѣхалъ, будеть селиться.

Таблица отмѣчаетъ, что главная волна заселенія Уссинскаго края относится къ periodу времени свыше четверти столѣтія; затѣмъ заселеніе становится слабѣе и почти совсѣмъ прекращается 10—15 лѣтъ тому назадъ. Послѣднее обстоятельство, вѣроятнѣе всего, находится въ связи съ временемъ всеобщей переписи, бывшей въ 1897 году, когда, 12 лѣтъ назадъ, была „открыта Усса съ ея поселками“, остававшаяся до того времени неизвѣстной ни начальству, ни географіи.

Но въ послѣднее къ намъ десятилѣтіе колонизація вновь начинаетъ увеличиваться. Боязнь, „какъ бы не было чего худого за самовольное поселеніе,“ повидимому, прошла и населеніе, хотя и „побаивается все же“, но селится. И въ послѣдніе годы заселеніе замѣтно растетъ. Этотъ ростъ сильно подвинется тотчасъ вслѣдъ за урегулированіемъ земельного вопроса на Уссе, съ устройствомъ пароходнаго сообщенія и съ улучшеніемъ другихъ сторонъ жизни поселенца.

Волна поселенцевъ, заселяющихъ берега рѣкъ Уссинскаго бассейна, вливается съ двухъ сторонъ: 1) выхѣдцами-зырянами изъ Мокченско-Ижемскаго края Печорскаго уѣзда,—это *вселеніе* въ пограничную черту Большеземельской тундры и частію въ глубь ея по сѣвернымъ притокамъ р. Уссы и 2) *выселеніемъ* изъ тундры, изъ глубинъ ея самоѣдовъ—раззорившихся оленеводовъ, постепенно или нерѣдко въ одинъ день отъ надвинувшейся эпизоотіи, или же самоѣдовъ, имѣющихъ оленей, но пожелавшихъ пріобрѣсти осѣдлость.

С. Кольва—центръ осѣдлыхъ самоѣдовъ, с. Болбанъ—растущій центръ зырянскій.

Но и въ этихъ поселеніяхъ и въ другихъ поселкахъ мирно уживаются и самоѣды и зыряне.

Въ с. Колѣ—47 самоѣдскихъ дворовъ, 2—зырянскихъ, 1—великороссъ.

Въ с. Болбанѣ—19 зырянскихъ и 2 самоѣдскихъ.

Въ пос. Лекъ-Роговоемъ—7 зырянскихъ и 3 самоѣдскихъ.

Въ пос. Ягъ-Іёль живутъ зыряне, но лѣтомъ 1909 г. стоялъ чумъ самоѣдовъ.

О л е н е в о д с т в о .

Если культура зерновыхъ хлѣбовъ по окраинамъ тундры и въ предѣлахъ ея—почти мечта, если для развитія луговодства, а съ нимъ скотоводства, молочнаго хозяйства и маслодѣлія здѣсь въ наличности самая благопріятныя качественные условія и возникаютъ лишь существенные вопросы и сомнѣнія относительно того—насколько велика емкость земель и пространствъ Уссинскаго бассейна, могущихъ служить площадью для луговодства, то для оленеводства природа создала въ тундрѣ идеальнѣйшія условія и не можетъ быть ни вопросовъ, ни сомнѣній въ томъ, что, какъ тундра являлась въ

процломъ ареной для оленеводства и является въ настоящемъ, такъ она должна быть для него ареной и въ будущемъ.

Безпредѣльныя пространства тундръ даютъ миллионы десятинь естественныхъ пастбищъ для красы сѣверной фауны—оленя, невзыскательного и нетребовательного, питающагося подножнымъ кормомъ лѣтомъ и зимой, „отрывающаго“ въ теченіе послѣдней кормъ-мохъ копытами изъ подъ снѣга. Не требуя ничего для себя, олень кормить и одѣваетъ съ ногъ до головы человѣка, быстро обогащая его. Если оленеводство въ тяжелыя годы и дни надвигающихся падежей обращаетъ въ нищаго владѣльца десятковъ и сотенъ тысячъ капитала, то оно скоро и вѣрно, въ періоды отсутствія эпизоотій, создаетъ владѣльцу оленей крупный капиталъ. Ни скотоводство, никакие другіе промыслы и занятія не даютъ и не могутъ дать такихъ цѣнностей, какія даетъ оленеводство.

И съ этой точки зреянія, съ точки зреянія поддержанія и развитія оленеводства, сохраненія для пользованія его тѣхъ площадей, которыми оно пользовалось и пользуется, не долженъ ли возникнуть вопросъ объ урегулированіи взаимоотношеній его и новыхъ, надвигающихся формъ хозяйства? Съ такимъ ли ужъ легкимъ сердцемъ можно „отвоевывать“ тундру у природы и оленеводства подъ другія, хотя бы и культурныя, начинанія, если въ семь случаѣ придется встрѣтиться съ неблагопріятными послѣдствіями для оленеводства съ сотнями тысячъ оленей теперь, которыхъ могли бы обратиться въ миллионы головъ, въ недалекомъ будущемъ, если бы удалось тѣми или иными путями „побороть и избыть“ бичъ оленеводства—сибирскую язву?!

Тундра—для оленеводства!

За это—вѣковое право на нее оленеводовъ, за это и несомнѣнное ея экономическое значеніе для оленеводства!

Какъ видно изъ приведенныхъ въ первой части моего отчета данныхъ, новые поселенцы по р. Уссѣ стараются расширить оленеводство, а осѣдлые самоѣды Колвы,—часто бывшіе „крезы“ тундры,—всѣми силами „цѣпляются“ за сохраненіе его, надѣясь на возрожденіе былого богатства и возвращеніе со стадомъ въ родную тундру.

Общее количество оленей въ поселеніяхъ р. Уссы рисуется слѣдующей таблицей IX.

Таблица IX.

Селенія.	Общее число дворовъ.	Число дворовъ имѣющ. олен.	Всего.	Число оленей.					Примѣчаніе.
				Важенокъ (матокъ).	Изъ общ. числа олен.	Самцевъ хорь.	Самцевъ быковъ.	Телятъ.	
1. Болбанъ	19	13	2349	1425	53	330	10	541	
2. Лекъ-Роговой	10	3	71	36	—	3	—	32	
3. Кочмесь	3	1	14	10	—	1	—	3	
4. Ягъ-Іоль	2	1	12	12	—	—	—	—	
5. Адакъ-юръ	3	1	250	160	—	10	—	80	
6. Адзыва-вомъ	4	4	100	70	—	15	—	15	
7. Макариха-вомъ	7	1	5	5	—	—	—	—	
8. Сыня-Нырдъ	2	1	8	8	—	—	—	—	
9. Колва	50	24	5241	2980	188	686	1387	—	
Всего	102	49	8050	4706	241	1045	2058	—	Въ другихъ поселкахъ оленей не имѣется.

По количеству имѣющихъся оленей домохозяйства поселеній распределются слѣдующимъ образомъ.

С. Болбанъ: 1—820, 2—480, 3—220, 4—205, 5—118, 6—112, 7—95, 8—82, 9—64, 10—53, 11—47, 12—40, 13—13.

Поселокъ Лекъ Роговой: 1—50, 2—20, 3—1.

Поселокъ Кочмесь: 1—14.

Поселокъ Ягъ-Іоль: 1—12.

Поселокъ Адакъ-юръ: 1—250.

Поселокъ Адзыва-вомъ: 1—50, 2—30, 3—20, 4—10.

Поселокъ Макариха-вомъ: 1—5.

Поселокъ Сыня-Нырдъ: 1—8.

Село Колва: 1—1939, 2—670, 3—620, 4—315, 5—300, 6—230, 7—230, 8—141, 9—138, 10—124, 11—121, 12—110, 13—62, 14—55, 15—54, 16—45, 17—25, 18—21, 19—10, 20—8, 21—8, 22—5, 23—5, 24—5.

Какъ было упомянуто въ первой части отчета, мною была сдѣлана попытка регистраціи числа оленей, принадлежащихъ оленеводамъ тундры—самоѣдамъ и зырянамъ. Хотя эта регистрація и даетъ нѣкоторые соотвѣтствующіе результаты и цифры, но послѣднія—весьма приблизительны и не могутъ совершенно служить основой для опредѣленія количества оленей. Эти цифры получены опросомъ поселенцевъ, а не владѣльцевъ оленыхъ стадъ, сказанны поселенцами „на-обумъ“, приблизительно, и полученные свѣдѣнія могутъ служить лишь данными для выясненія мѣстностей, по которымъ движутся оленеводы со своими стадами весной отъ Уральскихъ предгорій и съ юга Печорского уѣзда (Мохченско-Ижемскій районъ) въ тундру, а осенью обратно. Точные учетъ и перепись количества оле-

ней могутъ быть получены лишь опросомъ самихъ владѣльцевъ-оленеводовъ по мѣстамъ ихъ жительства и въ тундрѣ, лучше всего на осеннихъ пунктахъ убоя оленей.

Полученные мною данные даютъ слѣдующія цифры: черезъ Болбанъ проходятъ 44 оленевода съ 25000 головъ оленей (24 зырянина съ 18550 оленей, 20 самоѣдовъ съ 6450 оленями). Наибольшее стадо у зырянъ—4000 головъ, у самоѣдовъ—700 головъ. Черезъ Роговое—20 оленеводовъ съ 18200 оленей. Всѣ зыряне. Наибольшее стадо 3000 головъ. Черезъ Му-керку 4 оленевода; всѣ зыряне, у троихъ—2200 оленей, у четвертаго—неизвѣстно сколько. Черезъ Макариху-вомъ 16 оленеводовъ; всѣ зыряне, у 11—7400 оленей, у 5—неизвѣстно. Черезъ Сыню-Нырдъ—17 оленеводовъ; всѣ зыряне, у нихъ около 11000 оленей, наибольшее стадо—1000 головъ. Черезъ Ягъ-Іоль 4 оленевода, у нихъ—3800 оленей; всѣ зыряне. Черезъ Отавась—2 зырянина съ 1500 головъ оленей. Черезъ Ларько—2 оленевода-зырянина съ 1600 оленей. Черезъ Адакъ-юръ—2 оленщика-зырянина съ 1500 оленей. Черезъ Адзьву-вомъ—4 оленевода, 3 зырянина съ 3100 оленей и 1 самоѣдъ съ 400 оленей. Черезъ Ларь-вань-игъ—1 самоѣдъ съ 200 оленей и 1 зырянинъ съ 300 оленей.

Проходъ оленеводовъ черезъ с. Колву за недостаткомъ времени, къ сожалѣнію, остался не зарегистрированнымъ.

Определить болѣе или менѣе точную цифру оленей въ Архангельской губерніи, въ частности въ Печорскомъ краѣ, скоро едва-ли, конечно, удастся за трудностью осуществленія правильно организованнаго учета.

Въ бесѣдѣ, которую я имѣлъ удовольствіе вести въ 1906 году съ посѣтившимъ тогда тундры членомъ ветеринарнаго комитета министерства внутреннихъ дѣлъ, магистромъ ветеринарныхъ наукъ Н. И. Эккертомъ, онъ общее количество оленей въ Архангельской губерніи, по имѣющимся статистическимъ даннымъ, до нѣкоторой степени привѣреннымъ троекратнымъ посѣщеніемъ г. Эккерта Архангельскихъ тундръ (въ 1897, 1899 и 1906 годахъ), опредѣляетъ въ 363 $\frac{1}{2}$ тысячи. Изъ этой общей цифры въ Печорскомъ уѣздѣ, въ Тиманской и Большеземельской тундрахъ,—около 237 тыс. оленей, въ Мезенскомъ уѣздѣ, въ Канинскай тундрѣ,—55 тыс., въ Александровскомъ уѣздѣ, въ Лапландіи—61 тыс. и въ Кемскомъ уѣздѣ—10 $\frac{1}{2}$ тыс.

Принимая указанныя мною въ первой части отчета цифры стоимости оленей при продажѣ цѣльнымъ стадомъ по 6—7 руб., получаю общую стоимость всего тундроваго оленеводства въ Архангельской губ. отъ 2.181.000 до 2.564.500 руб., если же считать цѣнность оленей отдѣльныхъ, при продажѣ не стадомъ, то эта стоимость должна повыситься до 3—3 $\frac{1}{2}$ милл. руб., такъ какъ цѣна оленей доходитъ до 10 руб. и превышаетъ эту цифру.

Вотъ съ какимъ громаднымъ капиталомъ мы встрѣчаемся въ Архангельскихъ тундрахъ, причемъ $\frac{2}{3}$ этого капитала причитается на Печорскій уѣздѣ. Нѣть сомнѣнія, что оленеводство, представляя

столь высокую цѣнность, должно быть особенно оберегаемо. Тѣмъ болѣе, что безъ эпизоотій и оленеводство и цѣнность его, при раціональномъ веденіи, очень быстро увеличиваются. Стадо обычно удваивается въ 10 лѣтъ. И если только емкость тундры, ея природная кормовая для оленя условія существованія, ея просторъ открываютъ возможность для дальнѣйшаго, пока не подлежащаго ограниченію роста оленеводства, оно скоро дастъ миллионное стадо цѣнностью въ десятокъ миллионовъ рублей.

Но страшный бичъ тундръ и оленеводства—сибирская язва („холера“—по мѣстному) кладетъ постоянный предѣлъ росту оленеводства, вызывая опасенія не только за возможность его постепенного сокращенія, но и прекращенія. Поэтому борьба какъ съ появлениемъ и заносами сибирской язвы, такъ и съ предупрежденіемъ заболѣваній ею должна быть особенно интенсивна и широка. До сихъ поръ эти мѣры были примитивны, носили случайный, палліативный характеръ. За послѣдніе годы изученіе оленеводства и заболѣваній оленей и борьба съ ними путемъ предполагаемыхъ прививокъ принимаютъ болѣе опредѣленный, постоянный характеръ. Изученіе и борьба съ эпизоотіями пріобрѣтаютъ вмѣсто „разѣздного“ характера „станціонарный“. Помощь болѣе или менѣе приближается къ оленю. Въ устьяхъ р. Печоры, въ с. Оксинѣ возникла бактеріологическая и ветеринарная лабораторія и вообще организація съ нѣсколькими ветеринарными врачами въ цѣляхъ изученія оленеводства, борьбы съ эпизоотіями путемъ прививокъ и т. д.

Но полагаю, что этой организаціей въ с. Оксинѣ достигается только половина, и половина меньшая, научной работы и борьбы со зломъ въ оленеводствѣ. Изученіе условій оленеводства и помощи ему въ данномъ случаѣ коснется только западной части Большеземельской тундры. Нѣть сомнѣнія, с. Оксино—пунктъ центральный для Большеземельской и Малоземельской тундръ и выборъ его удаченъ. Но ограничиться однимъ этимъ пунктомъ изученія и помощи оленеводству нельзя и *надлежитъ возможно скорѣе осуществить подобный же пунктъ въ с. Болбанѣ.*

Какъ я упоминалъ въ первой части отчета, с. Болбанъ—одинъ изъ главныхъ перегонныхъ пунктовъ оленей Сибирь—Ураль—Сѣверный Ледовитый океанъ.

Выше с. Болбана по теченію р. Уссы, въ ея верховьяхъ—другой перевалочный значительный пунктъ—Ханово (отъ Болбана 300 в.). Здѣсь происходитъ большой убой оленей, ярмарка и центръ чисто-самоѣдского оленеводства.

Отсюда уже „рукой подать“ до Урала и Обдорска.

Мнѣ здѣсь припоминаются пророческія слова Ник. Ив. Эккертса. Онъ возвращался изъ тундры и я видѣлся съ нимъ въ Архангельскѣ въ 1906 году, когда онъ мнѣ говорилъ:

—Подмѣчается десятилѣтняя периодичность въ появленіи сибирской язвы на оленяхъ. Сибирская язва была въ 1886 и въ 1897 го-

дахъ и на основаніи этого, а также имѣя въ виду донесеніе Енисей скаго губернатора годъ тому назадъ о появлениі эпизоотіи въ сибирскихъ тундрахъ, возможно, что мы— наканунѣ новой сибирской язвы въ Печорскихъ тундрахъ!

Ждать пришлось недолго. На будущій же 1907 годъ эпизоотія на Печорѣ разразилась и унесла 100—150 тысячъ оленей.

Ex oriente lux! Но оттуда же и эпизоотіи и эпидеміи!

Поэтому изученіе и помощь, прочная организація которымъ положена съ запада Большеземельской тундры, должны быть, *не упугая временем*, организованы и въ восточной ея части, какъ предполагаю, лучше всего въ с. Болбанѣ. Въ случаѣ появленія и хода эпизоотіи съ востока, помощь оленеводству на тысячеверстномъ разстояніи отъ Оксина до Болбана, конечно, не достигнетъ цѣли. Тѣмъ болѣе, если признать, что эпизоотіи получаются начало въ Сибири, изученіе восточной части тундры, прививки здѣсь оленямъ сибирской язвы пріобрѣтаются даже болѣе важное значеніе, чѣмъ въ устьяхъ р. Печоры. Не говорю уже о томъ, что при организаціи ветеринарной помощи скорѣе возможны кордонъ и предупрежденіе движенія оленей изъ Сибири въ предѣлахъ предгорій Урала, при перевалѣ чрезъ р. Уссу, чѣмъ безъ организаціи.

Что сибирская язва оленей имѣеть характеръ не энзоотической и что, слѣдовательно, въ данномъ случаѣ, имѣеть особенно громадное значеніе борьба съ заносами ея, повидимому, изъ Сибири *) указываетъ остающаяся „загадочной“ десятилѣтняя періодичность ея появленія.

Другая „загадочность“. Олени во время эпизоотіи падаютъ по всей тундрѣ цѣльными тысячными стадами. Образуются колоссальные кладбища, громадныя мѣстности, зараженные страшной болѣзнью. Падаютъ и валяются олени гдѣ попало. Оленеводы въ паникѣ, обращаясь въ одинъ день изъ богачей въ нищихъ, бѣгутъ отъ павшихъ стадъ на остающихся единичныхъ оленяхъ, лишь бы остаться въ живыхъ. Никто не зарываетъ кладбищъ, никто не дезинфицируетъ страшныхъ мѣстъ. И за время многократныхъ эпизоотій падалища оленей отъ сибирской язвы тундра, конечно, усѣяна. Какъ же объяснить, что эпизоотія обычно ограничивается однимъ годомъ, безслѣдно исчезая на десятилѣтній періодъ? Оленеводы, нѣтъ сомнѣнія, принимаютъ мѣры, чтобы, по возможности, обходить мѣста заразы, мѣста падалищъ, но все же избѣжать ихъ рѣшительно невозможно и объяснить отсутствіе вспышки эпизоотіи на другой и въ послѣдующіе годы „обходомъ“ зараженныхъ мѣстъ со стадами, нельзя.

Всѣ эти „загадочности“ скоро, конечно, найдутъ объясненіе въ трудахъ бактеріологовъ-ветеринаровъ, получающихъ теперь возможность перейти къ систематическимъ и постояннымъ наблюденіямъ и

*) Поселенцы, между прочимъ, указывали, что въ 1907 году „болѣзнь шла“ не съ востока, а съ сѣверо-запада, но она могла проникнуть все-таки изъ Сибири крайней сѣверной береговой полосой тундры.

изученіямъ состоянія и болѣзней оленеводства и остается пожелать, чтобы до „очердной десятилѣтней эпизоотіи“ были разрѣшены всѣ „загадочности“ и *неотложно* осуществлена въ с. Болбанѣ организація, подобная организаціи въ с. Оксинѣ.

Обычный нормальный составъ оленѣя го стада бываетъ слѣдующій: на 1000 головъ приходится „важенокъ“ (матка, рожающая на третьемъ году)—350—400, „хоровъ“ (самцы-производители)—50, „быковъ“ (самцы кастрированные, служащіе для ъзды)—200—250, телять—300 (прыжикъ—до 6 мѣсяцевъ, неблюй—6 мѣсяцевъ, теля—сверхъ 6 мѣсяцевъ, нелуксуй—на второмъ году).

Доходность отъ тысячнаго стада обычно опредѣляется въ слѣдующихъ цифрахъ: „на задки“,—лучшее мясо, убивается безъ ущерба для состава стада и его роста ежегодно 100 головъ, получается 150 пудовъ „задковъ“ на сумму до 330 руб. Мяса отъ „передковъ“ получается 140 пудовъ на сумму 182 руб., шкуръ взрослыхъ оленей—„постель“—100 на 220 руб., головъ („башки“)—100 на 12 руб., языковъ 100—на сумму $12\frac{1}{2}$ —15 руб., сала отъ 150 оленей на сумму 6—8 руб. (2 пуда), „камысовъ“ (обрѣзки кожи съ ногъ, идутъ на обувь) отъ 100 головъ—30 руб., отъ продажи „прыжиковъ“ и другой молоди—100 рублей. Далѣе идутъ сухожилія, рога, шерсть и т. д.—25 руб. Падаетъ и утрачивается по разнымъ причинамъ изъ стада ежегодно (волки, разныя болѣзни и случайности, пораненія и проч.) 50 оленей; изъ нихъ утилизируется 30 шкуръ на сумму 70 руб. и мяса 20 пуд. на сумму 16 руб.

Стада оленей съ годами все мельчаютъ подъ вліяніемъ эпизоотій. Раньше были стада по 10—15 тыс. головъ, теперь 5—6 тыс. рѣдкость. Эпизоотіи истребляютъ стада, уменьшая ихъ. Сами оленеводы теперь стараются имѣть, если много оленей, по нѣскольку стадъ, чтобы въ случаѣ гибели оленей, легче оберегать пхъ,—погибнуть одно стадо, останется другое.

Изъ другихъ болѣзней оленей, постоянного характера, поселенцы отмѣ чаютъ довольно злокачественную копытную болѣзнь; появляется рана на копытѣ. Эта болѣзнь даетъ значительную смертность. У телятъ случается повальное заболѣваніе легкихъ; у умершихъ замѣтно „очень толстое, большое легкое“. Бичъ оленей и доходности отъ нихъ—оводъ. Послѣдній кладетъ свои яйца на кожу оленя, причиняеть ему боль и постоянное сильное беспокойство и портить шкуру („угры“, обезцѣнивающіе олены шкуры). „Носовой оводъ“, оставляющій, „впрыскивающій“ въ носъ оленя „дѣтенышей“, которыхъ выростаютъ въ личинки, нерѣдко душитъ оленя.

Все это—со словъ поселенцевъ и возможно, что „не такъ по наукѣ“. Теперь эти заболѣванія изучаются и наблюдаются специалистами научнымъ путемъ, но я счѣль не лишнимъ упомянуть о томъ, что попутно пришлось услышать отъ поселенцевъ.

Наконецъ, немалый бичъ и оленя и человѣка въ Печорскомъ краѣ и особенно на Уссѣ—комаръ. Хотя это и „маленькая мелочь“

въ жизни здѣшняго населенія, но это въ тоже время нѣчто ужасное и страшное, если не для жизни, то для нервои. Эти несмѣтныя мириады, эти тучи жужжащихъ, жалящихъ, воизающихся въ тѣло комаровъ приводятъ въ бѣшенство и оленя и человѣка. И оленя угояютъ на лѣто отъ „египетской моровой казни“ къ Ледовитому океану, гдѣ комара или нѣть или поменьше, а человѣку отъ этого „аспиза“ укрыться негдѣ и нечѣмъ: ни стѣнами, ни окнами, ни накомарниками, не спастись ничѣмъ: бѣешься, дрыгаешь руками и ногами, ругаешься и, наконецъ, изнеможенный въ борбѣ съ „казнью“, съ проклятиями, какъ въ кошмарѣ, засыпаешь, просыпаясь „сплошнымъ волдыремъ“. Тутъ, для работы лѣтомъ, на открытомъ воздухѣ, нужна тоже особая „закалка“ для поселенца и это тоже не мѣшаетъ учесть при мысли о заселеніи Печоры южными землеробами.

Взаимоотношения самоѣдовъ и зырянъ.

Споръ за экономическое обладаніе тундрой между самоѣдами и зырянами, пріобрѣвшій уже историческое, вѣковое прошлое и значеніе, едва ли можетъ быть, какъ гордіевъ уzelъ, разрубленъ и разрѣшенъ въ одну опредѣленную сторону.

Не могу согласиться по данному вопросу съ точкой зрењія уважаемаго изслѣдователя тундры—апологета самоѣдовъ и антагониста зырянъ А. В. Журавскаго, впадающаго къ тому же, при разрѣшеніи этого вопроса, въ связи съ вопросомъ о заселеніи и колонизації Уссинского края, въ глубокое внутреннее противорѣчіе.

Если стать на его точку зрењія, то нужно: 1) отдать всю Большеземельскую тундру въ исключительное владѣніе и пользованіе самоѣдовъ, какъ исконныхъ ея владѣльцевъ, за что говоритъ фактическое тысячелѣтнее владѣніе тундрою самоѣдами и многовѣковое юридическое укрѣпленіе ея за ними., 2) удалить изъ тундры всѣхъ зырянъ съ ихъ стадами оленей; при этомъ А. В. Журавскій предлагаетъ ввести драконовскіе законы, согласно которымъ ни одинъ зырянинъ не долженъ и не смѣеть переступать извѣстной демаркаціонной линіи,—напримѣръ, по р. Колвѣ, и проникать въ тундру къ самоѣдамъ; виновные караются не только сами, но и общество, къ которому они принадлежатъ, вплоть до седьмого колѣна, 3) изъ второго пункта вытекаетъ и третій: съ Уссы необходимо удалить всѣхъ поселенцевъ-зырянъ.

Но, прежде всего, какъ же тогда быть съ вопросомъ о заселеніи и колонизації Уссинского бассейна, который включаетъ въ себя, несомнѣнно, и мѣстности глубокой тундры: берега съ прекрасными заливными лугами по р. р. Адзывѣ, Большой и Малой Роговымъ и др.? Ихъ можно будетъ заселять, но не зырянами? Что зыряне склонны къ эксплоатации самоѣдовъ и хитры, это—такъ! Но значитъ ли это, что не-зыряне, поселившись здѣсь и видя, что не трудно дикаго и простодушно-довѣрчиваго сына тундры-самоѣда эксплоатировать и

легко, спаивая его, добывать за безцѣнокъ отъ него продукты олениводства, будутъ воздерживаться отъ эксплоатациі самоѣдовъ? Нѣть сомнѣнія, что и чистые великороссы и хохлы и кто бы ни пришелъ на Уссу, постепенно выдѣлять изъ себя кучаковъ не хуже зырянъ, а то и почище. Было бы болото, а черти найдутся.... во всякомъ племени и національности!

Затѣмъ, съ выходомъ зырянъ изъ тундры, должны уйти, во всякомъ случаѣ, не менѣе 150.000 оленей, принадлежащихъ имъ.

Куда?

Если провести строго мѣру удаленія зырянъ съ ихъ стадами оленей изъ тундры, то оленеводство ихъ должно погибнуть. Уйти некуда!

Далѣе техническая сторона осуществленія проекта А. В. Журавскаго—огражденія тундры отъ вторженія въ нее зырянъ? Вѣдь, для этого потребуется особая „таможенная“ граница съ пикетами и заставами на тысячеверстной линії!

Не будемъ наконецъ, говорить о мечтѣ А. В. Журавскаго возстановить крѣпостныя и средневѣковыя узаконенія обѣтственности общества за проступки однообщественника.

Итакъ, если бы за самоѣдами и было признано ихъ юридическое право на тундру, то можетъ ли быть признаваема необходимость лишенія права пользованія тундрой зырянъ съ ихъ многотысячными стадами оленей, которыхъ должны погибнуть? Если за самоѣдами тысячелѣтіе пользованія тундрой, то за зырянами тоже не 2—3 года такого пользованія, а двѣ сотни лѣтъ и въ этомъ также не видно ли и ихъ право на давность?

Я отнюдь не предрѣшаю вопроса о взаимоотношеніи самоѣдовъ и зырянъ въ отношеніи экономического пользованія тундрой въ ту или другую сторону,—вопросъ, несомнѣнно, острого и требующаго серьезно-продолжительного ознакомленія съ нимъ и изученія какъ историческихъ данныхъ по вопросу о владѣніи и пользованіи тундрами, такъ и свѣдѣній о современномъ пользованіи ими.

Я пытаюсь только ставить „вѣхи“ къ разрѣшенію острого конфликта между самоѣдами и зырянами, доходящаго мѣстами, по словамъ Н. И. Эккера, „до борьбы не на животъ, а на смерть“.

Мнѣ и самому приходилось слышать среди поселенцевъ на р. Уссѣ, что зыряне со своими стадами не рѣшаются углубляться въ тундру къ берегамъ Ледовитаго океана, особенно на сѣверо-востокъ тундры. Здѣсь—пока „властвуютъ“ самоѣды и „если имъ попадешься —убьютъ“, говорятъ зыряне-поселенцы.

Экономическая война, несомнѣнно, идетъ вглубь между самоѣдами и зырянами, захватъ послѣдними тундры ширится. Какъ болѣе сильное и энергичное, „культурное“ племя, племя къ тому же, несомнѣнно, хитрое и корыстное—зыряне „жмутъ“ самоѣдовъ. И жизнь слабаго, его существованіе, его права должны быть ограждены отъ „злой воли“ сильнаго.

Приходится встрѣчаться съ мнѣніемъ, что самоѣды—вырождающееся племя и должно погибнуть подъ ударами и натискомъ болѣе

сильного племени—зырянъ. Можетъ быть, это и правда, можетъ быть, это и неизбѣжность. Но это—правда „зоологическая“ и слишкомъ „зоологическое“ будетъ разрѣшеніе вопроса самоѣдско-зырянского, если законъ всецѣло отдастъ самоѣда въ руки „все же наука“—зырянина. Законъ и „человѣческая“ правда, а не зоологическая, должны употребить всѣ усилия къ тому, чтобы сохранить остатки вымирающаго племени, дѣтски-довѣрчиваго, къ тому же и простодушно-симпатичнаго по натурѣ, честнаго и прямого.

Но и право сильного не можетъ быть сведено къ нулю,—изгнаніемъ, въ данномъ случаѣ, зырянъ изъ тундры. Тогда цѣлый край обѣднѣеться, оленеводство упадетъ, энергичное, сравнительно культурное племя лишится цѣлой отрасли промысленности.

Въ то же время не можетъ быть надежды, чтобы ослабѣвшая самоѣдская народность развила свои силы и подняла оленеводство до того развитія, котораго оно достигло теперь.

Повторю, что разрѣшеніе вопроса о пользованіи тундрами самоѣдами и зырянами можетъ послѣдовать только по изученіи историческихъ данныхъ съ одной стороны, а съ другой, что важнѣе, по изслѣдованію на мѣстахъ вопроса о современному состоянію оленеводства, о числѣ оленей у самоѣдовъ и зырянъ, о мѣстахъ выпасовъ тѣми и другими и т. д.

И не изгнаніе зырянъ изъ тундры, а возможное примиреніе ихъ интересовъ съ интересами самоѣдовъ должно лечь въ основу будущихъ взаимоотношений тѣхъ и другихъ!

Какъ я упомянулъ, въ глубинѣ тундръ, по отзывамъ поселенцевъ, есть самоѣды, ненавидящіе всѣмъ существомъ своимъ зырянъ, не подпускающіе ихъ къ себѣ близко, оберегающіе себя отъ сліянія съ ними и ограждающіе съверную тундру отъ вторженія зырянъ со стадами оружіемъ, включительно до убийствъ зырянъ.

Тамъ—есть и чистые самоѣды, не утратившіе чистоты языка и племени.

Но въ чергѣ осѣдиности самоѣдовъ, сверхъ ожиданія, *почти нѣтъ самоѣдского языка и почти исчезаетъ кровь самоѣда*.

На чисто-самоѣдскомъ языкѣ въ Колвѣ почти никто не говоритъ, его вытѣснилъ зырянский языкъ, а изъ самоѣдскихъ семей—самый незначительный процентъ не скрещенныхъ съ зырянскими.

Въ 50 обслѣдованныхъ дворахъ с. Колвы оказалось только 2 домохозяина—старика, вполнѣ владѣюющихъ самоѣдскимъ языкомъ и 7 домохозяевъ—самоѣдовъ дали слѣдующіе отвѣты о своемъ родномъ языкѣ: „знаю плохо,“ „знаю слабо,“ „знаю только отдѣльныя слова“. Причемъ, все это уже старое поколѣніе Колвы и только сами домохозяева. Семейные же и болѣе молодое поколѣніе совсѣмъ не знаютъ своего роднаго языка. Въ 41 дворѣ *совершенно нѣтъ* знающихъ самоѣдский языкъ.

Это явленіе, вызывающее изумленіе, указываетъ на то, какъ сильно и подавляюще вліяніе на самоѣдовъ зырянской народности:

даже родной ихъ языкъ безслѣдно исчезаетъ въ мѣстахъ наибольшаго соприкосновенія самоѣдовъ съ зырянами, замѣняясь зырянскимъ „ижемско-мохченскаго нарѣчія“. При этомъ нужно отмѣтить, что обѣщеніе, хотя и постоянное, между самоѣдами и зырянами, было и до сихъ поръ остается временнымъ и периодическимъ; осѣдлаго, постоянноаго жительства въ Колвѣ зыряне почти не имѣютъ: на 50 дворовъ только 2 двора зырянскихъ, изъ нихъ одинъ только что поселяется.

Но если въ Колвѣ почти нѣть самостоятельныхъ, чисто зырянскихъ дворовъ, то остается мало и чистыхъ самоѣдскихъ. Смѣшанные браки между самоѣдами и зырянами и переплетающіяся родственныя отношенія настолько распрастранены и широки, что встрѣтить самоѣдскую семью, кровь которой не смѣшилась бы съ зырянской, становится трудно.

Вотъ какія данныя даетъ въ этомъ отношеніи произведенная мною подворная перепись.

- Домохозяева:
- 1) Мать—зырянка изъ Лыжи, жена—зырянка изъ Ижмы.
 - 2) Жена—зырянка изъ Усть-Уссы, жена сына—русская изъ Пустозерска.
 - 3) Мать—зырянка изъ Мохчи, мать жены—зырянка изъ Усть-Уссы.
 - 4) Жена—зырянка изъ Щелья-юръ.
 - 5) Бабушка по матери—зырянка изъ Лыжи, мать жены—русская изъ Усть-Цильмы.
 - 6) Жена сына—зырянка изъ Ижмы, мать жены—русская изъ Мезени.
 - 7) Жена сына—зырянка.
 - 8) Мать—зырянка изъ Усть-Уссы.
 - 9) Мать жены—пустозерская мѣщанка.
 - 10) Мать жены—зырянка.
 - 11) Мать—зырянка изъ Усть-Уссы.
 - 12) Мать—зырянка изъ Кычкаря; мать жены—зырянка изъ Лыжи.
 - 13) Мать домохозяйки—вдовы (мужъ—самоѣдъ)—зырянка, отецъ—остякъ.
 - 14) Мать—зырянка изъ Щелья-юръ, умершая жена—зырянка изъ Мохчи, жена сына—зырянка изъ Усть-Уссы.
 - 15) Домохозяйка—вдова самоѣда—зырянка.
 - 16) Мать—зырянка, жена—зырянка изъ Новика
 - 17) Мать жены—зырянка изъ Лыжи.
 - 18) Мать жены—зырянка изъ Усть-Уссы.
 - 19) Мать—зырянка изъ Кычкаря, жена—зырянка изъ Ижмы.

- 20) Мать—зырянка изъ Сизябска, жена—зырянка изъ Усть-Уссы.
- 21) Мать жены—зырянка изъ Усть-Уссы.
- 22) Мать—зырянка изъ Акиза, мать жены—зырянка.
- 23) Мать—зырянка изъ Кычкаря, жена—зырянка изъ Щелья-юръ.
- 24) Домохозяйка—вдова самоѣда—зырянка.
- 25) Мать жены—зырянка.
- 26) Мать жены сына—зырянка.
- 27) Мать—зырянка изъ Усть-Уссы.
- 28) Мать жены—зырянка изъ Усть-Уссы.
- 29) Мать жены—зырянка изъ Усть-Цильмы.
- 30) Мать жены—зырянка.
- 31) Мать—зырянка изъ Кычкаря.
- 32) Мать—зырянка, мать жены—зырянка изъ Ижмы.
- 33) Зырянинъ. Сестра за самоѣдомъ, двѣ дочери также за самоѣдами.
- 34) Русскій. Жена—самоѣдка.

О двухъ семьяхъ не установлено точныхъ данныхъ.

Остальные 14 семей пока остаются съ чистой, несмѣшанной браками самоѣдской кровью.

Такъ „распыляются“ осѣдлые самоѣды среди зырянского народа.

Самое послѣднее дѣло, самая тяжелая утрата—утрата родного языка. А онъ самоѣдами утрачивается съ изумительной легкостью. И ассимиляція самоѣдовъ идетъ быстро, рѣшительно и, повидимому, безъ сопротивленія и борьбы.

Къ моему глубокому сожалѣнію, за недостаткомъ времени, я не имѣлъ возможности не только болѣе подробно коснуться изученія, насколько позволили бы мои силы и знанія, этой полной захватывающаго интереса и большой важности стороны жизни самоѣдовъ и зырянъ, но даже закончить всю экономическую перепись. Жизнь с. Колвы настолько полна глубокихъ и сложныхъ явлений для изслѣдователя, полна захватывающей новизны для наблюдателя, что изученію одной ея надлежало бы посвятить лѣто, а не нѣсколько дней. И было безконечно обидно и жаль, что изслѣдованія *volens nolens* принилось „урѣзывать“, вести торопливо, а затѣмъ и совсѣмъ „оборвать“.

Въ смыслѣ достиженія прямой поставленной цѣли изслѣдованія—выясненія экономической жизни Уссинского края примѣнительно къ его заселенію и колонизаціи,—изслѣдователь можетъ считать себя удовлетвореннымъ, но ему безконечно жаль, что многія стороны жизни, рядъ вопросовъ вѣнчавшейся программы остались или совсѣмъ не затронутыми или затронутыми слегка.

Причины ассимиляціи самоѣдовъ, катящихся по наклонной плоскости подъ кровъ къ зырянамъ; причины поражающей наблюдателя

утраты ими до полнаго забвения родного языка; вліяніе женщины-зырянки, вошедшей въ громадное большинство семей самоѣдовъ, на укладъ жизни ихъ, на ихъ бытъ; вліяніе не только на экономическую сторону, но и на духовный міръ, на умственное развитіе, на интеллектуальность самоѣдовъ обновленія крови ихъ путемъ скрецивания съ женщиной—представительницей болѣе сильнаго племени; наблюденіе надъ поколѣніемъ, происшедшемъ отъ скрещенія лѣниваго, неподвижнаго, прямодушнаго и честнаго по природѣ сына тундры съ представительницей, наоборотъ, полнаго кипучей энергіи, подвижности, но хитраго, изворотливаго и довольно-таки далекаго отъ „чести и совѣсти“ племени и т. д. и т. п.,—все это вопросы, ждаущіе изслѣдователя.

Остается вмѣстѣ съ тѣмъ неиспользованнымъ также и богатый архивный материалъ при церкви с. Колвы, могущій дать неоцѣнимая богатства для изученія исторіи самоѣдской земли.

Пожеланіемъ, чтобы случайно назрѣвшее и выполненное подворно-экономическое изслѣдованіе далекаго и полнаго глубокаго интереса края приняло характеръ постоянный и систематической, я и закончу свой отчетъ.

Пока же..... Feci quod potui,—faciant meliora potentes!

Среднія цѣны въ Уссинскомъ районѣ на предметы домашней обстановки, одежду и т. п.

Уссинскій поселенецъ-зырянинъ не можетъ не вызывать изумленія своей энергией и разносторонними способностями.

Все въ хозяйствѣ, начиная отъ ложки и кончая домомъ, производится собственными руками поселенца и его семьи. Поэтому на всѣ издѣлія изъ дерева нельзѧ установить цѣнъ на всемъ протяженіи Уссы отъ Болбана до Колвы. Нигдѣ я не встрѣтилъ ни одного деревянаго предмета, купленнаго и сдѣланнаго наемными руками. Все производится самимъ поселенцемъ и между другими дѣлами, съ перерывами, почему поселенецъ отказывается опредѣлять продолжительность времени постройки того или иного предмета.

Цѣны.

Чугунныя ведци: котлы, котелки и т. д. по 15 к. фунтъ, служатъ 10 лѣтъ (7—15 фунтовъ).

Желѣзныя ведра, пара 1 р. 50 к., служатъ 2—3 года.

Топоры 80 к.—1 р., служатъ 5—6 лѣтъ.

Желѣзныя лопаты 70 коп., служатъ 4 года.

Косы горбушки 50—80 коп., служатъ 2 года.

Сохи по 3 рубля, служатъ 10 лѣтъ.

Пилы по 1 р 50 к., служатъ 3 года.

Кочерги по 1 р.—1 р. 50 к., служать 10—15 лѣтъ.
Заслонки 75—80 к., служать 5 лѣтъ.
Рѣшетки 20—30 к., служать 3—5 лѣтъ.
Рукомойникъ 40 к., служить 2 года.
Самоварная труба 50 к., служить 3 года.
Желѣзные щипцы 20 коп., служать 10 лѣтъ.
Ухваты 25 коп., служать 10 лѣтъ.
Самовары по 80 к. фунтъ, служать 15 лѣтъ.
Чайникъ 40—60 к., служить 5—10 лѣтъ.
Ножи по 10—20 к., служать 3—8 лѣтъ.
Чашки, стаканы, блюдца, пара 30 к., служать 10 лѣтъ.
Лампа 1 р. 70 к.—2 р., служить 5 лѣтъ.
Подсвѣчникъ 35 к., служить 3—4 года.
Лошадиная сбруя 10—12 р., служить 8 лѣтъ.
Мѣшки по 30 к., служать 2 года.
Конопля пудъ 8 руб.
Ковши по 20 к., служать 3—4 года.
Телѣги по 12—15 р., служать 15 лѣтъ.
Нитки для сѣтей 80 к.—1 р. фунтъ.
Ружья—пистонныя дробовки по 5—6 рублей.
Порохъ—фунтъ 80 к.—1 рубль
Дробь 25 коп. фунтъ.
Свинецъ 18 коп. фунтъ.
Пистоны 70 коп. пачка.
Постель оленья 2 р.—2 р. 50 к., служить 1—1½ года.
Подушки по 2 р., служать 2 года.
Одѣяла овечьей шерсти 10 р., служать 11 лѣтъ.
Наволочки, пеленки, подстилки—ситецъ по 18 к. аршинъ до 20 к.
Малица мужская 15 р., служить 3 года.
Совикъ мужской 10 р., служить 3 года.
Пиджакъ мужской 4—5 р., служить 2½ года.
" " 5—6 р., " 4 года.
" " праздничный 6—7 р., служить 5—6 лѣтъ.
Бродни-сапоги 6—7 руб., служать 2 года.
Бахилы-сапоги 4 руб., служать 2 года.
Пимы съ лептами 4—5 руб., служать 2 года.
Тобаки съ лептами 2 р., служать одну зиму.
Штаны изъ кожи 1 р. 80 к., служать 2—3 года.
Рубахи праздничныя по 2 руб., служать годъ.
" будничныя 1 руб. 50 к., въ годъ—три.
Порты " 80 к.—1 р., въ годъ—двои.
Шапки и картузы по 1 р. 50 к.—2 р., служатъ 2—3 года.
Шапки оленьи по 60 коп., служать одну-двѣ зимы.
Пояса по 20 к., служать два въ годъ.
Кушаки изъ кожи по 1 р., служать 10 лѣтъ.
Рукавицы 50 к., служать годъ.

Совики суконные--дождевики 5 р., служать 5 лѣтъ.

Чулки по 80 к.—1 р.; имѣя перемѣнную пару при условіи смѣ-
ны носковъ (25 к.), пары хватаетъ на 2 года.

Малица женская 25 р., служить 3 года.

Совикъ женскій 15 р., служить 5—6 лѣтъ.

Сарафаны праздничные по 3 р., служить 3 года.

„ будничные рабочіе по 2 р., служить 2—3 въ годъ.

Юбки по 1 руб. 50 к., служить годъ.

Рубахи 1 р. 50 к.—2 р., служить 3 въ годъ.

Платки 1 р. 50 к.—2 р., служить годъ, иногда $1\frac{1}{2}$ года.

Пояса 20 к., служить годъ.

Кокошники по 1 р., служить годъ.

Женскіе зимніе пимы по 3 р., служить 2—3 года.

„ лѣтнія бахилы по 2 р. 50 к., служить 2 года.

Туфли изъ кожи по 2 р., служить 2 года.

Женскіе тобаки по 1 р., служить 2 года.

Якорь 1 р.—1 р. 50 к., служить вѣчно.

Стекла для 4-хъ оконъ съ двойными рамами 6 рублей.

Женскія кофты по 5 р., служить 4 года.

Лампадка 60—70 к., служить 10 лѣтъ.

Деревянное масло по 40 к. фунтъ, въ годъ 2 фунта (на дворъ).

Рубанки по 90 к.—1 р., служить 10 лѣтъ.

Напарье по 40 коп., служить 5 лѣтъ.

Буравчики 20 к., служить 10 лѣтъ.

Центровки по 80 к.—1 р., служить 10 лѣтъ.

Долото 40 к., служить 10 лѣтъ.

Кирка 40—50 к., служить 2—3 года.

Цѣны на скотъ.

Лошади отъ 30 до 70 р. (въ Колвѣ встрѣчаются по 120—150 р.).

Коровы 20—25 р., рѣдко 30—35 р. (въ поселкахъ до Колвы
1 кор. по 30 р., 1 по 35 р.).

Быки по 30—35 рублей.

Нетели 15—18 руб.

Овцы—2 р.—2 р. 50 к. и до 3 руб.

Собаки, необходимыя каждому поселенцу, продаются по 3—5 р.,
но есть собаки по 8—10 рублей.

Списокъ поселеній по р. Уссѣ, расположенныхъ по теченію выше с. Болбана, а также по притокамъ р. Уссы, не вошедшихъ въ районъ изслѣдований.

Свѣдѣнія объ этихъ поселеніяхъ изслѣдователемъ Н. Н. Мамадышскимъ получены отъ священника с. Болбана о. Ардаліона Колчина.

Поселенія по р. Уссѣ вверхъ по теченію отъ с. Болбана.

1) **Баганъ** (Люмбакъ, Топъ Енко, Вородатый Ефимъ), правый берегъ, 1 дворъ, 30 верстъ отъ Болбана.

2) **Феонъ**, правый берегъ, 2 двора, 15 верстъ отъ Багана, 45 вер. отъ Болбана.

3) **Абезъ** (Лемва-вомъ), лѣвый берегъ, 15 дворовъ, 5 верстъ отъ Феона, 50 верстъ отъ Болбана.

4) **Ярь-ни-якъ**, правый берегъ, 10 верстъ отъ Абезъ, 60 вер. отъ Болбана, 4 двора.

5) **Евся-Вань**, лѣвый берегъ, 1 дворъ, 70 верстъ отъ Ярь-ни-яка, 130 верстъ отъ Болбана.

6) **Ошъ-Воръ** (медвѣжье корыто), правый берегъ, 2 двора, 20 верстъ отъ Евся-Ваня, 150 верстъ отъ Болбана.

7) **Титъ** (Качь-Пэль), правый берегъ, 2 двора, отъ Ошъ-Вора—35 верстъ, отъ Болбана—185 верстъ.

8) **Никитъ**, правый берегъ, 4 двора, 25 верстъ отъ Тита, 210 вер. отъ Болбана.

9) **Елецъ**, правый берегъ, 3 двора, 15 верстъ отъ Никита, 225 верстъ отъ Болбана.

10) **Становище Ханово**. Построекъ и поселенія пѣтъ. Въ августѣ бываетъ ярмарка, на которую съезжаются зыряне, остыки, самоѣды. 50 верстъ отъ Ельца, 275 верстъ отъ Болбана.

Такимъ образомъ, заселеніе р. Уссы отъ устьевъ ея до истоковъ можно считать дошедшими до 463 верстъ и оканчивающимся поселкомъ Елецъ.

Поселенія по р. Лемвѣ (лѣвый притокъ р. Уссы).

1) **Юнъ-Яга**, правая сторона, при впаденіи въ р. Лемву р. Юнъ-Яга (съ правой же стороны этой рѣчки), 4 двора, отъ Устья Лемвы 15 верстъ, отъ Болбана—75 верстъ.

2) **Епа** (Ефимъ), правая сторона, 5 дворовъ, отъ Юнъ-Яги—25 верстъ, отъ Болбана—100 верстъ.

Поселенія по р. Большой Роговой (правый притокъ р. Уссы).

1) **Руцю-вомъ**, лѣвый берегъ, 2 двора, отъ устья р. Б. Роговой 50 верстъ.

2) **Наумъ**, 3 двора, лѣвый берегъ, отъ Руцю-вомъ—35 верстъ.

3) **Нерцета?** (Епачь?), 2 двора, лѣвый берегъ, отъ Наума—25 вер.

4) **Никитъ-ю-вомъ**, изба-становище, лѣвый берегъ, отъ Нерцета —10 верстъ.

5) **Пальникъ-ю-вомъ**, изба-становище, правый берегъ, отъ Никитъ-ю-вомъ—5 верстъ.

6) **Нядъ-вѣръ-висъ-вомъ**, лѣвый берегъ, 1 домъ самоѣдскій, отъ Пальника—15 верстъ.

7) **Сявута, Сявта**, правый берегъ, 30 верстъ отъ Нядъ-вора, 2 дома постоянныхъ, 2 дома зимнихъ.

8) **Пятомбай** Малый, лѣвый берегъ, промышленная избушка, 30 верстъ отъ Сявты.

Поселенія по р. Маленькой (Лекъ) Роговой (правый притокъ р. Уссы).

1) **Лекъ-Роговой**, вошедший въ изслѣдованіе (см. выше).

2) **Уль-Вожь-Вомъ**, изба-становище, правый берегъ, 30 верстъ отъ Лекъ-Рогового.

Поселенія по р. Косьѣ (лѣвый притокъ р. Уссы).

1) **Косья-вомъ**, вошедший въ изслѣдованіе (см. выше).

2) **Щёлкунъ-пи-анъ** (Дресвянка), правая сторона, 4 дома, отъ Косья-вомъ—22 версты.

3) **Варламъ** (Нёча-вомъ), правая сторона, отъ Дресвянки 6 верстъ, 1 домъ.

4) **Трёшко** (Сидорово), правая сторона, 4 дома, 22 версты отъ Варлама.

Поселенія по р. Адзывѣ (правый притокъ р. Уссы).

1) **Ніедзь-Іоль**, лѣвый берегъ, 5 верстъ отъ устья р. Адзывы, 5 дворовъ.

2) **Салюку**, правая сторона, 20 верстъ отъ Ніедзь-Іоля, 4 двора.

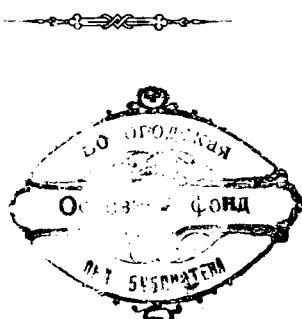
3) **Малва**, лѣвая сторона, 10 верстъ отъ Салюку, 2 двора.

4) **Харута**, лѣвый берегъ, 10 верстъ отъ Малвы, 1 дворъ.

5) **Хосяды**, на лѣвомъ берегу праваго притока р. Адзывы—рѣчки Хосяды, 20 верстъ отъ Харуты, 5 верстъ отъ устья р. Хосяды, 1 дворъ.

6) **Ѳома-ю-вомъ** (Мастеръ Епко, Аграмъ-Пи), лѣвый берегъ, 20 верстъ отъ Хосяды, 1 дворъ (?)

7) **Становище**, построекъ нѣть. Ярмарка въ августѣ, 30 верстъ отъ Ѳома-ю-вомъ.

О Г Л А В Л Е Н И Е.

Ч А С Т Ъ I.

	Стр.
Описание отдельныхъ поселеній	3—22

Ч А С Т Ъ II.

Общая характеристика Уссинского края.

1) Культура зерновыхъ хлѣбовъ	24—27
2) Огородная культура	27
3) Луговодство	27—38
4) Расчистки	38—41
5) Земельный фондъ	41—44
6) Качество Уссинскихъ лѣсовъ	44—45
7) Скотоводство	45—49
8) Грамотность	49—52
9) Медицинская помощь	52—53
10) Время заселенія р. Уссы	53—55
11) Оленеводство	55—62
12) Взаимоотношения самѣдовъ и зырянъ	62—67
13) Среднія цѣны въ Уссинскомъ районѣ на предметы домашней обстановки, одежду и т. п.	67—69
14) Списокъ поселеній по р. Уссы, расположенныхъ по течению выше с. Болбана, а также по притокамъ р. Уссы, не вошедшихъ въ районъ изслѣдований	70—71

